

Ежегодный Доклад о положении с правами человека в странах мира за 2006 год

Подготовлено Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда
6 марта 2007 г.

РОССИЯ

В Российской Федерации существует слабая многопартийная политическая система; во главе государства стоит президент, наделенный широкими полномочиями. К государственным органам относится правительство, возглавляемое премьер-министром, и законодательное Федеральное собрание, состоящее из двух палат - нижней (Государственной Думы) и верхней (Совет Федерации). Пропрезидентской партии "Единая Россия" принадлежит более двух третей мест в Государственной Думе. Население страны в 2006 году составило примерно 142,4 млн человек. Владимир Путин был переизбран в 2004 году в ходе президентских выборов, которые, по мнению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), по ряду критериев не соответствовали принципам демократических выборов - в частности, в том, что касается равного доступа всех кандидатов к СМИ и соблюдения тайны голосования. Тем не менее само голосование было относительно свободно от подтасовок, а его исход, по общему мнению, отразил волю народа. В ходе продолжающегося внутреннего конфликта в Чечне и прилегающих к ней регионах ситуация с соблюдением прав человека представителями власти оставалась неудовлетворительной. Как правило, действия федеральных сил и служб безопасности Чеченской Республики в этом регионе не получали правовой оценки и оставались безнаказанными, но в целом гражданские власти эффективно контролировали службы безопасности. Иногда казалось, что чеченские службы безопасности действуют независимо от командования федеральных сил, и не было признаков того, что федеральные власти хоть как-то пытаются пресечь серьезные нарушения прав человека, допускаемые этими службами.

К числу наиболее важных событий в сфере прав человека в 2006 году относятся носившие заказной характер убийства первого заместителя председателя правления Центробанка России Андрея Козлова, поддерживавшего политику реформ, и журналистки Анны Политковской, известной своими разоблачениями нарушений прав человека в Чечне. Продолжающаяся централизация полномочий исполнительной власти, послушная Госдума, политическое давление на судебную систему, нетерпимое отношение к этническим меньшинствам, коррупция и избирательность в применении закона, дальнейшие ограничения свободы СМИ и самоцензура, угрозы в адрес ряда неправительственных организаций (НПО) - все это привело к ослаблению ответственности руководства страны перед народом. Службы безопасности были причастны к другим существенным нарушениям прав человека, в том числе:

- власти обвинялись в насильственных похищениях и исчезновении людей по

политическим мотивам и внесудебных расправах в Чечне, а также других регионах Северного Кавказа;

- дедовщина в вооруженных силах привела тяжелым травмам и гибели военнослужащих;
- сотрудники служб безопасности прибегали к пыткам, насилию и иным жестоким или унижающим человеческое достоинство действиям;
- условия содержания в тюрьмах оставались суровыми и нередко опасными для жизни;
- правоохранительные органы были коррумпированы;
- практиковались незаконные аресты и задержания.

На судебные решения по некоторым делам, вызвавшим широкий общественный резонанс, возможно, оказали влияние исполнительные органы. Давление со стороны властей продолжало ослаблять свободу слова и независимость средств массовой информации - в частности, ведущих общероссийских телеканалов. Из-за ограничений, а также притеснения, запугивания и убийств журналистов сужалась свобода средств массовой информации. В некоторых регионах местные власти ограничивали свободу собраний и действия религиозных групп. Кроме того, поступали сообщения об общественной дискриминации, притеснениях и насилии в отношении членов некоторых религиозных меньшинств, а также об антисемитских выходках. Власти ограничивали свободу передвижения и проявляли отрицательное отношение, а подчас и угрожали НПО, наблюдающими за правами человека. Следует также отметить принятие и вступление в силу нового закона о неправительственных и некоммерческих организациях, который уже оказывает определенное неблагоприятное воздействие на их функционирование. Получила широкое распространение практика государственной и социальной дискриминации, а также нападения на расовой почве, направленные против этнических меньшинств и иммигрантов с темным цветом кожи. Сюда относятся враждебные действия против чеченцев на северо-западе страны и начало государственной кампании по выборочному притеснению и депортации лиц грузинской национальности. Увеличилось количество нападений на почве ксенофобии, расовой или национальной вражды и преступлений на почве ненависти. Кроме того, отмечалось жестокое обращение с женщинами и детьми, торговля людьми и случаи принудительного труда.

В ходе внутреннего конфликта в Чечне силы продолжали убивать и запугивать представителей местной власти. В течение года также поступали сообщения об участии чеченских боевиков в террористических актах и исчезновении людей по политическим мотивам в Чечне и Ингушетии. Некоторые мятежники подозреваются в похищении людей с целью получения выкупа. Имелись также сведения о том, что использование боевиками самодельных взрывных устройств приводило к жертвам среди гражданского населения.

В области прав человека произошли и некоторые положительные сдвиги.

Реформы, начатые в прошлые годы, привели к улучшениям в системе уголовного правосудия. Власти стремились противодействовать проявлениям расовой и национальной вражды, преследуя по закону как отдельные лица, так и группы, обвиняемые в таких проявлениях.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Подтвержденных сообщений об убийствах по политическим мотивам, совершенных властями или агентами властей, не было, однако продолжали поступать заслуживающие доверия сообщения о том, что федеральные вооруженные силы допускали внесудебные расправы в Чечне. В ходе конфликта в Чечне необоснованное применение силы в районах со значительным гражданским населением привело к многочисленным жертвам (см. пункт 1ж).

Хотя действия сил безопасности, как правило, оставались безнаказанными, в нескольких случаях было проведено судебное разбирательство. В июне 2006 года Верховный суд отменил оправдательный приговор по делу четырех военнослужащих, обвиненных в убийстве чеченских гражданских лиц, и назначил новое рассмотрение дела (см. пункт 1ж).

Как сообщил Генеральный прокурор Юрий Чайка, по состоянию на октябрь 2006 года в результате неуставных отношений в армии погибли 20 военнослужащих. Так, 11 августа офицер забил до смерти солдата Дмитрия Пантелеева. По сообщениям российских СМИ, 12 октября Рязанский гарнизонный военный суд осудил капитана Вячеслава Никифорова, бывшего командира роты железнодорожных войск, за убийство Пантелеева. Никифоров был приговорен к 12 годам в колонии строгого режима (максимально возможный срок по предъявленному обвинению – 25 лет). Однако несмотря на этот случай, наблюдатели выражали недовольство тем, что подобные действия нередко оставались безнаказанными.

В Чечне боевики убили несколько солдат федеральных сил, захваченных ими в плен; многие другие лица были похищены и затем убиты в Чечне как противоборствующими сторонами, так и уголовными преступниками; зафиксированы случаи гибели людей от противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов (см. пункт 1ж).

Неизвестными был совершен ряд громких убийств. В ночь с 30 на 31 марта во дворе своего дома был убит мэр города Дзержинский Московской области Виктор Доркин, возвращавшийся с местной телестудии. В него было произведено 16 выстрелов из огнестрельного оружия. Следователи полагают, что преступников было по меньшей мере трое. Как сообщило агентство ИТАР-

ТАСС, 5 мая милиция задержала жителя Московской области Сергея Булавина, ранее судимого, по обвинению в этом убийстве. Поиск двух других подозреваемых продолжается.

13 сентября произошло покушение на первого зампреда правления Центробанка России Андрея Козлова, который на следующий день скончался от полученных ранений. В октябре правоохранительные органы арестовали трех граждан Украины, подозреваемых в совершении этого заказного убийства. К концу года следствие не установило, кто был заказчиком преступления. Г-н Козлов являлся сторонником банковской реформы и за последние несколько лет отозвал лицензии у нескольких десятков банков. Наиболее вероятно, что убийство Козлова связано с его профессиональной деятельностью.

Директор дополнительного офиса Внешторгбанка Александр Плохин был застрелен 11 октября из огнестрельного оружия на лестничной клетке около своей квартиры. Генпрокуратура сообщила, что рассматривает все версии убийства Плохина, "включая версию убийства, связанного с его профессиональной деятельностью". К концу года расследование не продвинулось.

19 октября неизвестные застрелили Дмитрия Фотьянова, кандидата в мэры города Дальнегорска (Приморский край). Поскольку он был убит за несколько дней до второго тура выборов, многие считают, что убийство произошло по политическим мотивам; как сообщается, Генеральная прокуратура продолжает расследовать, связано ли это преступление с выборами (см. раздел 3).

Совладелец Спецсетьстройбанка Константин Мещеряков был убит 22 ноября во дворе своего дома в центре Москвы. Это было уже третье подобное преступление, совершенное за последние три месяца, и вскоре прокуратура заявила, что оно могло быть связано с профессиональной деятельностью убитого. Следствие по делу продолжается, в средствах массовой информации о нем больше ничего не сообщалось.

Неизвестные отравили радиоактивным полонием-210 (вещество, доступное ограниченному кругу лиц) бывшего сотрудника российских спецслужб Александра Литвиненко, который в результате скончался в Лондоне 23 ноября. В конце 2006 года расследование его смерти продолжалось как в России, так и в Великобритании.

Ряд убийств должностных лиц связан, по всей видимости, с продолжающимися столкновениями на Северном Кавказе. В ноябре прокуратура Чечни сообщила, что с 2000 по 2006 год возбуждено 71 уголовное дело по фактам покушения или попытки покушения на руководителей и сотрудников местных органов власти. Девять таких дел рассмотрены в суде.

Подполковник министерства внутренних дел Республики Ингушетия Муса Нальгиев, трое его детей, водитель и охранник были убиты 9 июня, когда г-н

Нальгиев провожал детей в детский сад. В тот же день неподалеку из огнестрельного оружия была убита заместитель главы районной администрации Галина Губина (см. пункт 1ж). В Дагестане 8 августа в результате взрыва припаркованной у обочины автомашины был смертельно ранен прокурор Буйнакскского района Битар Битаров. Когда к месту покушения проследовал министр МВД Дагестана Адильгерей Магомедтагиров, прогремел еще один взрыв, но глава правоохранительного ведомства не пострадал. В селе Чечен-Аул глава местной администрации Умар Хациев был застрелен в собственном доме 24 октября.

В мае суд присяжных оправдал четырех человек, обвинявшихся в совершенном в 2005 году убийстве министра по делам национальной политики, информации и внешним связям Дагестана Загира Арухова и взрыве в прокуратуре Махачкалы. Обвинение было почти полностью построено на признательных показаниях четырех подзащитных; адвокаты защиты заявили, что из обвиняемых выбивали признания. Прокуратура обжаловала это решение в Верховном суде, который отменил оправдательный приговор суда первой инстанции и вернул дело на дополнительное расследование.

В конце 2006 года продолжались слушания по делу еще двух обвиняемых в убийстве в 1998 году известного депутата Госдумы Галины Старовойтовой. В июне 2005 года двое из шести обвиняемых, первоначально проходивших по этому делу, были осуждены за убийство и посягательство на жизнь государственного деятеля, остальные четверо были освобождены. Заказчик преступления не выявлен. В сентябре двое других обвиняемых были признаны виновными в убийстве г-жи Старовойтовой. Один из них приговорен к 11 годам заключения. Другой также был признан виновным, но освобожден от наказания в связи с истечением срока давности. Суд установил, что политические мотивы убийства отсутствовали. На свободе остаются трое подозреваемых, а также одно неназванное лицо – заказчик преступления.

В течение года убиты несколько журналистов по причинам, которые, вероятно, связаны с их профессиональной деятельностью, – в частности, Анна Политковская, получившая известность за репортажи о нарушениях прав человека и конфликте в Чечне (см. пункт 2а).

На протяжении 2006 года скинхеды и члены неонацистских группировок нападали на представителей этнических меньшинств и иностранцев и убивали их (см. раздел 5).

б. Исчезновения

Поступали сообщения об участии властей в исчезновении людей в Чечне и Ингушетии по политическим мотивам, хотя число исчезновений сократилось по сравнению с 2005 годом. В 2005 году общество "Мемориал" зафиксировало 316 случаев похищения, в том числе 127 человек исчезли бесследно, а 23 –

впоследствии найдены мертвыми. "Мемориал" сообщил о 184 похищениях в течение 2006 года. Из них в 91 случае похищенные были отпущены, в 63 – исчезли, в 11 – найдены мертвыми, в 19 случаях власти продолжают вести расследование. В отличие от прошлых лет не поступало сообщений об исчезновении людей, подавших иски в Европейский суд по правам человека (см. пункт 1ж).

В апреле вблизи Серноводска в Чечне Булат Чилаев, сотрудник правозащитной организации "Гражданское содействие", и Аслан Исраилов были задержаны и похищены группой вооруженных людей – предположительно, сотрудниками служб безопасности Чеченской Республики. По данным "Гражданского содействия", следователи нашли на месте похищения жетон бойца батальона "Запад" (чеченский батальон ГРУ, находящийся в ведении МВД). По сведениям, поступившим позже, Чилаев и Исраилов были убиты в день похищения.

Преступные группировки на Северном Кавказе, связанные, возможно, с боевиками, часто прибегали к похищениям людей. Основным мотивом в таких случаях было, по-видимому, получение выкупа, хотя некоторые дела имели политическую или религиозную окраску. Многие из захваченных заложников удерживались в Чечне или Дагестане.

в. Пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание

Такие действия запрещены законом. Тем не менее, по свидетельствам достоверных источников, сотрудники правоохранительных органов зачастую прибегали к пыткам, насилию и иным жестоким или унижающим человеческое достоинство действиям или наказаниям, чтобы заставить обвиняемых признать свою вину, а органы государственной власти не всегда привлекали должностных лиц к ответственности за подобные нарушения. Пытки запрещены конституцией, но ни в законодательстве, ни в Уголовном кодексе не дается их определение. Как следствие, единственное обвинение, которое прокуратура может в такой ситуации выдвинуть против милиции, заключается в превышении служебных полномочий или в совершении простого нападения (без отягчающих обстоятельств).

Случаи применения силы со стороны сотрудников милиции чаще всего отмечались в течение первых нескольких часов или дней после задержания. К ним относились: избиение кулаками, дубинками или иными предметами; удушение с помощью противогазов или мешков, подчас с применением слезоточивого газа; электрошок; подвешивание за части тела (например, за запястья, связанные за спиной). Обвинения в насилии было сложно доказать, так как доступ врачей к пострадавшим был ограничен. Согласно опубликованному в июне годовому отчету Уполномоченного по правам человека, большинство случаев грубого обращения с людьми в милиции было зафиксировано в Ханты-Мансийском автономном округе, Башкортостане, Татарстане, Брянской,

Московской и Тверской областях. В ноябре организация "Международная амнистия" сообщила в своем отчете о 114 случаях применения пыток в милиции с целью получения признательных показаний.

В январе Европейский суд по правам человека установил, что в деле Алексея Михеева власти нарушили статью 3 (запрет на пытки) Европейской конвенции по правам человека. Европейский суд по правам человека установил, что Михеев был ложно обвинен в убийстве. Чтобы заставить его сознаться, следователи на допросах избивали Михеева и пытали его электрическим током. После пыток он выбросился из окна и сломал позвоночник. Двое сотрудников уголовного розыска были отданы под суд и приговорены к 4 годам лишения свободы каждый.

Поступали заслуживающие доверия сообщения об использовании пыток как правительственными силами, так и боевиками в Чечне (см. пункт 1ж). Правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) сообщила, что она зафиксировала 115 случаев применения пыток в Чечне с июля 2004 по сентябрь 2006 года. В отчете указывается, что большинство случаев происходило в одном из по меньшей мере десяти незаконных фильтрационных лагерей.

Сообщения беженцев, НПО, а также прессы позволяют говорить о систематических избиениях, арестах и вымогательствах со стороны милиции, направленных против лиц с темным цветом кожи либо тех, кто похож на выходцев с Кавказа, из Средней Азии или Африки, а также цыган. Например, два сотрудника МВД были задержаны в марте за вымогательство денег у женщины, приехавшей из-за рубежа и проживавшей без регистрации в Воронежской области. По сообщениям прессы, в июне 2004 года в Новосибирске четверо милиционеров были арестованы по обвинению в вымогательстве 1 млн долл. США (26 млн руб.) у цыганской семьи, члены которой были похищены и подвергнуты пыткам. Дело рассматривалось в суде в апреле 2005 года и, как сообщалось в СМИ, милиционеры были привлечены к судебной ответственности и осуждены.

Поступали сведения о том, что милиция продолжала запугивать свидетелей и угрожала адвокатам защиты (см. пункт 1д). Адвокатов допрашивали и пытались узнать, о чем они говорили со своими подзащитными.

В августе 2005 года прокуратура Башкортостана обвинила восемь сотрудников МВД в превышении служебных полномочий в связи с избиением по меньшей мере 32 человек в ходе массовой "профилактической" операции, проведенной в 2004 году в Благовещенске (Республика Башкортостан). Судебный процесс над этими сотрудниками продолжается, но медленно. Обвиняются в основном младшие офицеры милиции и башкирского отряда ОМОНа. Подсудимый, имеющий наиболее высокое звание, – начальник Благовещенского ГРОВД подполковник Ильдар Рамазанов, в числе обвиняемых также заместитель командира отряда ОМОН. В марте районный суд вернул дело в прокуратуру для

дополнительного расследования и разделения на два судебных иска, один – против рядовых сотрудников МВД, другой – против их командиров. В июле Верховный суд Республики Башкортостан поддержал в своем постановлении данное решение, но республиканская прокуратура не согласилась с предъявлением отдельных исков и в августе заявила, что направит протест в Верховный суд РФ. Большинство ответчиков продолжает оставаться на своих постах.

В феврале трое жителей Благовещенска признаны виновными в нападении на милицейский патруль, что и привело к массовой "зачистке". Двое были осуждены условно, но третий, Виктор Героев, приговорен к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы. В апреле Верховный суд Республики Башкортостан отменил приговоры и направил дело в Благовещенский районный суд для повторного слушания.

По сведениям Российского исследовательского центра по правам человека, в отдельных случаях против тех, кто недоволен действиями властей, использовались методы психиатрии. Имеются некоторые свидетельства того, что подобные методы применялись как средство для решения споров, связанных с наследством, а также деловых и имущественных разногласий. То, как власти и суды интерпретируют принятый в 2001 году закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", привело к монополии государственных экспертов при производстве судебной экспертизы. Показания негосударственных экспертов в области психиатрии не принимаются, в результате истцам, нуждающимся в независимой экспертизе, некуда обращаться. Такая монополия привела к обвинениям в коррупции и взяточничестве. Уполномоченный по правам человека работал над созданием службы защиты прав пациентов, как того требует закон, и направил письма в поддержку апелляций по некоторым судебным решениям, которые, как представляется, не подтверждены доказательствами.

Военнослужащие по-прежнему страдали от плохого обращения, в том числе (но не только) от жестокого издевательства над новобранцами в армии, МВД и пограничных войсках. Согласно заявлениям в прессе, сделанным находящимися на действительной службе и отставными военными, а также сотрудниками Главной военной прокуратуры и представителями неправительственных организаций, следящих за ситуацией в вооруженных силах, подобное издевательство нередко включало избиения или угрозы еще более жестокого обращения и применялось с целью вымогательства денег или вещей. По данным Генерального прокурора Юрия Чайки, к 31 августа в результате случаев неуставных отношений получили травмы более 100 солдат. Количество случаев дедовщины и применения физической силы командирами увеличилось на 3%, отмечено свыше 3500 таких происшествий. По сообщению Главной военной прокуратуры, число зарегистрированных преступлений и несчастных случаев, связанных с выполнением служебных обязанностей, сократилось в Вооруженных силах на 2% по сравнению с 2005 годом, т. е. до 21252. Количество тяжелых

преступлений сократилось на 7%, число убийств – на 18,8%. Данные из разных источников несколько отличаются; некоторые источники отметили рост этих показателей.

По данным Министерства обороны, в течение года погибли 1318 военнослужащих (сюда не входят данные о погибших во внутренних войсках МВД, спецподразделениях, пограничных войсках и в подразделениях Министерства по чрезвычайным ситуациям). Ранее министерство сообщило о 554 смертных случаях в Вооруженных силах в течение 2006 года, в том числе о 210 самоубийствах и 27 случаях гибели в результате дедовщины. По утверждению министерства, 43% самоубийств были связаны с трудностями личных взаимоотношений, а 23% – с тяготами военной службы. Примерно в 19% случаях погибшие (250 человек) были убиты другими военнослужащими.

В течение года в Московский комитет солдатских матерей поступило более 1 тыс. жалоб от призывников и их родителей – в основном, в связи с избиениями. Кроме того, военнослужащие жаловались на сексуальное насилие, пытки и принудительный труд. Солдаты зачастую не сообщали о неуставных отношениях своим командирам или военным прокурорам из боязни расправы, так как в некоторых случаях, согласно сообщениям, офицеры не препятствовали дедовщине или даже поощряли ее как средство контроля в своих подразделениях. Есть сведения, что офицеры также избивали солдат для поддержания дисциплины.

Как сообщается, наибольшую опасность дедовщина представляла в частях, ранее находившихся в зонах вооруженных конфликтов.

Один из случаев, получивших широкую огласку, – издевательства над 19-летним рядовым Андреем Сычевым, служившим в армии менее года и проходившим службу в батальоне обеспечения Челябинского танкового училища. В декабре 2005 года военнослужащие училища жестоко избили Сычева и подвергли его пыткам, после чего рядовому ампутировали обе ноги и половые органы. В связи с делом Сычева в Государственной Думе в феврале прошли парламентские слушания по дедовщине в армии. Министр обороны Сергей Иванов выступил на слушаниях и приписал случаи дедовщины "моральной патологии общества" и показу насилия в программах телевидения. Президент Путин 30 января 2006 года отдал распоряжение Министерству обороны "представить предложения правового и организационного характера для улучшения воспитательной работы" в Вооруженных силах. Кроме того, в феврале Владимир Путин поручил Министерству обороны создать военную полицию, в задачу которой будет входить пресечение неуставных отношений, борьба с преступностью и укрепление дисциплины в армии. В марте Совет Европы выпустил отчет о ситуации в вооруженных силах России и о практике неуставных отношений. В отчете указано, что ситуация крайне тревожная и что, по мнению как неправительственных организаций, так и самих призывников, молодые военнослужащие постоянно становятся жертвами настоящего насилия.

По данным отчета, солдаты-"срочники" ежегодно гибнут по причине тяжелых условий прохождения службы, неуставных отношений, несчастных случаев, самоубийств и отсутствия медицинской помощи. Утверждается, что от 50 до 80% призывников и молодых военнослужащих становятся жертвами физического насилия со стороны старших по званию и сослуживцев, подвергаются обрядам "посвящения", избиениям, изнасилованию и унижению. Дедовщина по-прежнему распространена очень широко, а власти, похоже, неспособны даже оценить масштабы этой проблемы.

После продолжавшегося три месяца судебного разбирательства Челябинский гарнизонный суд 26 сентября признал виновным младшего сержанта Александра Сивякова по пяти обвинениям в связи с делом Сычева, в том числе в "превышении должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия", и приговорил его к четырем года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима (за вычетом срока, уже проведенного в предварительном заключении). Сивяков свою вину не признал. Кроме того, Сивяков лишен звания и права занимать командные должности в вооруженных силах в течение трех лет. Он также обязан выплатить 22 тыс. руб. для покрытия издержек по доставке свидетелей и экспертов в суд. Как обвинение, так и защита собираются обжаловать приговор. Обвинение намеревается добиться более сурового наказания, адвокаты - пересмотра дела. Двое других подсудимых, рядовые Павел Кузьменко и Геннадий Билимович, приговорены к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком на один год каждый за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Через два года может быть рассмотрен вопрос о досрочно-условном освобождении Сивякова; так как он провел девять месяцев в предварительном заключении, то может выйти на свободу уже через 15 месяцев.

В феврале местные средства массовой информации сообщили, что в 32-м военном городке, расположенном в Екатеринбурге, трое призывников из Тюменской области были госпитализированы в результате неуставных отношений. Один из них, Антон Афанасьев, как сообщается, первый раз попал в больницу и перенес операцию после того, как в сентябре 2005 года его жестоко избили сослуживцы. Как заявила прессе мать солдата, после двух месяцев, проведенных в госпитале, он вернулся в свою часть, и в январе 2006 года был вновь избит. Второй пострадавший, Юрий Афанасенко, как сообщалось, был избит старослужащими в Новый год (2005-06) тем же способом, что и Андрей Сычов. Несмотря на распухшие ноги, Афанасенко предположительно не получал помощи от военных медиков в течение нескольких дней. Третий солдат, Александр Лаптев, по имеющимся сообщениям пытался покончить с собой в конце января из-за побоев. Представитель Приволжско-Уральского военного округа заявил, что сведения о жестоких неуставных отношениях в 32-м военном городке Екатеринбурга "сильно преувеличены" и что "не каждый ушиб, полученный солдатом, - результат дедовщины". Он добавил, что факты были искажены вследствие "истерии" по поводу дела Сычева.

Неуставные отношения, как сообщалось, представляют также серьезную проблему в подразделениях Тихоокеанского флота (ТОФ). По полученным сообщениям 9 марта во Владивостоке один моряк был избит так сильно, что не мог встать. Нападавшие сначала спрятали его в казарме, затем, когда пострадавший был обнаружен, его направляли в различные госпитали, ставили неправильные диагнозы и в конце концов обвинили в уклонении от своих обязанностей. Всякий раз когда мать матроса обращалась в часть, офицеры говорили ей, что ее сын "на дежурстве" и не упоминали о его травмах. После прибытия во Владивосток ей пришлось обратиться в военную прокуратуру, чтобы убедить должностных лиц начать расследование. По сообщениям прессы, военные должностные лица стали реагировать на ее требования только после того, как она встретила журналиста.

В местных и общероссийских СМИ сообщается и о мерах, принятых командованием Тихоокеанского флота для борьбы с неуставными отношениями в рядах ТОФ. Специальные группы офицеров посещают курсы, посвященные психологическим причинам неуставных отношений. Командование флота выразило надежду на то, что обучение поможет сократить число происшествий, связанных с неуставными отношениями среди моряков.

Как Союз солдатских матерей, так и Главная военная прокуратура получали многочисленные сообщения о неуставных отношениях в связи с тем, что офицеры или сержанты избивали или унижали своих подчиненных. Несмотря на признание серьезности проблемы, командование Вооруженных сил предприняло лишь отдельные попытки провести реальные изменения программ подготовки, обучения и управления войсками с целью борьбы со злоупотреблениями.

В течение года как федеральные силы и силы правительства Чечни, так и чеченские боевики нарушали права граждан, что вело к многочисленным жертвам среди мирного населения, похищениям людей и т. д. (см. пункт 1ж).

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах временного содержания

Условия содержания в тюрьмах оставались чрезвычайно суровыми и нередко опасными для жизни. Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции в основном осуществляло управление пенитенциарной системой в централизованном порядке из Москвы. Госдума 15 апреля приняла закон, запрещающий ФСБ иметь в своем ведении тюрьмы и следственные изоляторы. В соответствии с законом все тюрьмы ФСБ были переданы Министерству юстиции. В системе уголовного правосудия предусматривалось пять основных форм содержания под стражей: центры временного содержания милиции, учреждения досудебного содержания под стражей, известные как специальные изоляторы (СИЗО), исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для тех, кто нарушил правила нахождения в ИТК, а также воспитательно-трудовые колонии (ВТК) для

несовершеннолетних. По состоянию на июль 2005 года, под стражей в системе уголовного правосудия находилось примерно 797,5 тыс. заключенных, в том числе 48,6 тыс. женщин и 14,5 тыс. несовершеннолетних. По данным министерства, опубликованным в декабре 2005 года, число заключенных в 2005 году превысило 800 тыс. человек. По состоянию на 31 декабря 2006 года, под стражей в системе уголовного правосудия находилось примерно 872 тыс. заключенных, в том числе около 60 тыс. женщин и 13 тыс. несовершеннолетних. В 2005 году число заключенных составило 823 451. В большинстве случаев несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых.

По официальной статистике, в 2004 году в СИЗО умерло около 2 тыс. человек. По данным Минюста, в 2005 году смертность среди заключенных увеличилась на 12% и оставалась на этом уровне в 2006 году. Большинство смертей было вызвано плохими санитарными условиями или отсутствием медицинской помощи (самая распространенная причина смерти – сердечные заболевания). В прессе сообщалось о случаях жесткого обращения, нанесении травм и убийствах в различных СИЗО. В ряде публикаций говорилось о постоянных нарушениях со стороны должностных лиц.

Проблемой продолжало оставаться жестокое обращение по отношению к заключенным со стороны других заключенных. Среди лиц, содержащихся в тюрьмах, было распространено насилие, в том числе побои и изнасилования. Действовала практикуемая самими заключенными изоциренная система каст, в которой осведомители, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме, растлители малолетних и другие считаются "неприкасаемыми" и подвергаются очень суровому обращению при незначительной или практически отсутствующей защите со стороны тюремной администрации.

Исправительные учреждения нередко оставались переполненными, но в этой области, как сообщается, наметились некоторые улучшения. К примеру, хотя многие исправительные учреждения по-прежнему нуждались в неотложном ремонте и модернизации, они стали ближе к соблюдению государственных стандартов, включая норму площади – 4 квадратных метра на одного заключенного. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, в 20 регионах страны площадь, приходящаяся в СИЗО на одного заключенного, была менее 4 кв. м, в 18 – менее 3 кв. м. К концу года государственная норма минимальной площади, приходящейся на одного заключенного, выполнялась примерно в 48% всех СИЗО.

Заключенные в системе исправительных учреждений часто страдали от нехватки медицинской помощи. По данным Минюста, на 17 марта 2006 года в СИЗО и исправительных колониях насчитывалось свыше 58 тыс. больных туберкулезом и 35 тыс. ВИЧ-инфицированных. Для сравнения, в сентябре 2005 года численность больных туберкулезом составляла 49 тыс., ВИЧ-инфицированных – 31 тыс. человек. В местах заключения уровень заболеваемости туберкулезом был намного выше, чем среди населения в целом.

Московский центр содействия реформе уголовного правосудия сообщил, что условия содержания в исправительных учреждениях отличались от региона к региону.

Условия в СИЗО, где подозреваемые ожидают окончания расследования, приговора суда или пересмотра дела, оставались крайне суровыми и представляли серьезную опасность для здоровья и жизни. При этом в различных СИЗО условия также существенно отличались. Из-за недостаточного финансирования качество здравоохранения, обеспечения питанием и санитарии оставалось низким. Плохая вентиляция, как считается, способствует возникновению сердечных осложнений и снижает сопротивляемость заболеваниям. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, общее число задержанных увеличилось на 31 тыс. В результате по состоянию на 31 декабря в изоляторах, рассчитанных на 130 тыс. человек, содержалось около 161 тыс. подозреваемых, которые находились в 216 центрах временного содержания, 7 тюрьмах и 160 аналогичных учреждениях.

Подавляющее большинство заключенных в стране содержалось в исправительно-трудовых колониях. По состоянию на 31 декабря в 765 ИТК находилось 696,9 тыс. заключенных. У них была возможность относительно свободно передвигаться по территории, но иногда охранники унижали и избивали заключенных, а также заставляли их голодать. Собственно тюрьмы, в отличие от ИТК, – это исправительные учреждения для тех, кто неоднократно нарушал правила, действующие в исправительно-трудовых колониях.

Воспитательно-трудовые колонии, которых в стране насчитывается 62, – это учреждения для заключенных в возрасте от 14 до 20 лет. Условия в ВТК были значительно лучше, чем в ИТК, однако, как сообщалось, несовершеннолетние в ВТК и камерах СИЗО для несовершеннолетних также подвергались побоям и изнасилованиям. Московский центр содействия реформе уголовного правосудия сообщал, что в таких учреждениях царит тяжелая психологическая атмосфера и нет возможностей для обучения и профессиональной подготовки. Многие несовершеннолетние поступили из детских домов, не имели поддержки извне и не знали о своих правах. В большинстве случаев несовершеннолетние содержались отдельно от взрослых, но в двух московских тюрьмах мальчики находились вместе со взрослыми в тесных, переполненных и прокуренных камерах. Обучение детей школьного возраста в тюрьмах было в лучшем случае эпизодическим.

В августе 2005 года НПО "За права человека" сообщила, что ей удалось ознакомиться с состоянием тюрем в 40 из 88 регионов России. Однако, по мнению исполнительного директора этой организации, в течение последних шести лет местным наблюдателям становится все труднее проверять условия содержания в тюрьмах. Правозащитники допускались в те места заключения, где ситуация была относительно благоприятной, – например, в колонии для женщин и несовершеннолетних преступников. Краснодарский край – один из

немногих регионов, где положение в тюрьмах было хорошим, и активистам НПО "За права человека" разрешалось с ним знакомиться. Организация насчитала 40 тюрем, куда не допускались не только правозащитники, но и адвокаты, а права заключенных серьезно нарушались (массовые избиения, пытки и наказания, унижение людей). Глава НПО "За права человека" оценил ситуацию с нарушениями прав человека в тюрьмах как критическую и отметил, что она ухудшилась. Другие организации, например "Комитет за гражданские права", отмечают, что в нескольких регионах ситуация улучшилась.

С 2004 года власти отказываются выполнить стандартные условия Международного комитета Красного креста (МККК) и разрешить представителям МККК посещение тех, кто задержан в ходе конфликта в Чечне. Вследствие этого МККК приостановил встречи своих представителей с задержанными. По состоянию на 31 декабря 2006 года, доступ к задержанным еще не был разрешен.

В Чечне и других регионах Северного Кавказа группы правозащитников также зафиксировали случаи существования незаконных мест заключения, где жестоко обращались с задержанными. По некоторым сведениям, службы безопасности Чеченской Республики создали такие секретные тюрьмы в Центорое, Гудермесе и других населенных пунктах. Организация Human Rights Watch сообщила, что у нее есть подробные данные, касающиеся по меньшей мере десяти незаконных фильтрационных лагерей. Правозащитные группы также сообщали, что сотрудники оперативно-розыскного бюро ?2 ??? ?? незаконно задерживали и пытали людей в своей штаб-квартире в Грозном. Комитет ООН против пыток выразил свою озабоченность по поводу этих неофициальных мест содержания под стражей.

г. Незаконный арест или задержание

Незаконные аресты или задержания запрещены законом, но по-прежнему практиковались.

Роль милиции и служб безопасности

МВД, ФСБ и прокуратура отвечают за правоохранительную деятельность на всех уровнях государственной власти. К основным обязанностям ФСБ относятся обеспечение безопасности, ведение контрразведки и противодействие терроризму, однако у этой организации имеются и более широкие правоохранительные функции, включая борьбу с преступностью и коррупцией. Действия ФСБ подлежат лишь ограниченному надзору со стороны органов прокуратуры и судов.

Российская милиция, находящаяся в ведении МВД, имеет федеральные, областные и районные подразделения. Коррупция в стране запрещена законодательно. Тем не менее она весьма распространена, причем жесткие меры

против незаконной деятельности милиции принимаются редко. Есть сведения о том, что власти расследовали лишь малую часть преступлений, совершенных федеральными силами против гражданского населения в Чечне (см. пункт 1ж). Сотрудников правоохранительных органов начали обучать вопросам соблюдения гражданских прав в ходе операций по обеспечению правопорядка. Эта подготовка проводится государственными ведомствами, такими как МВД, совместно с правительственными органами других стран. Тем не менее силовые структуры в целом остаются нереструктурированными.

Аресты и задержания

По закону гражданин может быть взят под стражу без санкции суда на срок до 48 часов, если он задержан на месте преступления, при условии что найдены следы преступления (например, на одежде правонарушителя или в его квартире), или если пострадавшие или свидетели опознали злоумышленника. В противном случае задержание производится только по ордеру с санкции суда. По статистике, предоставленной юридическим отделом Верховного суда, в 2005 году число ходатайств правоохранительных органов перед судом о задержании подозреваемых возросло на 19,8% по сравнению с 2004 годом. В эту цифру включены также ходатайства о задержании несовершеннолетних (рост на 8,3%) и женщин (рост на 29,5%). По данным за первое полугодие 2006 года, суды санкционировали около 92% ордеров на арест, то есть приблизительно такую же их долю, как в 2004 и 2005 годах.

После ареста задержанного, как правило, доставляют в ближайшее отделение милиции, где ему должны разъяснить его права. В течение трех часов после ареста сотрудник милиции должен составить официальный протокол, в котором указывается причина задержания. Протокол подписывают задержанный и сотрудник милиции. Допрос задержанного должен быть проведен в течение 24 часов после ареста, но до проведения допроса у гражданина есть право на двухчасовую встречу с адвокатом. Не позднее чем через 12 часов после задержания милиция обязана поставить в известность прокуратуру и родственников арестованного, за исключением случаев, когда по разрешению прокурора о факте задержания не сообщается. Через 48 часов задержанного необходимо выпустить на свободу под поручительство или подписку о невыезде, если только суд по ходатайству милиции не решит продлить его содержание под стражей. Ходатайство должно быть направлено не менее чем за 8 часов до истечения первых двух суток задержания. Обвиняемый и его адвокат обязаны присутствовать на слушании дела в суде.

В соответствии с законом, милиция должна завершить расследование дела в течение двух месяцев с даты ареста подозреваемого и передать материалы следствия в прокуратуру для предъявления обвинения. Суд имеет право увеличить срок расследования сложных дел до шести месяцев. По особому разрешению Генерального прокурора судья имеет право продлить его до 18 месяцев.

Эти нормы в целом соблюдались, однако, по некоторым сообщениям, изредка допускались нарушения 48-часового срока первоначального задержания. Чаще милиционеры не составляли официальный протокол в течение трех часов после ареста и задерживали подозреваемых на более длительное время, чем полагается по закону. Кроме того, сообщалось, что в милиции подозреваемым предлагали адвокатов, готовых помогать обвинению. Такие "карманные" адвокаты разрешали допрашивать своих подопечных. Нарушения усугублялись еще и потому, что граждане и даже их адвокаты в целом плохо осведомлены о юридических правах.

Суды пресекали практику получения признаний у подозреваемых в отсутствие адвоката и освобождали лиц, содержавшихся под стражей дольше положенного времени. При этом судьи обычно удовлетворяли мотивированные ходатайства прокуратуры о продлении срока задержания. Верховный суд опротестовал ряд решений нижестоящих судов, разрешавших задержания, поскольку счел эти решения недостаточно обоснованными.

В отличие от предшествующих лет, в 2006 году не поступало сведений о задержаниях или избирательном преследовании политических противников властей. В предыдущие годы подобное случалось; например, в 2003 году по обвинению в мошенничестве был арестован известный бизнесмен Михаил Ходорковский, имевший политические амбиции, а в 2004 году по аналогичному обвинению – адвокат нефтяной компании ЮКОС Светлана Бахмина. Обозреватели считают задержание этих граждан избирательным преследованием по политическим мотивам, не связанным с наличием реальной вины по выдвинутым против них обвинениям (см. пункт 1д).

Были отмечены отдельные случаи использования методов психиатрии против лиц, выразивших недовольство властями.

Помилование

В июле 2006 года, после смерти полевого командира террористов Шамиля Басаева, власти объявили о частичной амнистии, дав боевикам двухнедельный срок, чтобы сдать оружие. Затем амнистия была продлена до 30 сентября. 23 сентября Госдума приняла постановление о продлении амнистии для чеченских и всех северокавказских боевиков до 15 января 2007 года. По положению об амнистии, боевики должны были сдать оружие вместе с оружием. По данным федеральных и чеченских властей, на 25 декабря 2006 года сдалось 375 сепаратистов. Амнистия не распространялась на боевиков, подозреваемых в изнасилованиях, убийствах и терроризме. Амнистии подлежали также военнослужащие российских вооруженных сил, кроме обвиняемых в продаже или хищении оружия (см. пункт 1а).

д. Отказы в проведении открытого судебного разбирательства

Закон гарантирует независимость судопроизводства, и судьи в значительной степени являются независимыми. Тем не менее судебная система не всегда выполняет роль эффективного противовеса другим ветвям власти. Например, в апреле 2006 года администрация Кемеровской области выпустила пресс-релиз, описывающий встречу губернатора с председателем областного суда. На этой встрече судья пытался оспорить мнение губернатора о том, что областные судьи выносят слишком мягкие приговоры. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин подверг критике и судью, и губернатора за несоблюдение принципов разделения исполнительной и судебной власти.

В законодательстве предусмотрено повышение роли суда по отношению к прокуратуре, в частности, требуется санкция суда на выдачу ордеров на арест, обыск, изъятие имущества и задержание (см. пункт 1г). Как утверждается, судьи по-прежнему подвержены давлению со стороны административных, военных и других правоохранительных органов, особенно в связи с важными или политически окрашенными делами.

По указу президента Путина, зарплата судей должна была быть повышена на 32% с 1 июля 2006 года; реальное повышение на конец года составило 7,2%. Как сообщается на веб-сайте президента, повышение оплаты труда судей должно дать им материальные гарантии, позволяющие "в полной мере и независимо отправлять правосудие". Хотя жалование судей значительно возросло, судебная система по-прежнему уязвима для коррупции. Судьи брали взятки у должностных и иных лиц. Высшая квалификационная коллегия судей сообщила, что за первое полугодие 2006 года 39 судей были разжалованы, а 151 – предупрежден. Одна неправительственная организация, специализирующаяся на изучении коррупции, заявила, что в 2005 году судьи получили в общей сложности примерно 5,9 млрд руб. в качестве взяток за вынесение нужных судебных решений. Власти не обеспечивают судей надежной защитой от запугивания и угроз со стороны влиятельных лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях. Чтобы снизить коррупцию и привлечь больше квалифицированных специалистов, была повышена зарплата судей. В ряде городов открылись новые современные здания судов. Во многих из них имеется оборудование, позволяющее вести запись судебных заседаний с получением точных стенограмм, необходимых при пересмотре дел в апелляционном порядке.

Судебная система России состоит из трех ветвей. Суды общей юрисдикции, включая военные трибуналы, подчиняются Верховному суду. Эти суды рассматривают гражданские и уголовные дела и включают районные суды в каждом сельском и городском районе, областные (краевые) суды и Верховный суд. Решения суда низшей инстанции могут быть обжалованы только в стоящем непосредственно над ним суде. Исключение составляют конституционные иски. Система арбитража (коммерческих судов) подчиняется Высшему арбитражному суду и представляет собой вторую ветвь судебной системы. Арбитражные суды

рассматривают хозяйственные споры между юридическими лицами и между государством и юридическими лицами. Конституционный суд РФ и конституционные суды в ряде регионов представляют собой третью ветвь судебной системы.

Кандидатов на должность судей выдвигают квалификационные коллегии, состоящие из судей и ряда представителей общественности, а затем утверждает президент. После трех лет работы судья должен быть повторно утвержден президентом. Наблюдатели в этой сфере предполагают, что роль исполнительной власти в утверждении судей позволяет сформировать судебную систему, все более подконтрольную властям. Судейские коллегии имеют также право отстранять судей за ненадлежащее поведение и санкционировать запросы прокуратуры на предание провинившихся суду.

Мировые судьи разбирают уголовные дела, максимальный срок заключения по которым не превышает трех лет, а также некоторые гражданские дела. В 2005 году мировые судьи взяли на себя 71,6% гражданских и 36,7% уголовных дел, ранее рассматривавшихся федеральными судьями. Мировые судьи работают во всех регионах России, за исключением Чечни. В отличие от предыдущих лет, в 2006 году мировые судьи стали работать в Ямало-Ненецком автономном округе.

Процедура рассмотрения дел

Как правило, судебное разбирательство проводится судьей без присяжных. Существует презумпция невиновности подсудимого. Защита не обязана представлять доказательства и имеет возможность подвергнуть свидетелей перекрестному допросу, а также вызвать в суд своих свидетелей. Подсудимые, находящиеся под стражей, во время слушания дела находятся в специальной зарешеченной клетке, что вынуждает их общаться со своими адвокатами шепотом из-за решетки. У обвиняемых есть право на апелляцию. По статистическим данным Верховного суда, в 2005 году число обвинительных приговоров снизилось на 1,3% и составило 71% от всех рассмотренных судами уголовных дел. Число оправдательных приговоров осталось на уровне 0,7%; кроме того, суды отклонили во время рассмотрения 27,3% уголовных дел по различным правовым основаниям. По данным Верховного суда, за первое полугодие 2006 года доля обвинительных приговоров по уголовным делам возросла примерно на 4,7% по сравнению с тем же периодом 2005 года. Доля отклоненных исков также выросла примерно на 2%.

В соответствии с законом, по всей стране в судах присяжных на региональном уровне рассматриваются дела, относящиеся к категории особо тяжких преступлений (например, убийства). Из 1263 тыс. подсудимых по уголовным делам в 2005 году суд присяжных рассматривал дела 1389 человек. В соответствии с принятым Госдумой в 2005 году законом, к 1 января 2006 года во всех регионах, кроме Чечни, начали работать суды присяжных. В то время как в 2005 году только 0,7% дел, рассмотренных судьями единолично, завершились

вынесением оправдательного приговора, в случае судов присяжных это происходило в 15% случаев, хотя треть вынесенных вердиктов была затем отменена при апелляции. Российские и международные обозреватели сообщали, что профессиональная компетентность присяжных и в какой-то мере судей оставалась поводом для серьезного беспокойства. В своем выступлении в ноябре 2006 года президент Путин сказал, что сложности при рассмотрении дел судами присяжных привносились не заседателями, а плохо подготовленными прокурорами и следователями.

Суды присяжных играют важную роль в решении задачи преодоления недоверия граждан к судебной системе. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел в 2006 году опрос граждан, участвовавших в качестве заседателей в судах присяжных в Москве, а также Московской и Ярославской областях в 2004–2005 годах. Почти 80% респондентов сообщили, что после работы присяжными при рассмотрении уголовных дел их мнение о судебной системе улучшилось.

До начала слушания подсудимые получают копию обвинительного акта с подробным описанием инкриминируемых деяний. У обвиняемых есть также возможность ознакомиться с материалами своего уголовного дела по окончании следствия. Адвокатам защиты разрешено посещать своих подопечных в местах задержания. Однако, как сообщается, условия в тюрьмах затрудняют целенаправленные и доверительные консультации адвокатов с клиентами.

Согласно закону, бесплатный адвокат предоставляется в том случае, если подозреваемый не может сам оплатить его услуги. На практике это положение работало далеко не всегда. Высокая стоимость помощи квалифицированного юриста означает, что малообеспеченные граждане такой помощи часто лишены. В отдаленных районах адвокатов защиты не было. Государственные центры, укомплектованные юристами, работающими по совместительству, продолжали бесплатно консультировать население по правовым вопросам и составлению исковых заявлений для суда, но они не могли вести индивидуальные дела. В августе 2005 года было издано постановление правительства об экспериментальной программе по созданию государственных центров юридической помощи в десяти регионах страны. Начало работы этих центров было намечено на январь 2006 года. Затем эта программа была продлена еще на год, однако ее официальные результаты еще не опубликованы. Система помощи нуждающимся подзащитным в оплате их адвокатов номинально существует уже несколько лет, однако адвокаты сообщают, что она начала эффективно работать только в 2006 году. В результате адвокаты защиты получили большие шансы на компенсацию за ведение дел малообеспеченных подзащитных, что, в свою очередь, повысило качество оказываемой юридической помощи.

По сведениям НПО "Независимый экспертно-правовой совет", милиция продолжала притеснять адвокатов защиты. Профессиональные ассоциации

местного и федерального уровня сообщали о попытках милиции запугать адвокатов и скрыть свою собственную преступную деятельность.

Власти нарушали правовые процедуры, продолжая преследовать за шпионаж ряд лиц, в том числе иностранцев, якобы получавших информацию, которую службы безопасности считали секретной. В отдельных случаях прокуратура возбуждала такие дела вновь после того, как они были отклонены судом. Рассмотрение некоторых из этих дел проходило при закрытых дверях, поэтому обвиняемые и их адвокаты сталкивались с трудностями, пытаясь выяснить подробности предъявляемых обвинений. По мнению наблюдателей, цель ФСБ состоит в том, чтобы воспрепятствовать расследованию российскими и иностранными гражданами тех проблем, которые являются секретными с точки зрения служб безопасности.

В феврале 2005 года ФСБ задержала профессора Оскара Кайбышева, бывшего директора института проблем сверхпластичности металлов РАН, обвинив его в том, что во время научной работы в Южной Корее он передавал корейской стороне секретную техническую информацию. Ряд экспертных групп заявил, что переданная информация не подлежит экспортному контролю. Обвинение в разглашении государственной тайны, первоначально выдвинутое против Кайбышева, было впоследствии снято, но он по-прежнему подозревается в совершении других преступлений – незаконном экспорте технологий и хищениях. В октябре 2005 года в Верховном суде Башкортостана началось слушание дела о передаче технологий двойного назначения Южной Корее. Суд проходил за закрытыми дверями, поскольку, по мнению ФСБ, в ходе заседания могла всплыть секретная информация. 8 августа 2006 года Кайбышев был признан виновным в несанкционированном экспорте технологий двойного назначения, злоупотреблении служебным положением и хищениях. Он был приговорен к 6-летнему условному наказанию и штрафу в размере 3,5 млн. руб. Ему запрещено занимать руководящие должности в государственных учреждениях в течение 3 лет. Адвокат ученого заявил, что будет подавать апелляцию на приговор. Государственный обвинитель также собирался опротестовать решение суда, считая его слишком мягким. К концу 2006 года апелляция еще не была подана.

Политические заключенные

По мнению правозащитных организаций и правозащитников, к политзаключенным относятся следующие лица: Зара Муртазалиева, Михаил Трепашкин, Валентин Данилов, Игорь Сутягин, Михаил Ходорковский, Платон Лебедев и Светлана Бахмина. По состоянию на конец 2006 года все они находились в заключении.

Зара Муртазалиева, 22-летняя чеченка, была арестована в марте 2004 года в Москве. В январе 2005 года Московский городской суд признал ее виновной по обвинениям в подготовке теракта в Москве, вовлечении других лиц в

совершение теракта и нелегальном приобретении и хранении взрывчатых веществ. Она была приговорена к 9 годам лишения свободы в колонии общего режима. Адвокаты Муртазалиевой и правозащитники, наблюдавшие за ее делом, уверены, что обвинения против нее были сфабрикованы. На судебном процессе в Московском городском суде прокурор не смог представить никаких доказательств выдвинутых против Муртазалиевой обвинений. Защитники Муртазалиевой подали апелляцию в Верховный суд, который в марте 2005 года оставил приговор в силе, снизив срок заключения на полгода. В сентябре 2005 года адвокаты осужденной подали протест в Президиум Верховного суда и в Европейский суд по правам человека. Российские правозащитники по-прежнему считают, что обвинения против Муртазалиевой были сфабрикованы. Это подтверждают и ее адвокаты, которые утверждают, что подтасовка фактов была вызвана острым желанием властей задержать какую-нибудь женщину-террористку.

В мае 2004 года был вынесен обвинительный приговор Михаилу Трепашкину, ранее работавшему в парламентской комиссии по расследованию возможной причастности ФСБ к серии взрывов домов в 1999 году. Это стало еще одним поводом для беспокойства в связи со злоупотреблением ФСБ своим влиянием и использованием судебной системы в противозаконных интересах. Ответственность за взрывы, официально возложенная на чеченцев, послужила частичным оправданием того, что руководство страны возобновило вооруженный конфликт с чеченскими боевиками. Адвокат Трепашкин, ранее работавший в ФСБ, был арестован в 2003 году и обвинен в разглашении государственной тайны и незаконном хранении оружия и боеприпасов. Трепашкин был арестован через месяц после упоминания в книге о возложении им на ФСБ ответственности за взрывы и за неделю до того, как он должен был представлять в суде родственников жертвы одного из взрывов. В 2004 году трибунал Московского военного округа приговорил Трепашкина к 4 годам принудительных работ. В апреле 2005 года Московский городской суд признал Трепашкина виновным в незаконном хранении оружия и на один год увеличил срок его заключения, но после подачи кассационной жалобы это решение было отменено. С июля 2005 года Трепашкин отбывает срок в колонии под Нижним Тагилом (Свердловская область). В августе 2005 года суд Нижнего Тагила удовлетворил ходатайство Трепашкина об условно-досрочном освобождении, однако в сентябре Свердловский областной суд отменил это решение. По сообщениям, в конце сентября 2005 года Трепашкин был вновь арестован и возвращен в ту же колонию под Нижним Тагилом. Новое рассмотрение его ходатайства об условно-досрочном освобождении состоялось в ноябре 2005 года, однако суд отклонил это ходатайство. В письме, направленном в ноябре 2005 года депутату Государственной Думы Евгению Ройзману, Трепашкин сообщил, что опасается за свою жизнь, так как содержится вместе с заключенными, отбывающими наказание за совершение особо тяжких преступлений. В марте 2006 года в печати появилось сообщение о том, что Свердловский областной суд поддержал решение районного суда, отклонившего условное освобождение Трепашкина, после чего он объявил

голодовку. Адвокат Трепашкина Любовь Косик сказала, что опротестует этот отказ в Верховном суде. Трепашкин заявил, что опасается за свое здоровье, так как ему не оказывают медицинскую помощь, несмотря на сильные приступы астмы. В декабре 2006 года с ним случился явный приступ астмы во время судебного заседания. Адвокаты Трепашкина подали апелляцию против решения Федеральной службы исполнения наказаний о переводе заключенного в колонию-поселение под Нижним Тагилом. В сентябре 2006 года Замоскворецкий районный суд Москвы признал законным перевод Трепашкина под Нижний Тагил. В декабре 2006 года в суде Нижнего Тагила началось рассмотрение четырех апелляций Трепашкина против ряда дисциплинарных взысканий, наложенных на него администрацией колонии, а также встречной апелляции администрации о переводе его в колонию-поселение общего режима.

В 2004 году Верховный суд отклонил оправдательный приговор суда присяжных, вынесенный в декабре 2003 года Валентину Данилову, обвиненному в шпионаже в пользу Китая при работе по договору. Данилова обвиняли в передаче Китаю секретных технологий военного назначения, а также секретных данных об ускорителе частиц Красноярского университета. Коллеги и сторонники ученого утверждали, что вся эта информация была рассекречена еще 10 лет назад, что заставило некоторые правозащитные организации рассматривать дело против Данилова как политическое. В 2004 году Данилов был осужден обычным судом и приговорен к 14 годам лишения свободы. В июне 2005 года Верховный суд сократил срок наказания до 13 лет. В январе 2006 года адвокат Данилова подал апелляцию в Президиум Верховного суда. Г-н Данилов также подал апелляцию в Европейский суд по правам человека. По состоянию на конец 2006 года ни одна из этих апелляций еще не была рассмотрена. В декабре 2006 года адвокаты Данилова сообщили, что он намерен подать ходатайство в Комиссию о помиловании Красноярского края в связи с ухудшением состояния здоровья.

В августе 2005 года Верховный суд отклонил апелляцию Игоря Сулягина, научного сотрудника по вопросам разоружения Института США и Канады, осужденного по обвинению в шпионаже. Прокуратура обвиняла Сулягина в передаче секретной информации о российском ядерном оружии одной фирме, расположенной в Лондоне. В 2001 году Калужский областной суд постановил, что обвинение не имеет достаточных доказательств вины Сулягина, и вернул дело в прокуратуру на доследование. В 2002 году Европейский суд по правам человека зарегистрировал апелляцию Сулягина, а в марте 2004 года было принято решение о рассмотрении его дела в приоритетном порядке. В апреле 2004 года Московский городской суд признал Сулягина виновным и приговорил его к 15 годам колонии строгого режима (с зачетом срока пребывания в заключении с момента ареста в октябре 1999 года). Также в апреле 2004 года "Международная амнистия" признала Сулягина политзаключенным. Сулягин заявил, что решение Московского городского суда было несправедливым, и настаивал на том, что не имел доступа к секретной информации. Некоторые

обозреватели согласны с тем, что у Сутягина не было доступа к секретным сведениям, и рассматривают суровый приговор как попытку воспрепятствовать обмену важной информацией между российскими специалистами и их коллегами из других стран. Представители российских властей, напротив, утверждают, что Сутягин вольно или невольно оказался втянутым в денежные взаимоотношения с иностранной разведкой. Из-за нарушений, допущенных при судопроизводстве, и суровости приговора ряд российских и иностранных правозащитных организаций, включая "Международную амнистию", выразил озабоченность, что обвинения имели политическую направленность. В 2005 году Сутягин был переведен в колонию в Архангельской области, находящуюся дальше от его семьи, чем предыдущее место заключения в Удмуртии. Адвокаты Сутягина, как сообщалось, подали апелляцию на этот перевод. В июне 2006 года они также подали апелляцию на приговор в Президиум Верховного суда, однако информации о решении Президиума до конца года не поступало. В мае 2006 года Европейский суд по правам человека направил российским властям 20 вопросов по поводу дела Сутягина.

9 июня 2006 года комиссия Общественной палаты по контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированию судебно-правовой системы приняла решение направить президенту Путину ходатайство о помиловании Данилова и Сутягина. Тем не менее, как рассказал одной из московских радиостанций председатель комиссии Анатолий Кучерена, Общественная палата в итоге высказалась против такого ходатайства. Основанием для этого решения было существующее правило, согласно которому нельзя просить президента о помиловании гражданина, пока он сам не подал такого ходатайства.

В мае 2005 года Михаил Ходорковский и проходивший по тому же делу Платон Лебедев, после продолжавшегося 11 месяцев судебного процесса, были приговорены к 9 годам лишения свободы каждый за мошенничество, уклонение от уплаты налогов, хищения и т. д. После рассмотрения кассационных жалоб приговор Ходорковскому и Лебедеву вступил в силу в сентябре 2005 года, при этом срок наказания был снижен до 8 лет. Ходорковский и Лебедев по-прежнему добиваются отмены обвинительного приговора в российских судах и Европейском суде по правам человека. 19 апреля 2006 года Европейский суд начал предварительное рассмотрение заявления Ходорковского. Арест и осуждение Ходорковского вызвали обеспокоенность в связи с несоблюдением принципов верховенства закона, в том числе независимости судов, ненарушаемости договоров и неприкосновенности собственности, а также в связи с несоблюдением правовых процедур и отсутствием предсказуемого режима налогообложения. Многие наблюдатели полагают, что приговор Ходорковскому является одной из политически мотивированных акций, направленных против так называемых "олигархов", обладавших крупными состояниями и являвшихся центрами действующей и потенциальной оппозиции президенту Путину в сфере политики и СМИ. По мнению ряда наблюдателей, арест Ходорковского был связан в первую очередь с его политической

активностью и являлся предостережением другим олигархам от участия в политической жизни и оказания финансовой поддержки независимому гражданскому обществу. Однако и эти наблюдатели не отрицают, что обвинения против Ходорковского могли быть не лишены оснований. В октябре 2005 года Ходорковский был этапирован в колонию, находящуюся в Читинской области, а Лебедев – в Ямало–Ненецкий автономный округ. В декабре 2005 года защитники Лебедева подали кассационную жалобу, в которой указывалось, что по закону Лебедев должен отбывать наказание или по месту регистрации, или по месту вынесения приговора – в Москве. Московский городской суд отклонил все апелляции о пересмотре дела Ходорковского. Некоторые правозащитники также выступают против того, что оба заключенных направлены в колонии, расположенные вдали от мест их проживания и вынесения приговора. 29 ноября 2006 года Верховный суд отказался рассматривать апелляцию Ходорковского. Как сообщил адвокат Ходорковского Генрих Падва, защита рассматривает возможность обжаловать этот отказ перед председателем Верховного суда. Тем временем Генеральная прокуратура подготовила новое обвинение против Ходорковского и Лебедева. В связи с необходимостью нового расследования в декабре 2006 года оба заключенных были переведены в изолятор временного содержания в Чите.

Ряд правозащитных групп считает, что юрист Светлана Бахмина, работавшая в ЮКОСе, является политзаключенной. Она была арестована в декабре 2004 года по обвинению в мошенничестве и содержится в заключении. Некоторые организации выразили озабоченность в связи с тем, что г-же Бахминой не дают свиданий с членами семьи, а также в связи с плохим медицинским обслуживанием. Ряд обозревателей заключил, что ее удерживают под стражей, пытаясь таким образом заставить вернуться из Лондона Дмитрия Гололобова, бывшего начальника Бахминой в ЮКОСе. В сентябре 2005 года Московский городской суд продлил срок задержания г-жи Бахминой до октября. В октябре 2005 года над ней начался суд, осудивший Бахмину к 7 годам лишения свободы за уклонение от уплаты налогов и хищения. В августе 2006 года Московский городской суд отклонил приговор в части уклонения от уплаты налогов, однако поддержал обвинение в хищении и снизил срок заключения осужденной только на 6 месяцев, то есть до 6,5 лет. Бахмина обжаловала вынесенный ей в августе 2006 года приговор и потребовала снятия с нее всех обвинений. В сентябре 2006 года адвокаты Бахминой ходатайствовали перед судом об отсрочке исполнения наказания, пока ее младшему сыну не исполнится 14 лет. Один из адвокатов Бахминой сообщил, что младшему ребенку его подзащитной сейчас только 5 лет и закон позволяет в таких случаях просить, чтобы наказание было отсрочено. 2 октября 2006 года Симоновский суд города Москвы отклонил это ходатайство и отправил Бахмину в женскую исправительно–трудовую колонию в центральной части России. 27 декабря 2006 года Московский городской суд отказался отложить исполнение наказания Бахминой. Многие наблюдатели считают осуждение Бахминой политически мотивированным и усматривают связь между ним и делом Ходорковского.

Правозащитники продолжали утверждать, что сотрудники спецслужб пользовались служебным положением для сбора компрометирующих материалов на видных общественных деятелей. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что региональные отделения ФСБ продолжали оказывать давление на граждан, работающих в иностранных фирмах и организациях, чтобы заставить их стать осведомителями.

Федеральные силы и поддерживающие их чеченские формирования, как сообщается, похищали родственников полевых командиров и боевиков (см. пункт 1ж).

ж. Применение чрезмерной силы и иные нарушения в ходе внутренних конфликтов

В течение 2006 года оставалась беспокойной обстановка в Чечне и соседних республиках – Ингушетии и Дагестане. Федеральные силы и формирования Чеченской Республики допускали нарушения прав человека, в том числе пытки, казни без суда, похищения людей и незаконные задержания. Чеченские боевики также нарушали права человека, в частности, совершили ряд крупных террористических актов и казнили людей без суда.

В течение года тактика правительственных сил в Чечне продолжала меняться – наблюдался переход от операций с участием российской регулярной армии к опоре на полувоенные и милицейские формирования Чеченской Республики, а также на другие чеченские подразделения, подчиненные Министерству обороны или Министерству внутренних дел РФ. По сравнению с предыдущими годами уменьшилось число "зачисток", однако проведение точечных операций, например ночных рейдов, продолжалось. Общество "Мемориал" отметило, что такие зачистки часто проводились без серьезных нарушений прав человека, но в отдельных случаях подобные операции сопровождалась похищениями, мародерством и избиениями. Чеченские силы безопасности формально находились под управлением гражданских властей Чеченской Республики, но при этом часто проводили операции совместно с федеральными силами. В действительности чеченские службы безопасности подчинялись председателю правительства Чечни Рамзану Кадырову и, по-видимому, зачастую действовали относительно независимо. Отдельные попытки федеральных и чеченских руководителей поставить эти силы под контроль остаются практически безрезультатными.

Военные и гражданские федеральные власти ограничивают доступ журналистов и наблюдателей за ситуацией с правами человека в зону боевых действий с начала второй войны в Чечне в 1999 году. Это отчасти продиктовано соображениями безопасности. Власти также ограничивают освещение этих событий в контролируемых ими средствах массовой информации и оказывают давление на независимых журналистов, принуждая их к самоцензуре (см. пункт

2а и раздел 4). Из-за этого независимый мониторинг и проверка сообщений усложнились, а число источников информации о конфликте уменьшилось. Кроме того, граждане, чьи права были нарушены, и их родственники из-за боязни преследований неохотно обращались к правозащитникам или подавали жалобы властям.

В течение 2006 года, по-видимому, продолжало уменьшаться необоснованное применение силы федеральными войсками, которое в ходе конфликта вело к многочисленным жертвам среди гражданского населения и перемещению сотен тысяч людей, а также массовому разрушению имущества и инфраструктуры. Общество "Мемориал" сообщило, что в 2004 году федеральные силы реже, чем в 2001-2002 годах, допускали случаи массового применения силы в местах проживания гражданского населения. В отчетном году эта тенденция, видимо, сохранилась. "Мемориал" и другие организации также отмечают, что восстановление разрушенного жилья и инфраструктуры в Чечне идет ускоренными темпами, но при этом указывают, что многие из происходящих изменений носят косметический характер.

По-прежнему отмечаются случаи необоснованного применения силы правительственными войсками. По данным интернет-сайта Prague Watchdog, южные районы Чеченской Республики неоднократно подвергались артиллерийским обстрелам и авиаударам. Регулярно происходили артиллерийские обстрелы и бомбардировки Шалинского района. В октябре горное село Зумсой было подвергнуто авианалету и двум ракетным ударам. Общество "Мемориал" сообщило, что двое гражданских лиц были убиты и один человек ранен в ходе обстрела с военного вертолета вблизи селения Чожи-Чу 19 декабря.

По данным "Мемориала", в течение 2005 года силы безопасности неоднократно подвергали артобстрелам и бомбардировкам село Зумсой, а также проводили там зачистки. В январе 2005 года бомбардировки продолжались в течение нескольких дней, после чего в селе появились десантники и захватили троих мужчин и подростка. Местонахождение задержанных до сих пор не установлено. Как сообщалось, военнослужащие федеральных сил грабили жителей, убивали домашних животных и осквернили мечеть. В июле 2005 года неизвестные убили главу сельской администрации. Считается, что это убийство - дело рук чеченских боевиков. Тогда же все жители, кроме одного, покинули Зумсой - по их словам, жить в этом селе слишком опасно.

В июне 2005 года бойцы батальона "Восток" провели зачистку в станице Бороздиновская. Во время спецоперации было задержано 11 жителей станицы. Несколько домов было сожжено, два человека убиты. После этого все жители станицы покинули свои дома и ушли в соседний Дагестан. По сообщениям прессы, большинство жителей вернулись на родину, но примерно 160 человек остаются в палаточном лагере в Дагестане. Прокуратура объявила о начале расследования, а федеральные и чеченские власти публично потребовали,

чтобы виновных привлекли к ответственности, однако найти их так и не удалось. Военная прокуратура возбудила уголовное дело против одного из офицеров батальона "Восток" Мухади Азиева. В октябре 2005 года Грозненский гарнизонный военный суд признал его виновным в превышении должностных полномочий и приговорил к трем годам лишения свободы условно.

В большинство случаев действия сил безопасности против гражданского населения оставались безнаказанными. Попытки властей привлечь виновных к ответственности зачастую были неэффективными и недостаточными. Однако по меньшей мере в одном случае судебное разбирательство было проведено. В июне 2006 года Верховный суд отменил оправдательный приговор по делу капитана Эдуарда Ульмана и трех других военнослужащих, обвиненных в убийстве чеченских гражданских лиц, и назначил новое рассмотрение дела. Суд низшей инстанции уже дважды оправдал обвиняемых – последний раз в мае 2005 года. Повторное слушание началось в декабре 2005 года. В апреле 2006 года было принято постановление Конституционного суда о возможности проведения судебных разбирательств по тяжким преступлениям в Чечне без участия присяжных. В июне Верховный суд постановил, что суд присяжных не должен рассматривать дело Ульмана и других обвиняемых. Окружной военный суд начал слушания по этому делу без участия присяжных 2 ноября. К концу года судебное разбирательство продолжалось. По меньшей мере один военнослужащий был признан виновным в подобном преступлении.

В Чечне и Дагестане правительственные силы и чеченские боевики по-прежнему широко использовали противопехотные мины. Согласно оценкам ЮНИСЕФ, с 1995 года от противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов в Чечне погибли 3065 человек.

Организация "Международная амнистия" сообщила, что ей известен лишь один случай, когда российский суд вынес обвинительный приговор по делу об исчезновении людей в Чечне. В марте 2005 года Грозненский городской суд признал лейтенанта отряда ОМОН Сергея Лапина виновным в нанесении тяжких телесных повреждений и других преступлениях в связи с пытками чеченского жителя Зелимхана Мурдалова, пропавшего без вести в 2001 году. Организация "Международная амнистия" отметила, однако, что ни одно из предъявленных Лапину обвинений в действительности не имеет отношения к исчезновению Мурдалова, а других обвиняемых по этому делу нет.

В марте 2006 года военнослужащий федеральных сил Алексей Кривошонок был осужден за убийство трех человек, задержанных федеральными силами на одном из блокпостов вблизи чеченского селения Старая Сунжа в ноябре 2005 года. По данным следствия, Кривошонок и другие военнослужащие его подразделения задержали шесть человек, зверски избили троих задержанных, заставили их лечь на землю лицом вниз, после чего Кривошонок убил их выстрелами в затылок. Кривошонок приговорен к 18 годам заключения и должен выплатить по 200 тыс. руб. семье каждой из жертв. Кроме того, 15 мая

Грозненский гарнизонный военный суд приговорил военнослужащего Павла Зинчука к 7 годам заключения за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Европейский суд по правам человека, рассмотрев два иска в ноябре 2006 года, признал российские власти виновными в исчезновении и гибели трех чеченцев. В первом случае Страсбургский суд возложил на власти ответственность за исчезновение и убийство Нуры Лулуевой. Лулуева была задержана военными на рынке в июне 2000 года. Ее тело было найдено в феврале 2001 года вместе с пятью другими телами в массовом захоронении на территории Чечни.

Европейский суд по правам человека также признал правительство ответственным за исчезновение и предполагаемую гибель отца и сына Саид-Магомеда и Саид-Хусейна Имакаевых. Саид-Хусейн Имакаев был задержан на одном из блокпостов в 2000 году. Год спустя его отец обратился с иском в Европейский суд по правам человека, но через четыре месяца был задержан и бесследно исчез. В судебном вердикте указано, что власти отказались сотрудничать с судом и, в частности, не представили нужные документы.

В октябре 2006 года Страсбургский суд возложил на российские войска ответственность за гибель чеченской семьи в ходе проводившейся в Грозном спецоперации и постановил, что власти обязаны выплатить родственникам жертв 7,5 млн руб. за причиненный ущерб. В ходе этой операции в феврале 2000 года погибли по меньшей мере еще 55 чеченских гражданских лиц. Власти никого не привлекли к ответственности за эти убийства.

В 2006 году вынесено 102 судебных решения, из них 64 основаны на праве на справедливое судебное разбирательство. В 96 решениях суда было подтверждено по крайней мере одно нарушение, в 5 - не обнаружено нарушений, и одно решение классифицировано как "иное" (справедливая компенсация, пересмотр решения, предварительные возражения или неподсудность). В течение года в Страсбургский суд поступило наибольшее число заявлений из страны с требованием расследовать нарушения прав человека. Общее количество заявлений составило 10569. По состоянию на 31 декабря число заявлений из России, подлежащих рассмотрению, достигло 19300 (21,5% от общего количества). В предыдущие годы суд, как правило, ежегодно получал около 4 тыс. ходатайств из России. Штат суда увеличен на 10% - в частности, чтобы справиться с увеличившимся потоком заявлений.

После того как в 2004 году военный самолет федеральных сил разбомбил дом Майдат Цинцаевой, убив ее и пятерых детей, было возбуждено уголовное дело, однако, по сообщениям правозащитников, обвинение так никому и не предъявлено. По сведениям правозащитных НПО, в расследовании ракетного обстрела селения Тевзен-Кале в 2004 году не было заметно никакого прогресса. Одна из ракет попала в дом Сулеймановых, в результате чего один человек был убит и двое ранены. Министр внутренних дел Чечни заявил журналистам, что

командование федеральных сил отказалось признать сам факт обстрела и препятствовало любым попыткам расследования.

Надежные оценки потерь среди гражданского населения в результате военных действий отсутствуют. Таус Джабраилов, на момент своего интервью являвшийся председателем Государственного совета Чечни, в июне 2005 года сообщил журналистам, что с 1994 в Чечне погибло более 160 тыс. человек. По оценкам общества "Мемориал", в ходе двух вооруженных конфликтов в Чечне погибло 75 тыс. гражданских лиц и до 14 тыс. военнослужащих.

Имеются различные оценки количества задержанных, похищенных и пропавших без вести (см. пункт 1б). Чеченские боевики и уголовники много раз похищали людей и требовали за них выкуп. Однако федеральные силы и их чеченские союзники также были замечены в подобных действиях. В мае представители "Мемориала" обнаружили в Грозном незаконный фильтрационный лагерь, где, по имеющимся сообщениям, задержанные подвергались пыткам, пропадали без вести и уничтожались федеральными силами МВД, временно направленными в Чечню. Лема Хасуев, в то время занимавший пост уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, заявил в декабре 2005 года, что в Чечне неизвестные сотрудники служб безопасности силой похитили 2096 человек. Его преемник, Нурди Нухажиев, констатировал, что со времени начала первого конфликта в Чечне более 7 тыс. человек пропали без вести или были похищены, причем 2780 из них пропали с начала второго конфликта в 1999 году. Президент Чечни Алу Алханов заявил, что 54 человека похищены в 2006 году (в 2005 – 77, в 2004 – 213).

Общество "Мемориал" сообщило, что с 2002 года 1948 человек были похищены, из них 685 освобождены, 189 найдены мертвыми, 1040 пропали без вести, 34 отданы под суд. Как отмечает "Мемориал", его наблюдатели могли посещать только 25–30% территории Чечни. По данным президента Чечни Алу Алханова, за год в этой республике официально зарегистрировано 54 похищения.

По сведениям "Мемориала", за прошедший год 184 человека были похищены, из них 91 освобождены или выкуплены, 11 погибли, 19 предположительно находятся под стражей, 63 пропали без вести. "Мемориал" считает, что снижение количества происшествий связано, по крайней мере частично, с атмосферой страха, в которой люди боятся заявлять о похищениях. По сведениям этой общественной организации, в 2005 году 316 человек были похищены, из них 151 освобожден или выкуплен, 23 погибли, 15 предположительно находятся под стражей, 127 пропали без вести. "Мемориал" также сообщает, что в 2004 году в Чечне было похищено 448 человек, а с 1999 года пропали без вести от 3000 до 5000 человек. Кроме того, у "Мемориала" имеется информация о 1988 случаях исчезновения людей после их задержания федеральными силами безопасности за период с осени 1999 года. В декабре 2004 года федеральная прокуратура сообщила о 2437 похищенных в Чечне за

этот период.

По сообщениям различных источников, по-прежнему отмечались похищения и исчезновения людей после операций федеральных сил, служб безопасности Чеченской Республики, а также совместных операций этих сил. В апреле 2006 года председатель правительства Чеченской Республики Рамзан Кадыров публично обвинил сотрудников оперативно-розыскного бюро МВД РФ в незаконных задержаниях, пытках и другом жестоком обращении, потребовав вывести его из Чечни. Однако правозащитники сообщали, что службы безопасности Чеченской Республики, в значительной степени находящиеся под контролем Кадырова, также замешаны в похищениях и исчезновениях людей. Помимо этого, Кадыров заявлял, что многие из тех, кто якобы был похищен, присоединились к боевикам или бежали в Западную Европу, но признавал, что в ряде случаев люди в действительности похищались или пропадали без вести. В 2005 году в прессе было опубликовано мнение советника президента России Асланбека Аслаханова, который не исключает, что в таких акциях могли участвовать силы под командованием самого Рамзана Кадырова, в то время занимавшего пост первого заместителя председателя правительства Чечни, или федеральные силы. В феврале 2005 года начальник Регионального оперативного штаба по управлению операциями на Северном Кавказе генерал-полковник Аркадий Еделев признал, что к исчезновению граждан причастны федеральные силы и службы безопасности Чеченской Республики.

По данным неправительственных организаций, федеральные силы и поддерживающие их чеченские формирования часто задерживали мужчин-чеченцев на блокпостах, расположенных на границе Чечни с Ингушетией, во время спецопераций, называемых "ночными рейдами", и во время так называемых "зачисток" после проведения боевых действий. Задержанных нередко избивали и пытали. Правозащитные группы также отмечают, что службы безопасности все чаще задерживали женщин.

В апреле 2006 года вблизи Серноводска в Чечне неизвестные сотрудники сил безопасности задержали Булата Чилаева, водителя НПО "Гражданское содействие", и Аслана Исраилова. Ранее Исраилов уже задерживался в ходе зачистки, проводившейся спецслужбами в Серноводске, но был отпущен. О местонахождении задержанных ничего не сообщалось. По сведениям, поступившим позже, Чилаев и Исраилов были убиты в день похищения (см. пункт 1б).

В апреле 2005 года во время перестрелки между федеральными войсками и чеченскими боевиками в Грозном силами безопасности был задержан Мурад Мурадов, руководитель чеченской НПО "Спасем поколение". По сведениям правозащитников, Мурадова арестовали из-за того, что поблизости от его квартиры скрывались боевики. О его местонахождении ничего не сообщалось. Позднее родители Мурадова были проинформированы, что тело их сына

опознано и они могут забрать его в морге Ростова-на-Дону. Согласно сообщениям прессы, родителям Мурадова выдали официальные документы, подтверждающие, что их сын не подозревался ни в каких незаконных действиях.

В течение года продолжали поступать сообщения о том, что правительственные силы задерживали родственников чеченских мятежников, чтобы заставить боевиков сдаться. По данным "Мемориала", 16 января в селении Курчалой сотрудники ?????????????????????? центра (АТЦ) Чеченской Республики похитили пятерых родственников Хож-Ахмеда Душаева. Душаев разыскивался по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях. Все его родственники позже были отпущены. 15 апреля сотрудники ?????????????????????? центра задержали родственников Бислана Ильмиева, сотрудника АТЦ, обвиненного в пособничестве боевикам. Были похищены жена Ильмиева, его мать, годовалый ребенок, братья со своими женами и детьми. Как сообщил "Мемориал", брат Ильмиева Руслан затем был отпущен, чтобы он разыскал Бислана.

В мае 2005 года службы безопасности Чечни задержали членов семьи чеченского полевого командира Доку Умарова, в том числе его 70-летнего отца, жену и 6-месячного сына. Позже жена и сын были отпущены, но местонахождение отца до сих пор не установлено. В августе 2005 года силы безопасности задержали также Наталью Хумадову, сестру Умарова. Источник в администрации Урус-Мартановского района сообщил агентству "Интерфакс", что вооруженные люди ворвались в дом Хумадовой и, угрожая оружием, увели ее. В августе чеченские власти по ошибке сообщили, что Умаров – впоследствии ставший "президентом" сепаратистов – добровольно сдался. В последующих сообщениях уточнялось, что сдался Ахмад, старший брат Доку Умарова. Выступая на пресс-конференции, организованной чеченскими властями, Ахмад Умаров сказал, что был арестован в марте 2005 года и с тех пор находился под стражей. Правозащитники предположили, что Ахмад Умаров никогда не участвовал в незаконных вооруженных формированиях, а его задержание имело целью оказать давление на Доку Умарова с тем, чтобы заставить его сдаться. К концу года о похищенных родственниках Умарова ничего не было известно.

Организация Human Rights Watch сообщила, что после многочисленных арестов, последовавших за нападением боевиков на Нальчик в октябре 2005 года, по крайней мере восемь задержанных подверглись жестокому обращению, а в пяти случаях адвокаты не были допущены к своим подзащитным без законных оснований. Спустя год после арестов власти освободили ряд задержанных, но продолжают удерживать остальных под стражей. Кроме того, глава Исламского исследовательского института в Нальчике Руслан Нахушев, пытавшийся установить диалог между властями и мусульманской общиной, исчез в ноябре 2005 года после допроса в ФСБ. Уголовное дело против него было возбуждено в октябре того же года в связи с якобы организованным им нападением на Нальчик. Адвокатам Нахушева не удалось получить копии документов, на основании которых было возбуждено дело. Верховный суд

Кабардино–Балкарии в марте 2006 года постановил, что прокуратура обязана предоставить адвокатам Нахушева копии этих документов. В декабре министерство внутренних дел Кабардино–Балкарии вновь включило Нахушева в список преступников, объявленных в розыск.

Нет признаков того, что власти собираются предпринимать какие–то шаги в связи с проведенной в 2004 году зачисткой в Аргуне, в результате которой были похищены и подвергнуты пыткам многие жители, а двое из них погибли. Большинство задержанных было освобождено только после массовых протестов в Аргуне в январе 2004 года; у всех освобожденных были признаки физического насилия, им требовалась медицинская помощь.

Хотя похищения и исчезновения людей продолжаются, статистические данные, приводимые как официальными органами, так и обществом "Мемориал", показывают, что число таких происшествий уменьшилось по сравнению с предыдущими годами. Однако правозащитные группы и власти по–разному объясняют эти данные.

Представитель властей связал явное уменьшение числа похищений с усилиями, предпринимаемыми правительством Чечни с 2004 года. Согласно введенным правилам, военные должны въезжать в деревни на машинах с номерами в сопровождении представителя прокуратуры и местных должностных лиц, называть себя, войдя в дом, а также составлять списки всех арестованных в ходе операции по зачистке и передавать эти списки местным властям.

Позже чеченские власти также наложили запрет на ношение масок сотрудниками правоохранительных органов.

Правозащитные организации, однако, объясняли снижение числа похищений, по крайней мере частично, нежеланием родственников похищенных подавать жалобы властям или правозащитникам из опасения дальнейших преследований. Правозащитники приводили многочисленные примеры инцидентов, в ходе которых неизвестные вооруженные люди в камуфляже врываются в дома и насильно увозили с собой гражданских лиц. Наблюдатели за ситуацией с правами человека выражали скептицизм по поводу заявлений властей о более строгом соблюдении силами безопасности установленного порядка действий.

Федеральные силы, по–видимому, стали реже участвовать в похищениях, однако отрицательную роль играл тот фактор, что возросла активность – как самостоятельная, так и совместно с федеральными силами – служб безопасности Чечни, подчиняющихся председателю правительства Чечни Рамзану Кадырову. Правозащитные группы сообщали, что эти силы часто подозревают в исчезновении и похищениях людей, в том числе родственников полевых командиров и боевиков. По опубликованной в феврале 2005 года оценке Хельсинского фонда по правам человека, службы безопасности, подчиняющиеся

Кадырову, несут ответственность почти за 75% преступлений, совершаемых в Чечне.

В апреле 2006 года Рамзан Кадыров и другие должностные лица объявили, что предприняты меры для вывода силовых подразделений из прямого подчинения Кадырову. Он, в частности, сообщил о расформировании АТЦ и о создании на базе входивших в его состав подразделений двух новых батальонов, "Север" и "Юг", подчиняющихся МВД РФ. Правозащитники, однако, утверждают, что эти силы по-прежнему преданы Кадырову и что он продолжает контролировать их.

Согласно данным правозащитников, правительственные силы, отвечая на чеченские нападения, время от времени совершают беспорядочные карательные операции как против боевиков, так и против гражданского населения.

Организация "Международная амнистия" сообщила, что федеральные и чеченские силы безопасности захватывали женщин. Захваты применялись в ответ на террористические акты, совершаемые женщинами-чеченками, и для того, чтобы оказать давление на их родственников-мужчин, подозреваемых в связях с боевиками.

В августе 2006 года люди в камуфляжной форме и масках задержали Элину Эрсенову, вдову чеченского террориста Шамиля Басаева, журналистку и сотрудницу грозненского центра по предотвращению СПИДа. Член семьи Эрсеновой, задержанный вместе с ней и позже отпущенный на свободу, сообщил, что они на непродолжительное время были помещены в подвал какого-то здания, но затем Эрсенову увели. Дальнейшей информации о ее местонахождении не поступало. За два дня до задержания она обратилась с письмом в правозащитные организации, утверждая, что ей и ее семье угрожают чеченские службы безопасности. Мать Элины Эрсеновой, как сообщается, была похищена 6 октября из села в окрестностях Грозного. К концу года о том, где она находится, также ничего не известно.

До сих пор неизвестно местонахождение Миланы Оздоевой, которую силы безопасности дважды допрашивали в 2004 году по подозрению в том, что она собирается стать террористкой-смертницей. В 2004 году несколько человек вошли к женщине в дом и насильно увели ее с собой, оставив дома двоих ее детей.

Поступали также сведения, что военнослужащие похищали детей и жестоко обращались с ними (см. раздел 5).

По сообщениям, похищения продолжались и в Ингушетии. По данным общества "Мемориал", в течение 2006 года было похищено 35 людей, из которых 15 были освобождены, 2 найдены мертвыми, 5 пропали без вести. Оставшиеся 13 человек, как позже выяснилось, задержаны правоохранительными органами.

"Международная амнистия" и другие группы правозащитников сообщили, что в мае 2005 года из деревни Плиево (Ингушетия) пропал Адам Горчханов, задержанный в ходе операции, которую проводила неизвестная военизированная группа. Позже родственники узнали, что Горчханова поместили в изолятор временного содержания во Владикавказе (Северная Осетия) и затем перевели в региональное отделение Управления по борьбе с организованной преступностью МВД. В мае 2005 года родственникам сообщили, что Горчханова положили в госпиталь, где он, по утверждению милиции, выбросился из окна четвертого этажа. Позже врач признался представителю "Мемориала", что Горчханов поступил в госпиталь с тяжелой травмой головы. В конце мая 2005 года он скончался от полученных травм.

В течение года не поступало новых сведений по делу заместителя прокурора Ингушетии Рашида Оздоева, который исчез в марте 2004 года после того, как представил отчет о неправомерных действиях ФСБ в этой республике.

В 2006 году силы безопасности продолжали проводить облавы и проверки паспортов во временных лагерях в Ингушетии, где проживали беженцы из Чечни. После этих действий иногда поступали сообщения о нарушении прав человека или исчезновениях людей.

Вслед за нападениями сепаратистов в Ингушетии в 2004 году федеральные силы провели облавы в нескольких лагерях чеченских беженцев. Правозащитные группы сообщили о случаях, когда военные во время этих облав оскорбляли и избивали людей. Однако все 20 арестованных беженцев были потом освобождены. Кроме того, в сообщениях правозащитников говорилось о нескольких десятках ингушей и чеченцев, пропавших без вести в Ингушетии. Как и в Чечне, акции военных в Ингушетии сопровождались сообщениями об избиениях, незаконных арестах и мародерстве.

Согласно сообщениям правозащитников, чеченские подразделения под командованием Рамзана Кадырова и федеральные войска продолжали задерживать родственников чеченских полевых командиров и боевиков, чтобы заставить их сдаться. Правозащитники отмечают, что эта практика может быть связана с выступлением Генерального прокурора Устинова в октябре 2004 года, в котором он предложил властям задерживать родственников подозреваемых членов оппозиционных вооруженных формирований в ответ на взятие ими заложников (см. пункт 1г).

По данным "Мемориала", в марте 2005 года силы под командованием Кадырова задержали в селе Майртуп 65-летнего Зауди Садулаева и его сына на том основании, что другой сын Садулаева участвовал в незаконных вооруженных формированиях. Среди аналогичных случаев, приводимых "Мемориалом", – задержание силами под командованием Кадырова 13-летнего мальчика в селе Новые Атаги и похищение неизвестной вооруженной группировкой четырех членов семьи Сираждиевых в мае 2005 года в отместку за гибель бойца

батальона "Восток".

С 1999 года в Чечне и Дагестане как правительственные силы, так и чеченские боевики широко используют противопехотные мины, однако в 2006 году число пострадавших от мин среди мирного населения Чечни сократилось. В июне власти сообщили организации Landmine Monitor, что войска продолжают использовать в Чечне противопехотные мины – как новые, так и ранее установленные. К числу наиболее пострадавших регионов относятся: Дагестан – 60 жертв (9 убитых, 51 раненый), Чечня – 24 жертвы по данным ЮНИСЕФ, Ингушетия – 15 жертв (1 убитый, 14 раненых), Башкирия – 14 раненых.

И федеральные силы, и их противники по-прежнему использовали в Чечне противопехотные мины. При этом организация Landmine Monitor сообщила, что боевики все чаще применяли самодельные взрывные устройства. По имеющимся сообщениям, число погибших от взрывов мин постепенно сокращается. По данным ЮНИСЕФ, в 2006 году было отмечено 30 случаев подрыва гражданских лиц на минах и неразорвавшихся боеприпасах, в результате чего 9 человек убито (в том числе 3 детей) и 21 ранен (из них 7 детей). Согласно данным ЮНИСЕФ, всего в Чечне с 1995 по 31 декабря 2006 года от мин и неразорвавшихся боеприпасов пострадали 3065 человек, из них погибли 702, получили ранения 2363. Среди пострадавших 754 ребенка (убитых – 131, раненых – 623). В отличие от предыдущих лет, в 2006 году не поступало сообщений об использовании чеченскими боевиками детей для закладки мин и взрывных устройств.

Чеченские должностные лица признали существование массовых захоронений и братских могил; одно новое захоронение обнаружено в 2006 году. В апреле власти Грозного сообщили, что найдено массовое захоронение с останками по меньшей мере 57 человек. Вероятно, обнаруженное место использовалось для захоронения боевиков и гражданских лиц, убитых во время бомбардировок Грозного правительственными войсками в 2000 году. В 2005 году Нурди Нухажиев, в то время глава комитета правительства Чечни по защите конституционных прав граждан, сообщил о существовании на территории республики 52 братских могил, однако по его докладу не было проведено никакого расследования. В апреле 2004 года недалеко от селения Сержень-Юрт местные жители нашли в овраге тела девяти человек. По данным "Международной амнистии", на телах были следы огнестрельных ранений и пыток. Восемь из этих девяти человек были задержаны федеральными силами в селе Дуба-Юрт в 2004 году. Девятый, по данным "Международной амнистии", исчез из своего дома в Грозном. До конца 2006 года не появилось никаких сообщений о возбуждении уголовных дел в связи с обнаружением этого массового захоронения. "Мемориал" сообщает, что по факту обнаружения массовых захоронений обвинения сотрудникам ФСБ не предъявлялись.

Сообщалось, что вооруженные силы и милиция регулярно подвергали насилию и пыткам людей, содержащихся в так называемых фильтрационных лагерях, где

федеральные власти отделяют боевиков или тех, кого подозревают в содействии мятежникам, от гражданских лиц. Правозащитная организация Human Rights Watch зафиксировала 115 случаев применения пыток в Чечне с июля 2004 по сентябрь 2006 года.

В мае представители "Мемориала" обнаружили в Грозном незаконный фильтрационный лагерь, где, по имеющимся сообщениям, задержанные подвергались пыткам, пропадали без вести и уничтожались федеральными силами МВД, временно направленными в Чечню (см. пункт 1в). Несмотря на призывы к властям расследовать обвинения "Мемориала", здание – бывший интернат для глухих детей – было снесено.

Сообщалось, что федеральные силы и чеченская милиция требовали выкуп за задержанных чеченцев (а иногда за тела погибших) у их семей, причем стоимость выкупа колебалась от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов.

Закон РФ запрещает выдачу тел террористов их родственникам. Так, не было возвращено родственникам тело "президента" чеченских боевиков Абдул-Халима Садулаева, убитого в августе 2006 года.

Со времени начала конфликта в Чечне поступают многочисленные сообщения об убийствах или насилии в отношении захваченных боевиков, совершенных федеральными силами, а также чеченскими боевиками в отношении захваченных ими военнослужащих федеральных сил и чеченских служб безопасности. Принципом "пленных не брать", судя по всему, руководствуются во многих подразделениях по обе стороны. По сообщениям прессы, сотрудники чеченской милиции в июле 2006 года обезглавили труп боевика и публично выставили отрезанную голову, тем самым отомстив за то, что боевик обезглавил одного из их товарищей.

Согласно сообщениям правозащитных НПО, федеральные войска в целом ряде случаев занимались мародерством, присваивая в занимаемых ими районах имущество и продукты питания. Многие перемещенные лица заявляли, что охрана на блокпостах занималась вымогательством или угрожала им и оказывала на них давление. Беспорядочное применение силы федеральными войсками приводило к разрушению жилых домов, деловых и административных зданий. В сентябре артиллерийский обстрел вблизи селения Сержень-Юрт, как сообщается, причинил большой материальный ущерб, но жертв среди населения не было.

В Чечне по-прежнему процветали коррупция и беззаконие. Органы государственной власти, проведя расследование, предали суду некоторых военнослужащих за преступления против гражданского населения Чечни. Однако обвинительных приговоров было немного; различаются и сведения о числе приговоров, полученные из разных источников. В своем интервью в мае

2005 года президент Путин сказал, что по обвинению военнослужащих в преступлениях возбуждены сотни уголовных дел, а более 50 человек осуждены и приговорены к разным срокам заключения, но более подробных данных он не привел. Хотя приведенная цифра согласуется с другими данными, представленными властями, при этом не указывается, что большинство осужденных получило условные сроки, как в 2003 году отметил депутат Госдумы Сергей Ковалев.

По сведениям "Мемориала", в 2006 году военнослужащие не задерживались и не осуждались за преступления, совершенные против мирных граждан.

В ноябре 2005 года власти арестовали четырех российских военнослужащих в связи с совершенным ими в том же месяце убийством троих чеченских жителей в селении Старая Сунжа. По сообщениям прессы, погибших застрелили или зарезали на одном из блокпостов пьяные солдаты, которые останавливали машины и требовали у проезжающих деньги.

По статистике, собранной Генеральной прокуратурой России, с 1999 по июнь 2005 года приговоры по обвинениям в преступлениях против гражданских лиц были вынесены 103 военнослужащим, из них 27 были приговорены к лишению свободы на срок от 1 до 18 лет, 8 оправданы, а 20 амнистированы. По данным "Мемориала", в остальных случаях было назначено условное наказание или штраф. Официальная статистика также свидетельствует, что в преступлениях против гражданских лиц обвинялось 34 сотрудника правоохранительных органов, причем 7 были приговорены к лишению свободы, а остальные осуждены условно.

Согласно данным, опубликованным Генеральной прокуратурой в 2004 году, в Чечне с 2001 года было возбуждено 1749 уголовных дел по приблизительно 2300 фактам исчезновения людей. Лишь 50 из этих дел были переданы в суд. Общество "Мемориал" пришло к выводу, что по большинству дел, возбужденных в связи с преступлениями, предположительно совершенными федеральными военнослужащими против гражданских лиц, обвинение предъявлено не было, поскольку не удалось найти тела погибших или опознать подозреваемых.

В мае 2005 года начался повторный судебный процесс по делу офицеров внутренних войск Евгения Худякова и Сергея Аракчеева, которые обвиняются в убийстве трех гражданских лиц в Чечне в 2003 году. Повторное слушание было назначено после отмены Верховным судом оправдательного приговора, вынесенного Северо-Кавказским окружным военным судом в 2004 году. По сообщению пресс-службы, Верховный суд обнаружил нарушения при подборе присяжных для рассмотрения дела. Худяков и Аракчеев обвиняются в том, что в 2003 году они недалеко от Грозного остановили грузовик и расстреляли трех находившимся в нем гражданских лиц. Затем подозреваемые облили трупы бензином и подожгли, пытаясь скрыть следы преступления. В октябре 2005 года

суд присяжных повторно оправдал ответчиков. В мае следующего года Верховный суд отменил это решение и назначил новое рассмотрение дела.

После того как в июле 2006 года был убит чеченский террорист Шамиль Басаев, директор ФСБ Николай Патрушев, возглавляющий Национальный антитеррористический комитет, объявил о предоставлении амнистии чеченским боевикам. Первоначально амнистия действовала до 1 августа 2006 года, а затем Госдума своим постановлением продлила ее до 15 января 2007 года. К 25 декабря 2006 года, по сообщениям прессы, сложили оружие 375 боевиков.

В апреле 2004 года Ахмад Кадыров, в то время президент Чечни, попросил Госдуму продлить срок амнистии, который истек в сентябре 2003 года. Однако в июне 2004 года после убийства Кадырова террористами его сын Рамзан заявил, что программа амнистии должна быть прекращена, и дал боевикам три дня на то, чтобы они сложили оружие.

В решении Европейского суда по правам человека от 27 июля 2006 года указывается, что российские власти несут ответственность за "исчезновение" Хаджимурата Яндиева и обязаны выплатить компенсацию его матери. Яндиев был задержан в селении Алхан-Кала в 2000 году и с тех пор бесследно исчез. Журналисты засняли на видеопленку генерал-полковника Александра Баранова, который в агрессивном тоне допрашивал Яндиева, а затем распорядился "прикончить" его.

В феврале 2005 года Европейский суд по правам человека вынес решение в пользу шести чеченских заявителей. Европейский суд признал Россию виновной в нарушении нескольких статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Два иска были возбуждены в связи с убийствами и нанесением увечий родственникам заявителей в 2000 году в Грозном. Три других дела были связаны с бомбардировкой гражданской колонны федеральной авиацией в 1999 году. Шестой иск касался артиллерийского обстрела и бомбардировки с воздуха селения Катыр-Юрт в 2000 году, в результате чего погиб сын и трое родственников заявителя (см. раздел 4).

Правительственные силы продолжали преследовать лиц, добивающихся привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав граждан в Чечне, и угрожали тем, кто подает иски в Европейский суд по правам человека. "Международная амнистия" и другие группы правозащитников сообщают о репрессиях против тех, кто подает судебные иски, в том числе по делам об убийствах, похищениях и угрозах. По сообщениям прессы и правозащитных НПО, по меньшей мере пять истцов, подавших иски в Страсбургский суд, были похищены или убиты.

Общество "Мемориал" сообщило, что в декабре 2005 года неизвестные сотрудники сил безопасности задержали Мехти Мухаева, чьи родственники

ранее обратились в Европейский суд по правам человека с заявлением об исчезновении четырех человек в селении Зумсой в январе 2005 года. По данным "Мемориала", в заключении Мухаев неоднократно подвергался пыткам, а власти сфабриковали против него уголовное дело (см. пункт 1в). В августе Мухаев был осужден за участие в незаконных вооруженных формированиях и приговорен к 8 месяцам заключения. С учетом того, что с января 2006 года он находился в предварительном заключении, Мухаев освобожден в сентябре.

В апреле 2005 года вооруженные люди увели из дома двух заявителей в Европейский суд. Тело одного из них было найдено в мае того же года, а другой так и не был обнаружен. Другие заявители сообщали, что им предлагали денежные компенсации или угрожали с целью вынудить их забрать свои иски.

Власти по-прежнему преследовали Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД) и в октябре 2006 года распорядились закрыть его (см. пункт 2б и раздел 4). ОРЧД настаивало на проведении переговоров с чеченскими сепаратистами с целью урегулирования конфликта, а также сообщало о случаях нарушений прав человека обеими противоборствующими сторонами. В феврале исполнительный директор ОРЧД Станислав Дмитриевский признан российским судом виновным в разжигании межнациональной вражды и приговорен к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. Кассационная жалоба была отклонена Нижегородским областным судом 11 апреля. В марте власти сообщили, что отказываются от привлечения ОРЧД к ответственности за уклонение от уплаты налогов. Вскоре после приговора Дмитриевскому власти распорядились закрыть ОРЧД, так как эта организация не заявила публично о несогласии с действиями Дмитриевского. В октябре, в соответствии с новым законом о неправительственных и некоммерческих организациях, Нижегородский областной суд принял решение о ликвидации ОРЧД. К концу года эта организация еще существовала, ожидая рассмотрения апелляции на приговор Дмитриевскому и решение по ликвидации.

В январе 2005 года в помещении Общества российско-чеченской дружбы в Нижнем Новгороде был проведен обыск. Организации были предъявлены налоговые претензии, а против ее исполнительного директора возбуждено уголовное дело (см. пункт 2б и раздел 4). В январе 2004 года активист ОРЧД, правозащитник Аслан Давлетукаев был похищен, подвергнут пыткам и убит на территории Чечни, в чем, возможно, были замешаны правительственные силы. Он стал третьим членом ОРЧД, убитым с декабря 2001 года. Согласно данным организации "Международная амнистия" и других правозащитных групп, г-н Давлетукаев был задержан федеральными силами. Расследование по его делу не принесло никаких результатов, обвинение никому предъявлено не было. В Обществе российско-чеченской дружбы сообщали о получении анонимных угроз в свой адрес после захвата школы в Беслане в сентябре 2004 года.

Надзор со стороны властей за соблюдением прав человека на Северном Кавказе по-прежнему оставался недостаточным. В феврале 2006 года президент Чечни

Алу Алханов назначил Нурди Нухажиев новым уполномоченным по правам человека в этой республике. По данным "Международной амнистии", власти Чеченской Республики также создали банк данных лиц, пропавших без вести, а Алханов учредил межведомственную комиссию с участием федеральных правоохранительных органов для решения этой проблемы. Кроме того, были создана парламентская комиссия по пропавшим без вести, но "Международная амнистия" отмечает, что пока неизвестно, как эти два органа смогут сотрудничать и насколько эффективными окажутся их действия.

В январе 2004 года президент Путин упразднил должность специального представителя президента РФ по правам человека в Чечне на том основании, что ни в каком другом регионе такого представителя нет и что Чечня больше не нуждается в особом подходе. Путин возложил всю ответственность за решение соответствующих вопросов на Ахмада Кадырова, бывшего в то время президентом Чечни. В июне 2004 года президент Чечни Алу Алханов подписал распоряжение о назначении Лемы Хасуева на пост уполномоченного по правам человека в этой республике. В июне 2005 года Хасуев заявил, что не будет сотрудничать с правозащитной организацией "Мемориал", поскольку она отличается предвзятым подходом и работает в интересах тех зарубежных стран, которые ее финансируют.

Общественная независимая комиссия по расследованию правонарушений и защите прав человека на Северном Кавказе, возглавляемая председателем комитета Госдумы по законодательству, сократила число своих представительств в Чечне, но к ноябрю 2006 года продолжала свою работу. В комиссию поступили сотни заявлений – от жалоб на уничтожение или кражу имущества до сообщений об изнасилованиях и убийствах. Однако комиссия не была наделена полномочиями по расследованию предполагаемых нарушений или возбуждению судебных исков, поэтому жалобы пересылались в военную или гражданскую прокуратуру. Почти все заявители жаловались на нарушения воинской дисциплины и другие преступления федеральных сил и сил правительства Чечни.

Чеченские боевики также допускали многочисленные серьезные нарушения прав человека. Боевики совершали террористические акты против мирного населения в Чечне и других регионах страны, убивали гражданских лиц, отказавшихся им пособничать, прикрывались мирными гражданами как "живым щитом", насильно заставляли гражданских лиц возводить укрепления, препятствовали оттоку беженцев из Чечни. В ряде случаев чеченские боевики убивали пожилых русских жителей только за то, что они русские. Проверить и расследовать эти случаи было нелегко. Как сообщил министр внутренних дел Чечни Руслан Алханов, за 2004 год в Чечне было совершено 120 террористических актов, хотя неясно, каким способом получена эта цифра.

В течение 2006 года чеченские боевики и их пособники совершили ряд террористических актов, в том числе взрывов. Чеченский террорист Шамиль

Басаев по-прежнему брал на себя ответственность за нападения боевиков за пределами Чечни и угрожал новыми терактами. Он был убит в июле при взрыве грузовика, перевозившего взрывчатые вещества, которые, возможно, предполагалось использовать для нового теракта. В 2005 году в одном из интервью Басаев признал, что является террористом, и предупредил о возможности новых террористических актов, подобных захвату школы в Беслане.

В июле 2005 года в селе Знаменское при взрыве заложенной боевиками бомбы было убито 15 человек, в том числе несколько гражданских лиц, и еще около 30 человек ранено. Боевики завлекли милицию к месту планируемого взрыва, поместив труп в угнанную милицейскую машину и завязав перестрелку. В августе 2005 года в результате взрыва около комплекса правительственных зданий в центре Грозного погибла женщина и 12-летний мальчик, а одиннадцать человек были ранены.

По данным властей, 12 гражданских лиц были убиты во время крупномасштабного нападения боевиков на столицу Кабардино-Балкарии Нальчик в октябре 2005 года. Отряды боевиков общей численностью до 300 человек атаковали военные гарнизоны и отделения милиции по всему городу. Число жертв среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов достигло 34 человек. Ответственность за нападение взял на себя главарь чеченских боевиков Шамиль Басаев. Большинство наблюдателей считает, что многие нападавшие были уроженцами Кабардино-Балкарии.

В других районах Северного Кавказа также происходили вылазки сепаратистов. В течение года чеченские мятежники по-прежнему нападали на правительственные силы и милицию в Ингушетии.

В этой республике неизвестными преступниками был убит ряд должностных лиц. Подполковник министерства внутренних дел Республики Ингушетия Муса Нальгиев, трое его детей, водитель и охранник были убиты 9 июня, когда г-н Нальгиев провожал детей в детский сад. В тот же день неподалеку из огнестрельного оружия была убита заместитель главы районной администрации Галина Губина (см. пункт 1а).

В мае при взрыве начиненной взрывчаткой машины погиб заместитель министра внутренних дел Ингушетии Джабраил Костоев. При этом также погибли два охранника и четыре человека, которые находились неподалеку. До этого боевики неоднократно покушались на жизнь Костоева.

Эти нападения продолжили ряд терактов 2004 года. В феврале 2004 года террорист-смертник совершил взрыв в вагоне московского метро, при этом 40 человек погибли. Ответственность за организацию террористического акта взял на себя Басаев. В марте 2004 года террорист Абу-аль-Валид заявил, что нападения будут продолжаться. В августе 2004 года террористки-смертницы из

Чечни, как полагают, почти одновременно взорвали два пассажирских самолета, что привело к гибели 89 человек, а в конце месяца взорвали бомбу возле станции московского метро, при этом погибло 10 человек. В сентябре 2004 года террористы захватили в качестве заложников приблизительно 1200 учителей, детей и родителей в школе города Беслана в Северной Осетии. Во время захвата здания и последующего освобождения его войсками и силами безопасности погибло по крайней мере 330 заложников. Спецназовцы уничтожили большинство захватчиков в перестрелке, продолжавшейся несколько часов.

В ряде других случаев мятежники занимали позиции в населенных пунктах и обстреливали военнослужащих, тем самым подвергая гражданское население риску ответного удара федеральных сил. Если жители деревень возмущались, мятежники порой избивали их или открывали по ним огонь. Кроме того, чеченские боевики нападали на гражданских чиновников, служащих в государственных органах Чеченской Республики. Председатель правительства Чечни Рамзан Кадыров заявил 14 ноября, что с 2000 по 2006 год в Чечне были убиты 71 руководитель местной администрации и 60 имамов. В течение 2006 года общество "Мемориал" зафиксировало три случая убийства местных должностных лиц в этой республике.

В ноябре 2005 года около ста чеченских боевиков ворвались в деревню Автуры и убили главу сельской администрации Ибрагима Умпашаева и его сына Ису. В мае 2004 года во время церемонии празднования Дня Победы в Грозном чеченскими боевиками был убит президент Чеченской Республики Ахмад Кадыров. Как сообщалось, чеченские боевики также жестоко обращались с пленными солдатами федеральных сил, пытали и убивали их. С 2001 года мятежники продолжают согласованные действия с целью убийства гражданских чиновников, служащих в государственных органах Чеченской Республики. Согласно сообщениям источников в Чечне, группировки мятежников также используют силу для устранения тех, кто конкурирует с ними в незаконной экономической деятельности, или для сведения личных счетов.

Как сообщалось, некоторые из полевых командиров подозреваются в торговле наркотиками и похищении людей с целью получения денежных средств для своих формирований. В результате нередко было сложно или даже невозможно провести грань между повстанцами и бандитскими шайками. Предполагается, что некоторые мятежники получали денежную и иную помощь от заграничных пособников международного терроризма. Официальные лица продолжали утверждать, что в Чечне находится от 200 до 300 иностранных боевиков.

По оценкам международных организаций, весной 2000 года численность перемещенных лиц и беженцев, покинувших Чечню в результате конфликта, достигала наивысшего уровня – примерно 280 тыс. человек (см. пункт 2г). В разные периоды в ходе конфликта власти ограничивали передвижение беженцев и оказывали на них давление, чтобы вернуть их в Чечню (см. там же). По состоянию на конец 2006 года, Управление верховного комиссара ООН по

делам беженцев (УВКБ ООН) зарегистрировало 20075 перемещенных лиц из Чечни, которым требуется помощь в Ингушетии. Примерно треть из них оставалась во временных лагерях. Приблизительно 150 тыс. перемещенных лиц проживают на территории Чечни, в том числе тысячи таких людей находятся в центрах временного размещения. Условия пребывания в этих центрах, как сообщалось, не соответствовали международным стандартам.

С 2004 года власти отказываются выполнить стандартные условия Международного комитета Красного креста и разрешить представителям МККК посещение тех, кто задержан в ходе конфликта в Чечне. Вследствие этого МККК приостановил встречи своих представителей с задержанными. К концу 2006 года положение не изменилось.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод

а. Свобода слова и печати

Закон гарантирует свободу слова и печати, однако давление властей на средства массовой информации не прекращалось, что вело к многочисленным нарушениям этих прав. Вследствие продолжающихся финансовых трудностей, а также нажима со стороны правительства и связанных с ним крупных частных компаний независимость многих СМИ продолжала ослабевать. Государство, пользуясь тем, что ему принадлежат контрольные пакеты всех общегосударственных и большинства влиятельных региональных теле- и радиостанций, ограничивало доступ к информации, которую считало нежелательной для обсуждения. Все СМИ были жестко ограничены при освещении событий в Чечне. Есть указания на то, что давление властей часто заставляло журналистов прибегать к самоцензуре. Тем не менее в печатных изданиях и Интернете (для тех, кто имеет к нему доступ) по-прежнему можно ознакомиться с широким спектром точек зрения по большинству вопросов.

В целом правительство соблюдало права граждан на свободу выражения мыслей, однако порой ограничивало эти права в отношении таких вопросов, как действия федеральных сил в Чечне, дискуссии о религии или неоднозначные реформы в социальной сфере. Некоторые представители местных властей, пользуясь слабостью судебной системы, арестовывали людей, критически настроенных по отношению к власти. За немногими исключениями, судьи не проявляли желания призывать к ответу влиятельных представителей федеральных и местных властей, преследующих журналистов. Такие иски к журналистам часто завершались крупными штрафами.

Несмотря на то, что все общенациональные газеты, кроме двух, оставались в частных руках, как и более чем 40% из 45 тыс. зарегистрированных местных печатных изданий, власти пытались влиять на выход в свет независимых публикаций. В течение 2006 года корпорации, тесно сотрудничающие с властями, приобрели контрольные или крупные миноритарные пакеты акций

нескольких ключевых средств массовой информации. Защитники свободы СМИ полагают, что эта тенденция подтверждает стремление властей в преддверии парламентских и президентских выборов 2007–2008 годов поставить под свой контроль вслед за общенациональными телевизионными каналами и другие средства массовой информации.

В июне депутат Госдумы от партии "Единая Россия" Александр Лебедев и экс-президент СССР Михаил Горбачев приобрели 49% акций независимого аналитического еженедельника "Новая газета". Новые совладельцы отметили, что они не собираются вмешиваться в редакционную политику, и к концу года признаков такого вмешательства не было.

В августе, после циркулировавших в течение года слухов о продаже независимой ежедневной деловой газеты "Коммерсант" компании "Газпром", которая контролируется государством, 100% акций издательского дома "Коммерсант" приобрел генеральный директор "?????????????????????" Алишер Усманов. К концу года заметных изменений в редакционной политике газеты не произошло.

К числу других существенных сделок, ведущих к большему контролю государства над СМИ, относится покупка 49% акций газеты "Жизнь", четвертой по тиражу еженедельной газеты в стране, фондом UFG Private Equity Fund в апреле 2006 года. Генеральный партнер UFG Борис Федоров также является членом совета директоров "Газпрома". В июне 2005 года компания "Газпром" приобрела газету "Известия". В конце 2005 года, после изменений в составе редакции "Известий", членам редколлегии якобы не раз напоминали, что им не следует раздражать государственную власть.

В октябре 2005 года израильский бизнесмен Аркадий Гайдамак приобрел у украинско-израильского медиа-холдинга Media International Group (MIG) прогрессивный еженедельник "Московские новости". Незадолго до этого, в июле, MIG купил газету у Михаила Ходорковского, пообещав не менять существующую редакционную политику. После приобретения "Московских новостей" г-н Гайдамак заявил, что при нем газета станет проправительственной и не слишком полемичной.

Приблизительно две трети из 2,5 тыс. телестанций в стране частично или полностью принадлежат федеральным или местным властям. При этом правительство опосредованно влияет и на большинство частных вещательных компаний, являясь совладельцем коммерческих структур наподобие "Газпрома" и банка "Еврофинанс", которые, в свою очередь, владеют контрольными или большими пакетами акций медиа-компаний. Такое влияние, однако, не везде одинаково.

Наиболее сильно власти влияли на СМИ, находящиеся в государственной собственности. Из трех основных общенациональных телеканалов государству

полностью принадлежит канал "Россия" и контрольный пакет акций "Первого канала". Журналисты и телеведущие "России" и "Первого канала" сообщали о получении "инструкций" от своего руководства, подготовленных в Администрации президента и указывающих, каких политиков им следует поддерживать, а каких – критиковать. Эти два телеканала в выгодном свете представляли президента Путина и полностью поддерживали российскую точку зрения на газовый конфликт с Украиной, разногласия с Грузией и газовый конфликт с Белоруссией.

"Газпрому" принадлежит контрольный пакет акций телеканала НТВ, который придерживался чуть более независимой редакционной политики, чем "Россия" или "Первый канал", избегая критики правительства, но продолжая отводить главное место таким важным событиям, как, например, процесс над Михаилом Ходорковским, – в то время как другие каналы предпочитали не выдвигать эти новости на первый план. В марте 2005 года руководство НТВ запретило выпускать в эфир журналистское расследование обстоятельств произошедшего в 2000 году убийства украинского журналиста Георгия Гонгадзе. По сообщениям в прессе, источник в НТВ заявил, что в программу вошли интервью с украинскими политиками и бывшими высокопоставленными должностными лицами, возлагавшими вину за возможное участие в убийстве на российские власти. По информации защитников свободы СМИ, показ программы был отменен по распоряжению представителей Администрации президента, которые также потребовали, чтобы телеканал НТВ воздержался от дальнейшего освещения дела Гонгадзе.

Канал "Рен ТВ", один из двух дециметровых федеральных каналов, проявлявших определенную независимость от государства, был продан в 2005 году и теперь контролируется компаниями "Северсталь" и "Сургутнефтегаз", каждой из которых принадлежит по 35% акций канала. Во главе обеих компаний стоят союзники государства. Оставшиеся 30% акций "Рен ТВ" принадлежат немецкой медиа-группе RTL. По мнению наблюдателей, после продажи телеканал стал лояльнее по отношению к властям. Эта тенденция, в частности, проявилась в том, что с ноября 2005 года прекращен выпуск острой и открытой программы новостей "24" с ведущей Ольгой Романовой. Г-жа Романова затем была отстранена от эфира. Это случилось после того, как она публично заявила протест против цензуры на телеканале. Перед этим последовали увольнения сотрудников службы новостей, а оставшиеся, как сообщается, занялись самоцензурой, чтобы не раздражать власти.

В августе телеканал "ТВ Центр" начал вещание на Санкт-Петербург и регионы. Канал ориентируется на информационные, аналитические и документальные программы. "ТВ Центр" принадлежит правительству Москвы и многими воспринимается как "местный" московский телеканал. Его доля аудитории в столице существенно выше, чем по стране в целом.

По поступавшим сообщениям, продолжалось государственное финансирование

военно-патриотического канала "Звезда", созданного в феврале 2005 года и передающего в основном программы и фильмы, посвященные вооруженным силам. Финансирование государственного информационного телеканала Russia Today, вещающего на английском языке на зарубежную аудиторию, увеличено до 2,43 млрд руб.

Кроме того, в государственной собственности оставались крупнейшие радиостанции - "Радио Маяк" и "Радио России", а также информационные агентства ИТАР-ТАСС и РИА "Новости".

В сентябре телеканал "Домашний" закрыл ток-шоу неполитического характера "В круге света" после выхода в эфир всего четырех выпусков программы. Стало известно, что программа вызвала гнев властей, когда адвокат Генрих Падва и писатель-публицист Мариэтта Чудакова были приглашены для обсуждения суда присяжных - является ли он удачей или провалом для России. Гости телестудии затрагивали и такие темы, как слишком легкие наказания, назначаемые за преступления на почве ненависти, беспорядки в карельской Кондопоге и процессы по делу офицеров Эдуарда Ульмана и Юрия Буданова, обвиняющихся в преступлениях против чеченских гражданских лиц.

Государственными органами также издавались постановления, которые прямо ограничивали свободу печати или могли быть использованы властями для оказания давления на независимых журналистов. 28 июля 2006 года президент Путин подписал поправки к закону "О противодействии экстремизму", и теперь в законе указано, что "публичная клевета" в отношении лиц, занимающих государственные должности, приравнивается к экстремистской деятельности. Защитники свободы СМИ выразили озабоченность, что такая широкая интерпретация экстремизма может создать основу для того, чтобы должностные лица подавляли критику и навешивали на независимых корреспондентов ярлык экстремистов (см. раздел 3).

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Россохранкультура) 25 июля разместила на своем сайте в Интернете письмо директора Федеральной регистрационной службы, касающееся упоминаний в СМИ "ликвидированной" Национал-большевистской партии (НБП) или лиц, заявляющих, что они действуют от имени НБП. Это письмо информирует средства массовой информации, что любое упоминание НБП может быть рассмотрено как распространение сведений, не соответствующих действительности, а игнорирование данного уведомления приведет к возможному "применению мер ограничительного, предупредительного и профилактического характера".

В октябре Владимиру Рахманькову, редактору интернет-газеты "Курсив", прекратившей к настоящему времени существование, было предъявлено обвинение по статье УК за сатиру на планы Путина повысить рождаемость в стране. Рахманьков был оштрафован на 20250 руб.

В сентябре Горно-алтайский городской суд признал бывшего председателя комитета по информационной политике республиканского правительства виновным в препятствовании законной профессиональной деятельности журналистов с использованием служебного положения. Решение последовало в ответ на жалобу, поданную в апреле 2005 года редакторами двух алтайских газет, "Звезда Алтая" и "Алтайдын Чолмоны". Редакторы обвиняли председателя комитета по информационной политике в том, что он требовал от них публиковать только положительные материалы о руководстве республики. Нарушитель приговорен к 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в один год. Кроме того, в течение года он не сможет занимать государственные должности.

При освещении президентской кампании перед выборами 2004 года контролируемые государством СМИ односторонне поддерживали президента Путина. Владимир Путин не проводил специальной кампании, но, как отмечают наблюдатели ОБСЕ, он был представлен на государственном телевидении намного шире, чем это соответствовало его роли как руководителя страны. Так, миссия наблюдателей ОБСЕ сообщила, что в течение 4 недель перед выборами "Первый канал" дал более 4 часов политической и предвыборной информации о президенте. Следующий из наиболее освещаемых кандидатов получил лишь около 21 минуты времени в прайм-тайм (см. раздел 3).

Министерство внутренних дел продолжало контролировать доступ представителей СМИ в зону конфликта в Чечне. К примеру, 10 сентября 2006 года милиция задержала в Нальчике съемочную группу независимого английского агентства СМІ и шеф-редактора информационного агентства Regnum по Северному Кавказу Фатиму Тлисову. Английские журналисты планировали взять у Тлисовой интервью, но им помешали это сделать, задержав в милиции на весь день. Задержание, по словам милиционеров, было связано с тем, что журналисты вели съемку в неполюженном месте.

Сотрудники ФСБ 24 ноября более чем на 6 часов задержали в Чечне съемочную группу австрийского телевидения ORF 24. Журналистов обыскали и конфисковали у них кассеты с отснятым материалов, спутниковый телефон и три особые аккредитации, которые позволяли участникам съемочной группы работать в зоне проведения ?????????????????????? операции.

Журналист немецкой телекомпании Deutsche Welle Кристоф Ваннер был задержан властями 14 декабря, когда он находился в зоне проведения ?????????????????????? операции в Чечне, где снимал сюжет о немецкой неправительственной организации. У него не было надлежащих аккредитационных документов, и власти распорядились выслать его из Чеченской Республики.

В марте дагестанская милиция и сотрудники ФСБ задержали в Хасавюрте

внештатную журналистку Келли Макэверс. Макэверс проводила сбор материалов для научной работы по вопросам исламского экстремизма, но надлежащей аккредитации у нее не было. Ее допрашивали в течение 10 часов, затем отпустили, но после этого вновь задержали на несколько часов после прибытия в столицу Дагестана Махачкалу. Ранее власти уже предупреждали г-жу Макэверс, что ей не следует посещать данную зону без оформленной аккредитации, но она проигнорировала это предупреждение.

По сообщениям прессы, 20 ноября московский журналист Борис Стомахин, редактор бюллетеня "Радикальная политика", был приговорен к 5 годам лишения свободы за разжигание межнациональной вражды. Он подал апелляцию в Московский городской суд. По утверждениям правозащитников, это беспрецедентно суровый приговор.

В феврале 2005 года Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций вынесла предупреждение газете "Коммерсант" за то, что она опубликовала интервью с лидером чеченских сепаратистов Асланом Масхадовым. В службе заявили, что в публикации содержалась информация, "обосновывающая и оправдывающая необходимость осуществления экстремистской деятельности". По закону о СМИ, если газета получает в течение года два предупреждения по одинаковым основаниям, Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций вправе подать иск в суд о прекращении ее деятельности. В апреле 2005 года Московский арбитражный суд отклонил заявление "Коммерсанта" о признании предупреждения недействительным. Это решение было подтверждено в июне 2005 года.

В июне 2005 года в Назрани (Ингушетия) милиция и сотрудники ФСБ задержали журналистов польской государственной телекомпании TVP Мариуша Пилиса, Марцина Мамона и Томаша Гловаски. При этом у журналистов, снимавших документальный фильм о Чечне, имелись действительные визы и аккредитация. Журналистов продержали в отделении милиции около 14 часов. Милиция конфисковала отснятые видеокассеты и заявила, что визы и аккредитация журналистов больше не действительны. После этого от них потребовали в течение суток покинуть Ингушетию.

К концу года телеканал ABC по-прежнему не мог получить аккредитацию, необходимую для того, чтобы возобновить работу бюро этого телеканала в Москве. Российские власти отозвали аккредитацию в июле 2005 года после того, как телеканал ABC показал интервью с чеченским террористом Шамилем Басаевым.

Нарушения прав журналистов со стороны властей происходили не только при освещении событий на Северном Кавказе. Фонд защиты гласности (ФЗГ) и другие организации, наблюдающие за соблюдением свободы СМИ, отмечали многочисленные случаи, когда милиция и сотрудники служб безопасности

нарушали права журналистов и, в частности, избивали их и ломали оборудование. Однако в большинстве случаев за такими инцидентами, по-видимому, стояли местные или районные власти.

Корреспондентка "Первого канала" Ольга Кирий была избита сотрудниками милиции 2 февраля 2006 года, когда она пыталась снять репортаж о жертвах двух взрывов. Когда съемочная группа прибыла в больницу, три сотрудника милиции запретили Ольге входить в отделение, потребовали прекратить съемку, а затем один из них стал бить ее по лицу и в живот. "Первый канал" сообщил об инциденте, а милиционер, нарушивший закон, приговорен к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы.

3 февраля съемочная группа телепрограммы "Экипаж" приехала в поселок Большое Козино, где в одном из частных домов проводился несанкционированный обыск. Когда журналисты прибыли к месту проведения обыска, сотрудники правоохранительных органов напали на оператора телевидения, повредили камеру и конфисковали видеокассету.

В апреле корреспондент бурятской газеты "Информ-полис" Евгений Хамаганов был задержан оперативниками управления по борьбе с организованной преступностью по подозрению в соучастии в убийстве. Когда он был доставлен в отделение милиции, его стали допрашивать, с какой целью он ездил в феврале в Иркутск и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (УОБАО). В ходе этой поездки корреспондент собирал материалы для критической статьи, посвященной предстоящему референдуму об объединении Иркутской области и УОБАО.

В мае в Нижнем Тагиле корреспондент газеты "Тагильский рабочий" Наталья Горчакова подверглась грубому обращению в местном отделении милиции: дежурный офицер пытался выхватить у нее фотоаппарат и избил журналистку в присутствии многочисленных свидетелей.

В Волгограде 7 июня сотрудниками ФСБ и областной прокуратуры были задержаны журналисты РИА "Новый Регион" Геннадий Николаев, Юлия Янбаева и Елена Волковская. В момент задержания журналисты находились в здании городской администрации, где собирали информацию, касающуюся возбуждения уголовного дела в отношении арестованного мэра Волгограда Евгения Ищенко. Журналистов доставили в здание областной прокуратуры и отобрали у них мобильные телефоны и ноутбуки.

В мае 2005 года на Красной площади в Москве милиция избивала корреспондента "Газеты" Айдара Бурибаева и корреспондента "Новых известий" Шагена Оганджанияна, освещавших акцию протеста радикальной молодежной группы. Бурибаев, Оганджаниян и корреспондентка "Новой газеты" Ирина Гордиенко были доставлены в отделение милиции, допрошены и спустя несколько часов отпущены.

По сведениям ФЗГ, в течение года 69 журналистов подверглись физическому насилию и 9 были убиты. По меньшей мере в двух случаях гибель, вероятно, была связана с их профессиональной деятельностью. В большинстве случаев ни власти, ни наблюдатели не могли найти прямой связи между нападением на журналиста и персонажами опубликованных им материалов.

Неправительственные организации, выступающие за свободу СМИ, по-прежнему характеризовали нападения неизвестных лиц на журналистов как "обычное дело", отмечая при этом, что тот, кто занимается расследованием фактов коррупции или организованной преступности, рискует больше других.

В июле в Саратове журналист местной газеты "Саратовский расклад" Евгений Герасименко, среди материалов которого были журналистские расследования, был найден мертвым в своей квартире. Журналиста нашли с целлофановым пакетом на голове, руки были связаны за спиной, а на теле обнаружены многочисленные кровоподтеки. Следов взлома входной двери не обнаружено, из квартиры исчез только компьютер. Коллеги Герасименко сообщили, что непосредственно перед своей смертью он занимался журналистским расследованием.

7 октября неизвестный выстрелами из огнестрельного оружия убил известную журналистку, автора острых материалов Анну Политковскую, когда она входила в лифт своего дома в Москве. Убийство было совершено днем и носило заказной характер. Политковская получила известность благодаря своим статьям в прогрессивной "Новой газете". В ее материалах остро критиковались война в Чечне, чеченские власти, нарушения прав человека и администрация президента Путина. После публикаций ей много раз угрожали смертью. К концу года власти продолжали расследование данного преступления. После убийства Политковской еще двое сотрудников "Новой газеты" получили угрозы убийства: один - в связи с серией публикаций о проблемах Северного Кавказа, другой - при попытке расследования гибели Политковской.

В Туле 8 января 2006 года в больнице скончался собственный корреспондент газеты "Труд" и политический обозреватель газеты "Молодой коммунар" Вагиф Кочетков, на которого напали неизвестные. Он был найден спустя три часа после нападения и не хотел говорить ни о нападении, ни о нападавших. Родственники Кочеткова не исключают, что нападение было связано с его профессиональной деятельностью.

В Чебоксарах 21 июля было найдено тело независимого журналиста Влада Киданова. Его нашли в сквере на скамейке, на теле обнаружены многочисленные следы побоев. Тело было доставлено в морг, а членам семьи позвонили только спустя неделю. Уголовное дело не возбуждалось.

В мае 2005 года погиб телеоператор ростовской телекомпании ТРК "Пульс" Павел Макеев, его труп со следами многочисленных ушибов и переломов был

обнаружено в придорожном кювете, видеокамера и мобильный телефон пропали. Макеев снимал репортаж о несанкционированных ночных автогонках. Некоторые коллеги Матвеева заявили, что причиной смерти стала его профессиональная деятельность. По данным следствия, Макеев был сбит машиной одного из участников ночных автогонок, но обвинение этому лицу не предъявлено.

В июне 2005 года в Махачкале неизвестные выстрелами из огнестрельного оружия убили директора Центра стратегических инициатив и политических технологий, обозревателя местной газеты "Новое дело" Магомед-Загида Варизова. Коллеги Варизова отмечают, что он получал многочисленные угрозы в связи со своими статьями, посвященными местной политике. К концу 2006 года о том, как продвигается расследование гибели Варизова, не сообщалось.

В октябре 2005 года во время нападения боевиков на Нальчик погиб начальник пресс-службы Управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом МВД по Южному федеральному округу Тамерлан Казиханов. Пуля снайпера сразила Казиханова, когда он снимал на видеокамеру атаку боевиков на здание управления. Расследование уголовного дела о нападении боевиков на Нальчик продолжается, но дело о смерти Казиханова в отдельное производство не выделено.

В течение года также произошли нападения на следующих журналистов, возможно, связанные с их профессиональной деятельностью: редактор отдела криминала газеты "Тольяттинское обозрение" Сергей Давыдов (нападение произошло в Самарской области); главный редактор телекомпании "АТВ-Ставрополь" Андрей Юндин (в Ставрополе); журналистка газеты "Сердало" Малика Гортикова (в Ингушетии); корреспондент телеканала "Россия" Юлия Васильева, оператор программы "Вести" телеканала РТР Борис Пашков (оба - в Санкт-Петербурге); корреспондент агентства ИТАР-ТАСС-Урал Валерий Устинов (в Екатеринбурге); петербургский журналист Роман Кульгускин, корреспондент "Правда-инфо" Юрий Падалко, фотокорреспондент интернет-издания Грани.Ру Дмитрий Борко, фотокорреспондент агентства "Стрингер" Алексей Савельев, корреспондент информационного агентства Regnum Борис Косарев, обозреватель журнала "Новое время" Владимир Воронов, главный редактор веб-сайта "Правда Беслана" Марина Литвинович, корреспондент "Экспресс-газеты" Владимир Пожарский (все - в Москве); внештатный журналист Виктор Волков (в Московской области); журналист газеты "Вечерняя Тюмень" Рустам Фахретдинов (в Тюмени); редактор интернет-газеты "Курсив" Владимир Рахманьков (в Иваново).

Громкие дела прошлых лет об убийствах и похищениях журналистов остаются нераскрытыми. В 2005 году власти задержали двоих из пяти чеченцев, подозреваемых в убийстве в 2004 году главного редактора российского издания журнала Forbes Пола Хлебникова, гражданина США. На свободе остаются трое подозреваемых. Один из подозреваемых, бывший видный деятель

сепаратистского чеченского движения Хож-Ахмед Нухаев, обвинен в организации убийства. Хотя первый процесс над задержанными, Казбеком Дукузовым и Мусой Вахаевым, привел к их оправданию, этот вердикт был затем отменен в Верховном суде. Повторное рассмотрение дела новым судьей было назначено на ноябрь 2006 года.

В марте 2005 года Военная коллегия Верховного суда отклонила кассационную жалобу Генеральной прокуратуры и тем самым оставила в силе оправдательный приговор, вынесенный в 2004 году Московским окружным военным судом по делу об организации убийства военного корреспондента газеты "Московский комсомолец" Дмитрия Холодова в 1994 году (см. пункт 1а).

Власти всех уровней использовали административный ресурс, чтобы не допустить выхода в свет критических материалов. Один из применявшихся способов – не допускать представителей СМИ на мероприятия и не предоставлять им информацию. Сюда относился отказ в предоставлении статистических данных, теоретически являющихся открытыми, и запрет на съемки. Например, в соответствии с новыми правилами аккредитации, принятыми в марте 2005 года властями Карачаево-Черкессии, право посещать правительственные мероприятия для СМИ получили только представители тех средств массовой информации, которые "объективно" освещают деятельность местного руководства.

В январе 2006 года Законодательное собрание Ивановской области без объяснений и без предварительного уведомления ограничило доступ журналистов на свои заседания.

В феврале председатель Верховного Совета Хакасии Владимир Штыгашев на встрече с журналистами заявил, что от выдачи аккредитации корреспонденту газеты "Шанс" Алексею Кириченко "пока воздержались", так как "большинство членов президиума высказалось отрицательно" о его материалах и предложило не аккредитовать Кириченко на официальные заседания Верховного Совета.

В марте Ростовский областной суд запретил присутствовать на "открытых" слушаниях 15 журналистам из местных и общероссийских изданий.

В апреле корреспонденты в Республике Марий Эл сообщили, что возможность посещать заседания органа законодательной власти этой республики зависела от освещения журналистами эффективности работы депутатов.

Иногда чиновники или неизвестные лица пытались силой воспрепятствовать распространению изданий, которые публиковали материалы, неудобные властям.

Как сообщалось, в январе заместитель губернатора Орловской области Виталий Кочуев и начальник управления торговли аппарата губернатора Владимир

Агапов проводили встречи с руководителями компаний, предоставляющих в аренду площади под реализацию печатной продукции, а также с распространителями СМИ. Чиновники требовали от предпринимателей прекратить продажу газеты "Орловские новости".

В Назрани 21 февраля шестеро вооруженных людей ворвались в дом главного редактора независимой газеты "Ангушт" Мурата Озиева. Без предъявления ордера они провели обыск и изъяли 300 экземпляров газеты. Озиев заявил, что распоряжение на обыск и конфискацию тиража было дано администрацией президента Ингушетии в отместку за публикацию критических статей о президенте этой республики.

В июне ОАО "Роспечать" отказалось брать на реализацию газету "Иваново-пресс". Представители издания обратились в "Роспечать", где им сообщили, что недавно назначенный руководитель местного отделения "Роспечати" отказался принимать подписку на "Иваново-пресс", а затем расторг все соглашения с газетой.

Судебные действия против журналистов и изданий являлись еще одним средством, применявшимся властями на федеральном и местном уровне, – главным образом в ответ на неблагоприятное, с их точки зрения, освещение политики или действий руководства. По оценкам ФЗГ, в течение года против журналистов возбуждено 48 уголовных и почти 300 гражданских дел. В результате решения Верховного суда, запретившего в 2004 году судам налагать такие штрафы по искам о клевете и диффамации, которые привели бы к банкротству издания, эффективность подобных методов несколько снизилась. Тем не менее одна неправительственная организация сообщила, что на местном уровне это решение не всегда надлежащим образом выполняется. Решение Верховного суда гласило, что компенсация "должна быть соизмерима с ущербом и не нарушать свободу печати". Фонд защиты гласности отметил, что в 2006 году общая сумма штрафов, наложенных на журналистов в результате гражданских исков о защите чести и достоинства, составила 884,9 млн руб.

В январе по инициативе избирательной комиссии Ямало-Ненецкого автономного округа было возбуждено уголовное дело против журналиста газеты "Газовик" Вячеслава Калинина по статье "Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий".

В апреле Виктор Михайлов, мэр города Лыткарино Московской области, и местный предприниматель подали совместный иск против главного редактора газеты "Деловой пресс-центр" Артема Данилова, обвинив его в клевете. Ранее журналист обращался в областные государственные органы с запросом относительно того, насколько правомерно особое отношение муниципальных властей к данному предпринимателю. Суд вынес решение в пользу истцов и обязал журналиста выплатить им компенсацию в размере 100 тыс. руб. за "моральный ущерб".

В мае Свердловский райсуд Белгорода на закрытом заседании рассмотрел иск губернатора Евгения Савченко к журналистке Ольге Китовой и к издателю газеты "Московский комсомолец в Белгороде". Газета опубликовала статью с критикой губернатора, и он потребовал выплатить в качестве компенсации за "моральный ущерб" 1 млн руб.

Зависимость большинства крупных СМИ от бюджетного финансирования или основных финансово-промышленных групп использовалась властями всех уровней, чтобы ограничить возможность проводить независимую редакционную политику и публиковать правдивые материалы. Властные структуры, банки и контролируемый государством энергетический гигант "Газпром" по-прежнему доминировали на рынке СМИ в столице и распространяли свое влияние на регионы. Большинство информационных компаний испытывали в течение 2006 года постоянные финансовые затруднения, что усилило их зависимость от частных спонсоров и во многих случаях - от федеральных и региональных властей. В результате автономность СМИ и их способность играть роль контролера в обществе оставались слабыми.

По сообщениям Фонда защиты гласности и других неправительственных организаций, СМИ оставались в зависимости от властей также из-за контроля последних над средствами передачи информации, материальной собственностью, типографиями, службами доставки и распространения печатных изданий. Согласно данным ФЗГ, около 90% печатных изданий работали с типографиями, поставщиками бумаги и распространителями продукции, которые контролировались государством. Многие телекомпании были поставлены в зависимость от властей (особенно от областных комитетов по управлению госимуществом) из-за необходимости получать доступ к радио- и телеканалам и площади под офисы. ФЗГ также сообщил, что для давления на недружественные им СМИ должностные лица по-прежнему использовали множество других рычагов влияния, в том числе контроль цен на выпуск изданий в государственных издательствах. Подобная практика, по мнению ФЗГ, больше распространена в провинции, чем в Москве.

После того как Федеральная антимонопольная служба отменила льготы по распространению печатных изданий в Республике Марий Эл, издатели газет больше не в состоянии оплачивать стоимость доставки. Многие районные газеты отмечают, что не смогли приспособиться к резкому скачку цен на почтовые услуги доставки. Им пришлось почти вдвое увеличить стоимость подписки, что привело к значительному сокращению тиража.

В феврале Орловское областное отделение КПРФ было вынуждено печатать газету "Орловская искра" в соседней области, после того как в самый разгар подготовки к выборам в регионе, назначенным на 12 марта, типография, расположенная в Орле, в одностороннем порядке расторгла договор об обслуживании.

По сведениям ФЗГ и других неправительственных организаций, имелись многочисленные примеры использования властями налоговой системы для давления на СМИ по всей стране.

Свобода Интернета

Государственные органы в целом не ограничивали доступ к Интернету, но от поставщиков интернет-услуг по-прежнему требуется установка за собственный счет устройств для перенаправления всего трафика их клиентов на терминал ФСБ. Данная "система оперативно-розыскных мер" (СОРМ-2) предназначена для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов могли следить за электронными сообщениями пользователей и действиями в Интернете. Механизма, предотвращающего несанкционированный доступ ФСБ к трафику и частной информации, по всей видимости, не существует. От ФСБ не требовалось предоставлять телекоммуникационным компаниям и гражданам сведения об объектах наблюдения перед тем, как получить доступ к информации.

Как стало известно, власти предприняли по меньшей мере три попытки закрыть местные интернет-сайты. В феврале губернатор Владимирской области привлек к ответственности веб-сайт Ковров.Ру, сочтя оскорбительными некоторые записи участников форума "СМИ и политика". Форум был закрыт без должной правовой процедуры.

В мае в Барнауле Алтайский краевой суд рассмотрел дело Росохранкультуры против информационного сайта "Банкфакс" по статье УК (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды). На сайте были опубликованы комментарии по поводу "карикатурного скандала". Суд вынес решение в пользу "Банкфакса".

По результатам опроса "Интернет в России", проведенного фондом "Общественное мнение" в 2006 году, численность пользователей Интернета в стране составляла примерно 26,3 млн человек, т. е. 23% взрослого населения. Почти 8,5 млн человек пользовались Интернетом ежедневно, 15,6 млн – раз в неделю, 20,6 млн – по крайней мере раз в месяц. Примерно 12,4% всех пользователей Интернета проживали в Москве и Московской области. Следующие по численности группы пользователей Интернета находились в Санкт-Петербурге и его окрестностях (9,8%) и Томской области (6,8%).

Свобода научных исследований и культурных мероприятий

Власти не препятствовали свободе научных исследований, но правозащитные и научные организации задавались вопросом: не посягают ли преследования Сутягина, Данилова и других ученых на эту свободу и на открытость контактов с зарубежными коллегами в тех областях, которые власти считают секретными (см. пункт 1д). Данная тенденция продолжилась и в 2006 году: сотрудник

Института химической кинетики и горения Олег Коробейничев был обвинен в разглашении государственной тайны. В декабре в Новосибирске расследование по делу Коробейничева было завершено. Дело ученого передано в суд.

В марте 2005 года директор и сотрудница Московского центра имени А. Сахарова были признаны виновными в разжигании религиозной вражды. Основанием для этого послужила организованная в 2003 году выставка произведений искусства на религиозные темы, которая многими была воспринята как оскорбляющая религиозные чувства (см. пункт 2в).

б. Свобода собраний и создания объединений

Свобода собраний

Закон гарантирует свободу проведения собраний, и государственные органы в целом уважают на практике это право. Тем не менее иногда данное право ущемляется властями.

Организации должны получать разрешения на проведение общественных собраний. Срок подачи заявки – от 5 до 10 дней до начала запланированного мероприятия. Как правило, такие разрешения выдавались как сторонникам, так и противникам властей. Хотя милиция нередко разрешала проведение демонстраций, местные выборные и назначенные должностные лица иногда отказывали отдельным группам в праве проведения собраний. На проведение встреч и собраний религиозных организаций разрешение не требуется, но в ряде случаев власти отказывали таким группам в праве собираться в выбранном месте (см. пункт 2в).

В июле 2006 года во время саммита "Большой восьмерки" в Санкт-Петербурге, по заявлениям правозащитников, со стороны правоохранительных органов было допущено 577 нарушений против участников демонстраций протеста. В частности, в 94 случаях сотрудники МВД доставляли людей в отделения милиции без объяснения причин; в 267 случаях участники временно задерживались (в 3 случаях среди них были дети) по сфабрикованным обвинениям, таким как "мелкое хулиганство", "нецензурная брань" и "оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов"; в 216 случаях активистов, направлявшихся в Санкт-Петербург на "антисаммит", организованный неправительственными организациями, высаживали из автобусов и поездов.

По сведениям HRW, в июле перед началом конференции "Другая Россия" в Москве власти пытались воспрепятствовать участникам конференции отправиться на нее из своих городов. Тактика заключалась в том, что участников вызывали в милицию, брали с них письменное обязательство оставаться дома и угрожали задержанием или административными мерами. В ряде случаев милиция ссаживала людей, собирающихся отправиться в Москву, с

поездов и самолетов. Сообщается, что некоторые участники подверглись нападению неизвестных лиц и избиению непосредственно перед конференцией.

27 мая, во время проведения мероприятий, посвященных гей-параду в Москве, демонстранты подверглись нападению протестующих, причем милиция вмешалась лишь с запозданием (см. раздел 5).

После организации пикета в Москве 3 сентября в память жертв Беслана Лев Пономарев был арестован и задержан на трое суток. По сообщениям СМИ, г-н Пономарев, руководитель российской НПО "За права человека", заранее представил требуемое уведомление, но решил не следовать полученной позднее рекомендации о переносе мероприятия в другое место или на другой день. Правозащитные организации утверждают, что подобные ответы из Министерства внутренних дел носят рекомендательный характер, и потому задержание было незаконным.

В Ингушетии 16 октября милиция арестовала правозащитников и жестоко разогнала пикет памяти Анны Политковской, убитой 7 октября. Сотрудники служб безопасности окружили место проведения пикета в центре Назрани, где попытались собраться активисты правозащитного движения и другие люди – всего около 40 человек. По сообщениям прессы, милиционеры вырывали из рук демонстрантов фотографии Политковской и ранили по меньшей мере одного человека. Интернет-ресурс "Кавказский узел" сообщил 17 октября, что три участницы акции в Назрани, сотрудницы "Мемориала" Фатима Яндиева, Зоя Мурадова и Зарема Мукушева, приговорены за "нарушение установленного порядка проведения пикета" к 500 руб. штрафа каждая, а местный журналист Руслан Майсигов был на короткое время задержан и затем отпущен. Организаторы акции, председатель объединения родственников пропавших без вести "Мапш" Магомед Муцольгов и сотрудник "Мемориала" Альберт Хантыгов, должны были явиться в суд 17 октября по обвинению в организации несанкционированной демонстрации. Агентство "Интерфакс" привело высказывание министра внутренних дел Ингушетии Беслана Хамкоева: "Попытка проведения несанкционированного митинга была предпринята. По неизвестным причинам между участниками акции произошла ссора, которая переросла в драку. Для обеспечения безопасности и общественного порядка пришлось вмешаться сотрудникам милиции".

В Москве накануне "Марша несогласных", намеченной "Другой Россией" на 16 декабря, милиция задержала сотни активистов оппозиции. Марш был запрещен, но примерно 2,5 тыс. манифестантов собрались в Москве в окружении приблизительно 8,5 тыс. милиционеров, омонцовцев и сотрудников ФСБ. В течение дня в столице было задержано около 80 активистов. Еще примерно 320 человек задержали или высадили из автобусов и поездов на пути в Москву. Некоторых из них поместили в КПЗ, а других отпустили после окончания манифестации.

Власти Москвы 17 декабря запретили приблизительно 300 членам политической партии "Яблоко" и их сторонникам провести марш в память погибших журналистов, хотя митинг был разрешен.

После разгона демонстрации, проходившей в мае 2005 года перед зданием московской мэрии, милиция арестовала 10 прихожан церкви пятидесятников "Эммануил" и их сторонников. В дальнейшем верующие продолжали пикетировать здание мэрии, утверждая, что они сталкиваются с дискриминацией со стороны властей, которые запрещают им возводить и ремонтировать церкви в различных районах. В июне 2005 года несколько участников пикета вновь были задержаны милицией. Городские власти заявили, что демонстрации не были санкционированы и что протестующим предлагалось другое место для проведения мероприятия. Организаторы, напротив, утверждали, что демонстрация проводилась на законных основаниях и что никаких указаний от властей они не получали. Несколько участников акции протеста были приговорены к пяти дням заключения за проведение несанкционированной демонстрации. В ноябре районный суд постановил, что в отношении проводимых пятидесятниками демонстраций местные власти нарушили правила, регулирующие проведение общественных мероприятий. В октябре 2005 года в решении того же суда указано, что 13 сотрудников МВД незаконно задержали прихожан церкви "Эммануил", которые за неделю до этого провели демонстрацию. Пастор церкви подтвердил, что после этих судебных решений вмешательство милиции прекратилось.

Свобода создания объединений

Закон гарантирует свободу проведения собраний, и в целом власти уважают это право на практике. Однако они все чаще преследуют некоторые организации, чьей политикой они недовольны. Общественные организации обязаны регистрировать свои уставы в Минюсте и сообщать в министерство сведения о руководителях. Явных доказательств того, что эти требования к регистрации использовались с целью предотвратить или затруднить создание организаций, не было, но они оставляют лазейку для нарушений со стороны властей. Согласно закону, для регистрации политическая партия должна насчитывать по всей стране не менее 50 тыс. членов, причем как минимум по 500 членов в половине регионов страны и по 250 - в оставшихся регионах (см. раздел 3). Кроме того, налоговая инспекция может проводить финансовые проверки зарегистрированных организаций. Зарубежные гранты в обязательном порядке подлежат регистрации. Власти проводили длительные финансовые проверки некоторых НПО или затягивали оформление программ, финансируемых из-за рубежа. По мнению ряда неправительственных организаций, эти действия были направлены на то, чтобы затруднить их работу (см. раздел 4).

10 января 2006 года президент Путин подписал закон, согласно которому вводятся строгие меры по контролю над НПО. Согласно данному закону, вступившему в силу 10 апреля того же года, ужесточаются требования к

регистрации НПО, особенно отделений зарубежных организаций, вводится более строгий контроль над НПО, усложняется отчетность об их планах и деятельности, а также накладываются некоторые ограничения на членство в НПО зарубежных граждан. Новый закон также позволяет должностным лицам проводить более детальные и углубленные проверки НПО, в том числе "общественных союзов". Кроме того, Федеральной регистрационной службе дано право отказывать в регистрации или закрывать организацию на основании нечетких и субъективных критериев (см. раздел 4).

Президент Путин 28 июля подписал поправки к закону "О противодействии экстремистской деятельности". Многие обеспокоены тем, что подобный закон может ограничить деятельность политических партий, СМИ, неправительственных организаций и направлен на то, чтобы сократить число критических замечаний в адрес властей. По словам критиков, этот закон может быть использован для удушения НПО, вовлеченных в политическую деятельность, и оппозиционных политических партий в ходе выборов, предстоящих в 2007 и 2008 годах (см. разделы 3 и 4).

В течение года целый ряд высокопоставленных должностных лиц выступил с критическими заявлениями, которые способствовали нагнетанию подозрительности в отношении НПО. Например, директор ФСБ Николай Патрушев в своем интервью в декабре сказал, что иностранные спецслужбы все чаще работают в России под прикрытием международных неправительственных организаций, и назвал при этом Датский совет по делам беженцев. На пресс-конференции 31 января, в разгар обвинений в шпионаже и финансировании НПО, выдвинутых Россией в адрес британских дипломатов, президент Путин отметил, что неправительственные организации нужны обществу для контроля за деятельностью самого государства и властных структур, и заверил в поддержке деятельности этих организаций. При этом он добавил, что необходима прозрачность финансирования НПО и что попытки "кукловодов из-за границы" руководить ими недопустимы. На заседании коллегии ФСБ 7 февраля президент Путин призвал Федеральную службу безопасности "оградить общество от любых попыток иностранных государств использовать [НПО] для вмешательства во внутренние дела РФ".

В июле 2005 года, на встрече Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, президент Путин сказал, что он против финансирования из-за рубежа "политической деятельности" в России. В мае 2005 года директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что иностранные неправительственные организации часто используются для сбора информации закрытого характера. В мае 2004 года в своем послании к Федеральному собранию о положении в стране президент Путин обвинил некоторые финансируемые из-за рубежа неправительственные организации в том, что они "обслуживают сомнительные интересы".

В конце января 2006 года Министерство юстиции РФ подало иск о ликвидации

Российского исследовательского центра по правам человека – общественного объединения, в которое входят 12 российских правозащитных групп, в том числе Московская хельсинская группа и Союз комитетов солдатских матерей. Минюст утверждает, что в течение последних пяти лет центр не предоставлял информацию о своей деятельности. В центре считают, что эти претензии не имеют оснований. Кроме того, в конце января вынесено решение Московского арбитражного суда о том, что неправительственная организация "Русский ПЕН-центр", выступающая за свободу слова, должна выплатить налоги на собственность в размере 2 млн руб. После этого судебного решения счет организации был заморожен властями.

В конце июля 2006 года ФНС, проведя проверку, предъявила налоговые претензии Центру международной правовой защиты (ЦМПЗ) – некоммерческой организации, основанной одним из адвокатов бывшего руководителя ЮКОСа Михаила Ходорковского (см. раздел 4).

В октябре суд Нижнего Новгорода принял постановление о прекращении деятельности Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД). Это было сделано после того, как ранее в том же году исполнительный директор общества Станислав Дмитриевский был признан виновным в разжигании расовой ненависти (см. раздел 4).

В ряде регионов власти продолжали операции против "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" – организации, признанной террористической и запрещенной Верховным судом в 2003 году, но отрицающей, что она поддерживает терроризм. К примеру, в Башкортостане, Тюменской и Челябинской областях, Москве и Нижневартовске происходили аресты лиц, подозреваемых к причастности к "Хизб ут-Тахрир", и суды над ними. В апреле в Москве районный суд признал Сардорбека Сиддикова виновным и приговорил его к одному году лишения свободы за участие в "Хизб ут-Тахрир". В сентябре 2005 года в Ханты-Мансийском автономном округе Нижневартовский городской суд приговорил Эдуарда Хусаинова, обвиненного в руководстве местной ячейкой "Хизб ут-Тахрир", к 4 годам лишения свободы условно. Как сообщалось, сотрудники правоохранительных органов нашли в его квартире материалы экстремистской направленности. Хусаинов был обвинен в организации деятельности экстремистской ячейки и "вовлечении других лиц в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению". В октябре 2005 года в Тюменской области Тобольский городской суд признал девять членов местной ячейки "Хизб ут-Тахрир" виновными по всем пунктам предъявленных обвинений в экстремизме. Трое обвиняемых, лидеры ячейки Марат Сайбаталов, Дмитрий Петриченко и Раиль Валитов, были приговорены к лишению свободы на срок от 5,5 до 6 лет. Другие члены организации получили от 1 года до 5,5 лет заключения. По сведениям центра "Сова", в марте 2005 года милиция ликвидировала ячейку "Хизб ут-Тахрир" в Челябинске и арестовала одного из ее членов, Рината Галиуллина. Тогда же на него было заведено уголовное дело. В сентябре-ноябре 2005 года Галиуллин был задержан,

привлечен к судебной ответственности и приговорен к одному году лишения свободы условно. Галиуллин также выиграл иск к местной газете, обвинившей его в том, что он готовит массовые беспорядки, хранит оружие и призывает вступать в Аль-Каиду. Ячейка "Хизб ут-Тахрир", к которой Галиуллин якобы принадлежал, не была обнаружена. К июлю 2006 года за участие в "Хизб ут-Тахрир" было осуждено 46 человек, из них 29 находились в заключении.

В августе 2005 года восемь подсудимых из "Хизб ут-Тахрир" были приговорены в столице Башкортостана Уфе к различным срокам тюремного заключения, от 3,5 до 8,5 лет, по обвинениям в терроризме, организации преступного сообщества, вовлечении других лиц в террористическую деятельность, незаконное ношение оружия и подрывную деятельность. Еще один подозреваемый был осужден условно. В ноябре 2005 года Верховный суд отклонил апелляции и оставил приговор в силе.

В августе того же года Верховный суд отменил решение суда низшей инстанции о запрете радикальной Национал-большевистской партии. Однако в октябре 2005 года Президиум Верховного суда отменил вердикт, вынесенный в августе, и направил дело на повторное рассмотрение. В ноябре 2005 года Верховный суд подтвердил предыдущее решение Московского областного суда о запрете НБП. В апреле 2006 года в Москве районный суд подтвердил решение, принятое 30 января Министерством юстиции, об отказе в регистрации этой партии. В августе отколовшаяся от НБП фракция создала Национал-большевистский фронт. Кроме того, в августе ФРС потребовала от СМИ прекратить упоминание Национал-большевистской партии на том основании, что эта организация никогда не была зарегистрирована в качестве политической партии.

в. Свобода вероисповедания

Конституция гарантирует свободу вероисповедания, и государство в целом уважает на практике это право. Тем не менее деятельность некоторых религиозных объединений ограничивается властями. Власти не всегда соблюдают на деле положения конституции о равенстве всех религий перед законом и об отделении церкви от государства, и государство порой не соблюдает эти положения на практике.

В соответствии с законом 1997 года все религиозные организации, зарегистрированные по предыдущему закону 1990 года, должны были перерегистрироваться к концу 2000 г. Закон 1997 года устанавливает, что религиозная группа, существующая 15 лет и насчитывающая не менее 10 членов из числа российских граждан, вправе зарегистрировать "местную организацию". Такая организация получает статус юридического лица и, соответственно, приобретает ряд юридических преимуществ. Группа, включающая три действующие местные организации в разных регионах, может зарегистрировать "централизованную организацию". Централизованная организация вправе создавать местные организации, входящие в ее структуру,

без соблюдения правила о 15-летнем сроке существования. На деле закон 1997 года создает трудности для групп, которые ранее не были зарегистрированы и еще не упрочили свое положение, в том числе для таких, которые недавно начали свою деятельность в стране. Сам процесс, предполагающий одновременную регистрацию как на федеральном, так и на местном уровнях, требовал значительного времени, усилий и расходов на юридическую помощь.

В январе 2005 года были внесены поправки в закон 1997 года, чтобы привести его в соответствие с новым законом о государственной регистрации юридических лиц. Новая редакция закона требует от всех зарегистрированных местных религиозных организаций информировать Федеральную регистрационную службу в течение трех дней с даты изменения руководства или юридического адреса. Если местная организация нарушает это положение два раза и более, ФРС может подать на нее в суд с требованием ликвидировать организацию и отменить ее регистрацию. Ряд религиозных организаций с большим числом местных отделений опасаются, что соблюдение этой поправки будет для них очень обременительным (см. пункт 2б и раздел 4).

Закон не предоставляет явных привилегий или преимуществ Русской православной церкви (РПЦ) и другим "традиционным" религиям - иудаизму, исламу и буддизму. Однако многие политики и общественные деятели выступали за более тесное сотрудничество с этими религиями и, в первую очередь, с Московской патриархией РПЦ. Многие государственные чиновники и простые граждане, по-видимому, приравнивают православие к национальной идентичности. У Русской православной церкви существует ряд договоренностей, как официальных, так и неофициальных, с государственными ведомствами по таким вопросам, как основные направления народного образования, религиозная подготовка военнослужащих, взаимодействие с правоохранительными и таможенными органами. Эти договоренности предоставляют РПЦ значительно более широкий доступ, чем другим религиозным группам, к ряду государственных учреждений, включая школы, больницы, тюрьмы, милицию, ФСБ и армию. С 1 сентября в школах четырех субъектов федерации в программу обязательного обучения введен курс "Основы православной культуры", вызвавший неоднозначную реакцию в обществе; во многих других регионах этот курс преподается как факультативный. Публичные заявления ряда государственных чиновников и отдельные подтверждения, полученные от религиозных меньшинств, свидетельствуют, что Русская православная церковь все больше приобретает статус, аналогичный статусу официальной государственной церкви.

10 января 2006 года президент Путин подписал закон о неправительственных и некоммерческих организациях, вступивший в силу 10 апреля. Хотя законодательство, касающееся религиозных организаций, в целом не затронуто законом об НПО, некоторые положения нового закона, по всей видимости, применимы и к религиозным организациям. Например, новый закон позволяет представителям органов власти проводить проверки религиозных организаций

и посещать их публичные мероприятия при условии предварительного уведомления. К другим применимым положениям относятся следующие:

- введены новые требования к отчетности;
- регистрационный орган (в Минюсте) может запрашивать некоторые документы, направлять своих представителей для участия в мероприятиях и ежегодно проверять соответствие деятельности организации уставным задачам;
- некоммерческие организации должны информировать государственные органы об изменении некоторых данных (например, адреса и руководства) в течение трех дней после внесения таких изменений.

К концу года еще не было ясно, как власти будут применять новый закон на практике и какое влияние это окажет на религиозные организации.

Как сообщается в отчете Уполномоченного по правам человека, по состоянию на декабрь 2005 года в Минюсте зарегистрировано 22513 религиозных организаций – примерно на 500 больше, чем в январе 2005 года. Местные суды в целом поддерживали право нетрадиционных религиозных групп на регистрацию и перерегистрацию. Тем не менее некоторые религиозные группы продолжали оспаривать в судах отказы в регистрации. Многие такие иски были выиграны, но иногда власти не желали выполнять судебные решения. В апреле Федеральная регистрационная служба восстановила регистрационную документацию центральной общероссийской организации Армии спасения, хотя юридический статус ее московского отделения по-прежнему не урегулирован. По состоянию на конец отчетного периода, эта организация еще не была зарегистрирована Минюстом, а в мае два принятых судебных решения, согласно которым отделение-заявитель лишалось статуса юридического лица, оставались в силе, несмотря на постановление Конституционного суда.

В решении Пресненского суда, которое запрещает регистрацию Армию спасения, эта организация признана "военизированной". Юристы Славянского правового центра работали совместно с московским представительством Армии спасения, чтобы добиться отмены решения Пресненского суда. Европейский суд по правам человека единогласно высказался в поддержку московского отделения Армии спасения. Суд постановил, что Россия нарушила право Армии спасения на свободу проведения собраний и право на свободу вероисповедания. Россия обязана выплатить Армии спасения 10 тыс. евро в качестве компенсации. Постановление открыло для Армии спасения путь к восстановлению своего юридического статуса в России.

Столичные власти продолжают отказывать в перерегистрации московскому отделению Церкви сайентологии, которому грозит ликвидация. В феврале 2005 года, после продолжавшегося в течение года разбирательства, Московский апелляционный суд предписал должностным лицам Московской области разрешить церкви подать заявку на перерегистрацию и изучить эту заявку в соответствии с конкретными обстоятельствами. Церковь подала в Европейский суд по правам человека иск, обжалующий распоряжение о ликвидации. В 2004

году суд счел возможным рассмотрение данного иска. К концу 2006 года иск еще не был рассмотрен судом. Церковь сайентологии подавала заявку на перерегистрацию 11 раз; регистрационная служба Москвы отклонила десятое заявление в июне 2005 года.

Местные власти препятствовали деятельности сайентологических центров в Димитровграде, Ижевске, Санкт-Петербурге и других городах. Поскольку эти центры существуют менее 15 лет, им не удалось зарегистрироваться и нельзя проводить религиозные службы, хотя они могут проводить встречи и семинары. Церковь сайентологии в Сургуте, Ханты-Мансийске и Нижнекамске (Татарстан) направила иски в Европейский суд по правам человека против отказа должностных лиц в регистрации центров на основании 15-летнего срока. В июне 2005 года Страсбургский суд признал иски приемлемыми; в настоящее время по ним ожидается окончательное решение.

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) успешно зарегистрировала 52 местные религиозные организации к концу 2006 года. В течение года власти зарегистрировали отделение этой церкви в Новочеркасске. В 2005 году мормоны были зарегистрированы в Твери после того, как их заявление много раз отклонялось. Несмотря на многочисленные попытки, группе не удалось зарегистрировать местную религиозную организацию в Казани (с 1998 года).

Закон 1997 года также дает государственным органам право запрещать религиозные группы. В отличие от ликвидации, приводящей только к потере организацией юридического статуса, указанная мера является более серьезной и запрещает любую деятельность религиозной общины. К настоящему моменту закон не использовался властями для запрета большого числа групп. Однако принятое в 2004 году решение Московского городского суда поддержать в апелляционной инстанции запрет на деятельность "Свидетелей Иеговы" вызвало множество публикаций в прессе и всплеск активности, направленной против этой церкви. К апрелю 2006 года власти разрешили регистрацию "Свидетелей Иеговы" в 404 населенных пунктах 72 субъектов федерации, но в некоторых регионах эту организацию зарегистрировать не удалось. В частности, в Москве она запрещена решениями Головинского межмуниципального суда и Московского апелляционного суда. Дело о запрете в столице рассматривается в Европейском суде по правам человека.

По-прежнему запрещена исламистская организация "Хизб ут-Тахрир", признанная властями террористической, а ее члены не раз подвергались судебному преследованию (см. пункт 2б).

Отношение к религиозным организациям, особенно к тем, которые не принадлежат к основным религиям, существенно различалось в разных регионах и зависело от решений местных властей. В некоторых регионах они отказывали малым конфессиям в перерегистрации в качестве местных

религиозных организаций и разворачивали против них кампании судебного преследования.

Противоречия между федеральным и местным законодательством в некоторых регионах и неоднозначность интерпретации законов давали некоторым региональным чиновникам возможность ограничивать деятельность религиозных меньшинств. По мнению многих наблюдателей, практика ограничений на местном уровне объясняется тем, что местные власти нередко были склонны к проявлениям дискриминации и подвергались влиянию со стороны основных религий. В отдельных случаях местные органы власти задерживали лиц, открыто обсуждавших свои религиозные взгляды, однако такие инциденты были единичными и, как правило, быстро урегулировались.

Некоторые местные и муниципальные власти мешали религиозным группам пользоваться помещениями, пригодными для проведения больших собраний, и приобретать собственность для религиозных нужд. Региональные и местные власти, а также предприниматели, не раз отказывались сдавать в аренду помещения местным общинам свидетелей Иеговы. В 2006 году свидетели Иеговы сообщали о затруднениях, аналогичных тем, которые возникли двумя годами раньше, когда в Сочи им отказали в предоставлении здания для проведения собраний после того, как ФСБ оказала давление на владельца этого здания. С июня по октябрь 2006 года было проведено 56 конгрессов свидетелей Иеговы. Однако местные власти запретили проведение конгрессов в Первоуральске и Нижнем Тагиле (Свердловская область). В Иваново городская администрация и ФСБ запретили проведение конгресса 28–30 июля, но разрешили организовать его позднее. В некоторых городах вновь не удалось найти подходящее помещение для проведения общих собраний, поэтому прихожане посещали собрания в несколько смен или в разные выходные. Всего в стране было проведено 59 конгрессов этой организации. Свидетели Иеговы из Московской области, на которую не распространяется юрисдикция городских судебных властей, сообщили о расторжении договоров аренды со стороны гостиничного конференц-центра, кинотеатра и культурного центра, в которых раньше собирались члены местных общин. Кроме того, в течение года были сорваны религиозные съезды организации в Екатеринбурге и Архангельске. Свидетели Иеговы отметили, что отец Валерий из Архангельской православной епархии оказывал давление на местные власти, чтобы помешать общине провести районный конгресс, намеченный на август 2005 года.

В городе Сосновый Бор Ленинградской области общине, по ее сведениям, по-прежнему не удастся получить разрешение на строительство, поэтому для собраний использовалось здание, принадлежащее частному владельцу. Местные власти отказались предоставить "Свидетелям Иеговы" земельный участок для возведения молельного дома. Основанием для отказа стал проведенный в 2004 году референдум, на котором 90% принявших участие в голосовании высказались против строительства.

5 мая 2006 года в административном округе Майская Горка (Архангельск) прошло собрание общественности, на котором обсуждалась заявка "Свидетелей Иеговы" на земельный участок для строительства молельного дома. Как сообщается, собравшиеся были настроены враждебно, не давали возможности представителям "Свидетелей Иеговы" ответить на все вопросы, большая часть которых касалась не планов по использованию земли, а религиозных верований. В заключение собрания состоялось голосование: присутствовавшие решили не предоставлять земельный участок "Свидетелям Иеговы".

В Златоусте Челябинской области городские власти в июне 2005 года аннулировали разрешение на строительство, выданное общине "Свидетели Иеговы", и угрожали снести принадлежащий ей новый молельный дом. Городские власти потребовали от "Свидетелей Иеговы" снести здание за свой счет. В феврале 2006 года Челябинский областной арбитражный суд вынес решение в пользу религиозной организации; власти не стали подавать апелляцию на это решение суда. К концу 2006 года религиозные службы в молельном доме все еще не проводились, так как местные жители отказывались убрать свои гаражи с незаконно занятой части земельного участка, принадлежащего общине, а городские власти так и не выдали разрешения на использование здания.

У различных религиозных меньшинств возникали сходные трудности при приобретении или реконструкции недвижимости. Мэрия по-прежнему не дает разрешения мусульманам на строительство в Сочи новой мечети, несмотря на то, что помещение, арендуемое в настоящее время этой религиозной организацией, едва вмещает примерно 30 верующих, которые совершают пятничный намаз. В Калининграде мусульмане безрезультатно пытаются получить разрешение на строительство мечети с 1993 года.

Правозащитники и малые религиозные группы критиковали Генеральную прокуратуру РФ за то, что она поддерживала судебное преследование некоторых религиозных меньшинств и санкционировала издание материалов, направленных против "Свидетелей Иеговы", мормонов и других групп. ФСБ, Генпрокуратура и другие ведомства проводили политику притеснения, направленную против отдельных мусульман, членов некоторых протестантских групп и новых религиозных движений. Как и раньше, службы безопасности рассматривали руководство ряда малых религиозных групп, в особенности мусульманских, католических, некоторых протестантских и других, как угрозу безопасности. Велось расследование деятельности некоторых религиозных групп по обвинениям в преступной деятельности и нарушениях налогового законодательства; арендодателей вынуждали расторгать договоры аренды; в отдельных случаях службы безопасности, как полагают, оказывали воздействие на органы Минюста, что приводило к отказу в регистрации.

Возведение православных часовен и присутствие православных священников в воинских частях было разрешено властями, разрешался также ограниченный

доступ на военные объекты представителей протестантских групп. Как правило, власти запрещали исламские богослужения в войсках, призывникам из числа мусульман не предоставлялась альтернатива блюдам из свинины и не выделялось время на ежедневные молитвы. Некоторые призывники, исповедующие ислам, сообщали, что сослуживцы издевались над ними и оскорбляли их религиозные чувства.

Поступали отдельные сообщения о краткосрочном задержании лиц по религиозным мотивам, однако такие инциденты, как правило, быстро урегулировались. В разных регионах страны милиция часто задерживала миссионеров на короткий срок или просила их прекратить свою деятельность, например рекламу на улицах, независимо от того, являлось это нарушением местных правил пикетирования или нет. Организация "Свидетели Иеговы" сообщала о целом ряде инцидентов, когда законопослушные члены этой организации во время проповеди подвергались нападению других граждан или на короткий срок задерживались властями. К ноябрю 2006 года "Свидетели Иеговы" сообщили о 51 происшествии (28 из них в Москве), в ходе которых власти на непродолжительное время задерживали мирно молящихся членов общины или других граждан, а также о 35 нападениях (9 - в Москве).

В апреле 2005 года во время вечерней службы в здании церкви "Дело Веры" в Ижевске (Удмуртия) ворвалась группа вооруженных людей в масках. Как сообщается, нападавшие вывели верующих из здания и без предъявления ордера обыскали их; некоторым женщинам угрожали изнасилованием. Милиция на несколько часов задержала 46 человек. Позднее удмуртские должностные лица сообщили, что на получение ордера не было времени и что ряду сотрудников милиции объявлен выговор за допущенные процессуальные нарушения. Согласно утверждениям властей Удмуртии, обыск потребовался в связи с расследованием убийства, в котором были замешаны два бывших прихожанина церкви "Дело Веры".

По сообщениям групп правозащитников, активность милиции на Северном Кавказе усилилась после захвата заложников в Беслане в 2004 году. Обвинения в экстремизме выдвигаются против все большего числа мусульман - как российских граждан, так и граждан тех стран, которые граничат с Россией и населены преимущественно мусульманами. По словам некоторых наблюдателей, произвол милиции по отношению к мусульманским священнослужителям и тем, кто обвиняется в участии в незаконных вооруженных формированиях, в том числе применение пыток и закрытие всех, кроме одной, мечетей в Нальчике, является частью реакции государства на вылазку боевиков в Кабардино-Балкарии 2005 октября (см. пункт 1ж). В марте 2006 года интернет-сайт "Кавказский узел" и другие правозащитные организации сообщили, что правоохранительные органы Кабардино-Балкарии систематически ведут наблюдение в школах за детьми, соблюдающими мусульманские обычаи, после того как на стене одной из школ в Нальчике появилась надпись "Джихад - это свобода". Согласно имеющимся сведениям,

составляются списки учащихся, совершающих намаз, имеющих второе мусульманское имя или скачивающих на мобильный телефон клипы исламской тематики.

В июне 2005 года в Кабардино–Балкарском государственном университете были задержаны и допрошены девять студенток, поскольку ношение хиджаба и групповое изучение Корана являются нарушением устава этого учебного заведения. Затем студентки были отпущены. По имеющимся сведениям, в октябре 2005 года в Майкопе (Адыгея) сотрудники милиции произвели силовое задержание группы молодых мусульман, выходявших из мечети, а также имама этой мечети. Имам сообщил журналистам, что милиционеры в масках бросили задержанных в микроавтобусы и доставили их местное управление по борьбе с организованной преступностью. Там арестованных избивали и требовали ответить, почему они носят бороду и совершают омовения, предписываемые исламом. Заключенные провели в КПЗ всю ночь, после чего предстали перед судьей, который распорядился немедленно их освободить.

Власти объявили о высылке или отказали во въезде нескольким религиозным деятелям, имеющим действительные визы. Так, например, 9 января 2006 года был депортирован основатель, советник и духовный наставник Церкви объединения в Москве без права на получение визы в течение пяти лет, несмотря на то, что он проживал в стране с 1990 г.

У некоторых религиозных деятелей возникали трудности с визами при въезде или выезде из России. В сентябре 2005 года сотрудники службы пограничного контроля в одном из московских аэропортов отказали в повторном въезде в страну раввину Московской хоральной синагоги Пинхасу Голдшмидту. Он проживал в Москве с 1989 года, его семья проживает в столице постоянно. Власти не сообщили раввину, по какой причине его виза была аннулирована. В декабре 2005 года Голдшмидт получил месячную визу, выдаваемую религиозным деятелям, и вернулся в Москву. Затем в январе 2006 года он на короткое время выехал из страны, чтобы подать заявление на многоразовую визу, и получил ее. Оставшуюся часть года он провел в Москве без каких-либо осложнений.

В 2004 году, после неоднократных отказов, Далай–ламе было разрешено посетить Калмыкию. Руководители католической церкви сообщили, что количество затруднений с визами у служителей этой церкви уменьшилось, хотя одному иностранному священнику визу не продлили.

В марте 2005 года официальные власти отказали во въезде в страну высокопоставленным должностным лицам Армии спасения из Великобритании и Дании, планировавшим посетить церковный конгресс. Объясняя свое решение, в МВД сослались на положение законодательства, разрешающее отказывать во въезде иностранцам "в интересах государственной безопасности".

В трех областях, Белгородской, Курской и Смоленской, иностранцам законодательно запрещено заниматься миссионерской деятельностью и богослужениями, за исключением тех случаев, когда разрешение на такую деятельность указано в их визе. По сообщениям местных чиновников, курирующих религию, эти законы на практике не применялись.

В марте 2005 года, после почти двухлетнего судебного разбирательства, директор и сотрудница Московского центра имени А. Сахарова были признаны виновными в разжигании религиозной вражды и оштрафованы каждый на 100 тыс. рублей. Третья ответчица была полностью оправдана. Хотя Московский городской суд отклонил апелляцию, центр в декабре 2005 года подал иск в Европейский суд по правам человека. Основанием для обвинений послужила дискуссионная выставка произведений искусства под названием "Осторожно, религия!", организованная в 2003 году. Лица, разгромившие экспозицию, к ответственности не привлекались. По мнению активистов правозащитного движения, судебное решение дает государству и Русской православной церкви возможность устанавливать границы религиозного и художественного самовыражения (см. пункт 2а).

Еще одной проблемой по-прежнему оставалось возвращение церковной собственности, конфискованной при коммунистическом режиме. Уже возвращено множество объектов недвижимости, используемых для богослужений, в том числе церкви, синагоги и мечети; рассмотрение ряда дел о реституции продолжается. По сравнению с другими религиозными группами Русская православная церковь достигла наибольших успехов в возврате дореволюционного имущества, но и она продолжает добиваться возврата собственности. Еврейская община по-прежнему пытается вернуть ряд синагог, религиозных книг, культурных и религиозных ценностей, в частности, библиотеку Шнеерсона, принадлежавшую любавичским раввинам. Католическая община сообщает о являющихся предметом спора 44 объектах собственности, большая часть которых будет использоваться для отправления культа. Мусульмане Беслана обратились в Совет по взаимодействию с религиозными организациями при президенте РФ с ходатайством вернуть исламской общине историческую мечеть. В кафедральной мечети, построенной в 1906 году по указу царя Николая II, размещается водочный завод и цех мойки бутылок, планируется также перестройка здания для размещения в нем автомобильной мойки. Администрация Северной Осетии утверждает, что заводу некуда переезжать, однако республиканский Совет мусульман настаивает, что размещение завода в мечети незаконно и что в городе имеется несколько помещений, подходящих для завода.

Насилие и дискриминация со стороны общества

Для большинства граждан религиозные вопросы не были источником социальной напряженности, однако адепты малых и "нетрадиционных" религий продолжали сталкиваться с предубеждением, ущемлением в правах, а в ряде

случаев и с физическим насилием. Представители консервативных сил, заявляющие о своих связях с Русской православной церковью, распространяли в разных регионах страны издания и проводили манифестации, направленные против религиозных меньшинств. Похожие взгляды публично выражали и некоторые церковные иерархи. Расследования случаев религиозного вандализма и насилия, как правило, проводились, но аресты подозреваемых и обвинительные приговоры были весьма редким явлением. В отличие от прошлых лет взаимоотношения традиционных и нетрадиционных религиозных организаций часто были напряженными, особенно на уровне руководителей.

Отношения между Русской православной и Римско-католической церквями оставались напряженными. РПЦ обвиняла Ватикан в целенаправленном обращении православных верующих в католичество, но реже, чем в предыдущие годы. В марте 2006 года на встрече с делегацией Францисканского ордена Патриарх Алексий II, как сообщают, заявил, что хотел бы, чтобы Католическая церковь оставила попытки обращать в свою веру православных христиан, а также верующих, имеющих православные корни, поскольку "соперничество в борьбе за людские души затрудняет работу в этот сложный период, когда миру необходимы совместные христианские усилия обеих церквей".

Негативным остается во многих регионах отношение народа к традиционным мусульманским этническим группам. Имеют место также проявления антисемитизма и враждебности по отношению к католикам и приверженцам более новых религий, отличных от православия. Число нападений по расовым или национальным мотивам в последние годы существенно увеличилось, хотя зачастую бывает сложно определить, было ли нападение вызвано в первую очередь ксенофобией, религиозными предрассудками или враждой на национальной почве. Высок уровень межнациональной напряженности на Северном Кавказе, населенном в основном мусульманами; проблемы отмечались и в некоторых городах за его пределами. Рост античеченских и антиваххабистских настроений наблюдается после каждого теракта, связываемого с чеченскими боевиками. Всплеск таких настроений в некоторых регионах последовал за захватом школы в североосетинском Беслане в 2004 году. В результате этого захвата сотни людей, в том числе множество детей, погибли от рук террористов (см. пункт 1ж). Государственные чиновники, журналисты и общественность поспешили приклеить мусульманским организациям ярлык "ваххабитов" – это слово теперь ассоциируется с понятием "экстремист". Такое отношение повлекло за собой официальный запрет ваххабизма в Дагестане и Кабардино-Балкарии.

В Москве и других регионах осквернялись мусульманские кладбища и мечети. По сообщению агентства Regnum от 25 декабря 2006 года, Ярославский суд признал двух скинхедов в разжигании национальной вражды и вынес им условные приговоры. Ленинский районный суд признал виновными двух учащихся в возрасте 17 и 18 лет в том, что в сентябре они швыряли бутылки с

горючей смесью в местную мечеть и стоявший рядом автомобиль. Обвиняемые также наносили на стены мечети надписи расистского и неонацистского содержания. В апреле 2006 года в городе Дзержинске Нижегородской области правоохранные органы задержали нескольких подростков в возрасте от 15 до 16 лет за то, что они швыряли камни и бутылки с горючей смесью в местную мечеть. В декабре 2005 года вандалы подожгли двухэтажное деревянное здание духовного управления мусульман Республики Коми, в котором располагалась мечеть. Пожаром уничтожена крыша и повреждено 30 квадратных метров площади здания; пострадавших нет. В МЧС сообщили, что пожар был результатом поджога. В январе и феврале 2005 года были осквернены мусульманские кладбища в Москве и столице Республики Марий Эл Йошкар-Оле. После январского инцидента было задержано несколько человек. Подозреваемым не было предъявлено обвинение, так как они оказались несовершеннолетними. Мечеть Тауба в Нижнем Новгороде по-прежнему подвергалась нападениям вандалов. В январе 2005 года на стенах мечети были намалеваны свастики. Местная прокуратура не нашла оснований для возбуждения уголовного дела. Представители Нижегородского областного духовного управления мусульман обращались к местным властям с просьбой наладить охрану здания. По сообщениям, в августе 2005 года подверглась нападению вандалов мечеть в Пензе. Ее стены были испещрены антимульманскими лозунгами, в окно брошен камень.

Растет число подпольных национал-экстремистских организаций (в отличие от действующих почти открыто групп вроде "Русского национального единства") - ???. раздел 5. Эти экстремисты преследовали мусульман, евреев и представителей тех религиозных меньшинств, чье происхождение они считали чужеродным.

В 2004 году в здании, принадлежавшем незарегистрированной группе баптистов (так называемым инициативникам) в Тульской области, прогремел взрыв. Расследование этого дела не продвинулось. В том же году было сожжено здание церкви инициативников в Любучанах (Московская область). К концу 2004 года официальное расследование показало, что причиной пожара стал поджог, но обвинение никому предъявлено не было. Летом, незадолго до пожара, когда несколько тысяч инициативников со всего центра России собрались под открытым небом на организованное церковью мероприятие, силовые ведомства в лице офицеров местной милиции и ФСБ попытались запугать участников собрания. По сообщениям прессы, очевидцы наблюдали некоторых сотрудников правоохранительных органов непосредственно около церкви всего за несколько минут до возникновения пожара.

В течение 2006 года поступало меньше сообщений о преследованиях евангелических христиан и пятидесятников. По контрасту с предыдущими отчетами об актах вандализма и поджогах молельных домов в Некрасовском, Челябинске, Братске, Ижевске, на территории Бурятии, в Йошкар-Оле, в деревне Хальск и в Подольске, когда виновные так и не были выявлены и задержаны, с

декабря 2005 года, когда епископ Сергей Ряховский вошел в состав Общественной палаты, зарегистрировано лишь незначительное число подобных случаев. Однако с предвзятым отношением, основанным, видимо, на сочетании религиозной и расовой нетерпимости, столкнулись неправославные священнослужители-христиане африканского происхождения.

В апреле 2005 года вандалы подожгли адвентистскую церковь в Таганроге Ростовской области, а за неделю до того разбили в ней окна. Пожар классифицирован как поджог. Во время проведения демонстрации в Москве в августе 2005 года на пятидесятников напала группа молодых людей. С криками "Сжечь еретиков!" они порвали плакаты, которые несли демонстранты. В апреле 2005 года, по сообщению Славянского правового центра, в Челябинске бросили бутылку с зажигательной смесью в баптистскую церковь. Члены общины "Свидетели Иеговы" сообщили, что в марте того же года верующие дважды подвергались нападениям граждан во время чтения проповедей. Один из членов общины получил сотрясение мозга.

После крупномасштабной эмиграции, проходившей на протяжении последних двух десятилетий, в России проживает, по разным оценкам, от 600 тыс. до 1 млн евреев (примерно 0,5% населения страны). Федерация еврейских общин России (ФЕОР) считает, что в Москве проживает до 500 тыс. евреев, в Санкт-Петербурге - еще 100 тыс. Эти оценки значительно превышают данные официальной переписи населения. В Еврейской автономной области, расположенной на Дальнем Востоке, проживает от 5 до 7 тыс. евреев.

Антисемитизм продолжает оставаться серьезной проблемой. В течение 2006 года количество нападений на евреев на почве межнациональной вражды снизилось, хотя число таких нападений на представителей ряда других этнических групп возросло. Типичными стали проявления вандализма по отношению к еврейским религиозным и культурным центрам, порой нападавшие угрожали жизни и здоровью посетителей. Во многих регионах нередко появляются антисемитские надписи и листовки. Антисемитизм в СМИ встречается реже, но тем не менее присутствует. Однако по сравнению с предыдущими годами произошли положительные сдвиги в борьбе с проявлениями антисемитизма. Многие представители еврейской общины связывают это с тем, что официального, пользующегося государственной поддержкой антисемитизма в стране больше не существует, а еврейские организации активно возрождаются и развиваются.

11 января 2006 года в Москве 20-летний Александр Копцев напал с ножом на верующих в синагоге, ранив девять человек, среди которых были граждане России, Израиля, Таджикистана и Соединенных Штатов. 27 марта Московский городской суд приговорил Копцева к 13 годам лишения свободы, обязав его пройти принудительное психиатрическое лечение. Суд оправдал его по статье о разжигании национальной розни, но оставил в силе обвинение в покушении на убийство двух и более человек по причине национальной неприязни. Адвокаты

потерпевших подали апелляцию в связи с тем, что с Копцева было снято обвинение в разжигании национальной розни. Адвокаты Копцева также подали апелляцию, ссылаясь на его психическое заболевание и на то, что никто из пострадавших не погиб и не потерял трудоспособность. 20 июня 2006 года Верховный суд вернул дело на новое рассмотрение в другой суд на том основании, что не было предъявлено обвинение в разжигании расовой и религиозной ненависти. В результате суд, состоявшийся в новом составе 15 сентября, приговорил Копцева к 16 годам в колонии строгого режима за покушение на убийство и разжигание национальной розни. По мнению адвокатов и родственников Копцева, это слишком суровое наказание. Однако вопрос об обжаловании приговора пока не решен. И президент Путин, и министр иностранных дел Лавров выступили с осуждением этого преступления.

По информации фонда "Общественное мнение", после нападения на московскую синагогу в январе 2006 года количество граждан, осуждающих антисемитизм, увеличилось почти на 10%. Опрос общественного мнения в связи с нападением показал, что доля граждан, негативно относящихся к антисемитизму, выросла с 34 до 42%, а количество равнодушных снизилось с 47 до 38%. 7% испытывают недоверие и неприязнь к евреям, а 5% сочувствует тем, кто испытывает к ним неприязнь. Дальнейшие опросы, которые могли бы подтвердить эту тенденцию, не проводились. Антисемитские выходки, однако, продолжались.

В конце декабря 2006 года в Москве еврей был убит ударом ножа, когда он шел за своим сыном. По предположениям СМИ, мотивом преступления, возможно, был антисемитизм.

Зимой 2004–2005 гг. отмечен ряд антисемитских актов в районе синагоги в Марьиной Роще. В частности, нападавшие избili раввина Александра Лакшина. Милиция задержала двоих подозреваемых, которым были предъявлены обвинения в хулиганстве и причинении телесных повреждений. При этом суд не нашел достаточных оснований для признания ненависти на национальной почве отягчающим обстоятельством. После этого происшествия и в соответствии с просьбой руководителей еврейской общины власти Москвы усилили милицейские посты вблизи синагоги в Марьиной Роще. В 2005 г. имело место три физических нападения на евреев и четыре случая нанесения публичных оскорблений с угрозами, эти показатели ниже соответствующих данных за 2004 год.

В течение 2006 года синагоги и еврейские культурные центры по всей стране часто подвергались нападениям. Милиция по-прежнему называет эти инциденты "хулиганством", а не преступлениями на почве ненависти. 4 ноября две бутылки с горючей смесью были брошены в здание еврейского культурного центра в Сургуте. Милиция назвала это происшествие "причинением ущерба собственности", а не проявлением антисемитизма. По сообщению РИА "Новости", в ночь на 13 августа неизвестные бросили бутылку с горючей смесью в здание синагоги в Хабаровске. Месяц спустя окна и двери синагоги были

разбиты камнями. Милиция назвала инциденты "хулиганством". В октябре была осквернена синагога во Владивостоке, на стенах были намалеваны свастики и лозунги "Евреи, убирайтесь в Израиль!"

В июне милиция задержала человека, ворвавшегося в еврейский культурный центр Екатеринбург и около 10 раз ударившего ножом по входной двери. Как сообщил руководитель местной еврейской общины Михаил Ойстрах, нападавший оказался душевнобольным и был препровожден обратно в психиатрическую больницу. Как говорится в отчете организации "Объединенная синагога консервативного иудаизма" (USCJ), "Саратовская областная газета" в статье, опубликованной 18 мая 2006 года, сообщила, что суд приговорил 20-летнего молодого человека к двум годам условно за нанесение свастики и антисемитских лозунгов на стенах саратовского еврейского центра. Кроме того, неизвестные бросали камни в окна еврейского центра. Местная милиция игнорировала жалобы еврейской общины вплоть до происшествия со свастикой. В апреле 2006 года в Оренбурге группа молодых людей бросала камни в синагогу, била ногами в двери, выкрикивала антисемитские лозунги и била окна металлическим прутом. Милиция задержала возле синагоги 15-летнего подростка, остальные успели убежать. Было возбуждено уголовное дело по обвинению не в экстремизме, а в хулиганстве, но поскольку виновный был несовершеннолетним, он не подлежал уголовному наказанию. В марте того же года вандалы краской нанесли свастику на заборе перед главным входом в еврейский общинный центр, где стояла первая в липецкой области синагога.

В Ульяновске 26 декабря 2006 года неизвестные оставили антисемитскую листовку с серьезными угрозами в адрес евреев перед входом в офис еврейской общины, пригвоздив ее кинжалом. Раввин Йосси Морозов обнаружил листовку, когда выбежал на улицу, поскольку кто-то бросил бутылку с бензином в окно офиса. Милиция порекомендовала установить в здании камеры наблюдения и пост охраны. Прокурором Ленинского района Ульяновска по факту нападения возбуждено уголовное дело (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды). 28 декабря прокуратура возбудила еще одно дело в связи с нападением 27 декабря, когда двое пьяных молодых людей в возрасте 18–20 лет проникли в помещение еврейской общины и начали выкрикивать: "Убирайтесь отсюда, пока не поздно! Мы вас будем резать!" Затем они разбили стекло и зеркало. Начальник УВД Ульяновской области лично выехал на место происшествия. Один из нападавших был задержан.

В мае 2005 года пожар, возникший, по мнению властей, в результате поджога, уничтожил историческое здание синагоги в подмосковном поселке Малаховка. Несколько дней спустя был задержан главный подозреваемый, Андрей Терехов, после попытки совершить кражу со взломом в православной церкви в Малаховке. В декабре 2005 года начался судебный процесс; суд признал Терехова виновным в поджоге с целью сокрытия свидетельств совершенного им ограбления и приговорил его к пяти годам лишения свободы и штрафу.

В подмосковном поселке Салтыковка в январе и феврале 2005 года поджигалось здание еврейского общинного центра. По сообщениям прессы, в декабре 2005 года поджигатель был приговорен к четырем года лишения свободы. Обвиняемый отрицал, что является антисемитом, и заявил, что не в состоянии объяснить мотивы поджога. Первоначально прокуратура не нашла в его действиях оснований для уголовного преследования и закрыла дело.

В московском районе Перово в январе, а затем в феврале 2005 года нападению вандалов подверглась местная синагога. В июле того же года неизвестные правонарушители пытались поджечь еврейский центр в Пензе, вандалы нанесли ущерб аналогичному центру в Таганроге. В марте 2006 года было разбито кирпичом окно в еврейском центре в Пензе.

Были осквернены многие еврейские кладбища, причем это часто рассматривалось правоохранительными органами как хулиганство, а не преступления на почве ненависти. Сообщалось об осквернении еврейских кладбищ в Волгограде, где в 65-ю годовщину массового расстрела евреев в Бабьем Яре было разбито 30 надгробных памятников (27 сентября), в Нижнем Новгороде (6 мая) и Омске (20 апреля). 16 октября 2005 года вандалы опрокинули и разбили не менее 50 надгробных памятников, а затем осквернили могилы на кладбище поселка Хохряки вблизи Ижевска (в ноябре); могилы были осквернены также в Костроме (в октябре), Великих Луках (в сентябре), Тамбове (29 и 31 августа того же года). В большинстве случаев инциденты классифицированы как вандализм. В двух случаях, однако, они были классифицированы как вандализм с признаками национальной и религиозной вражды: 6 октября 2005 года, когда вандалы осквернили примерно 70 еврейских могил в Санкт-Петербурге, и в августе того же года, когда были осквернены могилы в Твери. Ранее в 2005 году вандалы осквернили еврейские кладбища в Казани, Москве, Саратове, Петрозаводске, Махачкале, Иркутске и Санкт-Петербурге. В конце мая того же года на 26 надгробиях еврейской части Арского кладбища в Казани были намалеваны изображения свастики. ФЕОР сообщила, что власти, ведущие расследование, считают это преступлением на почве ненависти. Казанский муниципальный совет выступил с заявлением, осуждающим нападение. В мае 2005 года на Востряковском кладбище в Москве были осквернены еврейские могилы. Этот инцидент был классифицирован не как обычное хулиганство, а как преступление на почве ненависти.

В октябре 2006 года несколько молодых людей, связанных с экстремистской группировкой "Русское национальное единство", было задержано по подозрению в актах вандализма на кладбище в Твери. Они разрушили более 170 еврейских и татарских могил и намалевали изображения свастики и призывы, оскорбляющие евреев и мусульман. По факту вандализма было возбуждено уголовное дело по статье "надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное группой лиц по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды", максимальное наказание по которой - лишение свободы на срок до трех лет.

Как сообщалось, в апреле 2005 года, в день рождения Гитлера, в Петрозаводске (Республика Карелия) появились плакаты фашистского толка. Пять дней спустя были задержаны двое подозреваемых студентов, но уголовное дело не было возбуждено. Сотрудники правоохранительных органов строго предупредили студентов и отпустили их. В течение 2006 года подобные плакаты в регионе больше не появлялись.

В 2004 году, как сообщила Антидиффамационная лига, двое скинхедов были задержаны в Воронеже по подозрению в нападении на правозащитника Алексея Козлова, в чьи обязанности входило наблюдение за проявлениями антисемитизма в регионе. Преступление было отнесено к мисдиминору (наименее опасное преступление), и дело было закрыто.

Депутаты Государственной Думы и иные видные деятели выражали антисемитские настроения. Так, в мае двое депутатов Государственной Думы высказывались в антисемитском духе на заседании отделения Союза русского народа в Санкт-Петербурге 29 апреля 2006 года. Выступая перед собравшимися, депутат Игорь Родионов заявил, что "сегодня нашей страной правит еврейская мафия". В январе 2005 года около 500 человек, в том числе 20 членов Госдумы, направили в Генеральную прокуратуру РФ письмо с настоятельной просьбой расследовать деятельность еврейских организаций в стране и, если необходимо, возбудить судебные дела для их запрета. В письме содержалось обвинение в том, что перевод на русский язык выдержек из древнееврейского закона Китцур Шульхан Арух разжигает ненависть к неевреям; кроме того, в письме иудеи обвинялись в ритуальных убийствах. МИД осудил это письмо, то же сделал и президент Путин, выступая в конце января 2005 года в Кракове. В феврале 2005 года Госдума приняла резолюцию, осуждающую письмо. Около 5 тыс. человек, среди которых, как сообщается, были священники Русской православной церкви и некоторые видные деятели культуры, подписали сходное антисемитское письмо, направленное в Генпрокуратуру в марте 2005 года. Московская районная прокуратура начала расследование деятельности еврейской организации, опубликовавшей перевод, а также обвинений, выдвинутых еврейскими и правозащитными организациями, в том, что эти письма нарушают федеральные законы, запрещающие разжигание межнациональной вражды. Однако оба расследования были прекращены в начале июня 2005 года без выдвижения каких-либо обвинений. Позднее в июне генпрокурор Москвы дал указание районной прокуратуре повторно расследовать деятельность данной еврейской организации. Расследование было вновь прекращено прокуратурой в конце июня 2005 года. В январе 2006 года отдельные депутаты, ранее подписавшие письмо, заявили в интервью, что письмо было "правильным шагом".

По сообщениям Антидиффамационной лиги, правозащитные организации предприняли многочисленные попытки привлечь к судебной ответственности авторов письма, но без успеха.

По сообщению газеты "Московский комсомолец в Коми" от 20 декабря 2006 года, прокуратура начала расследование после того, как уполномоченный по правам человека в Республике Коми Леонид Вокуев дал интервью местной газете "Зырянская жизнь". Основанием для этого стала фраза Вокуева "Жид – он и в Африке жид", которая может являться основанием для привлечения его к ответственности за оскорбление людей, принадлежащих к еврейской национальности. Вокуев ответил на обвинения, публично заявив, что у него не было намерения оскорбить евреев, и в то же время отказавшись извиниться: "Не думаю, что сделал что-то позорное, и могу сказать от чистого сердца, что никого не оскорблял".

По сообщениям Антидиффамационной лиги, в ряде регионов были возбуждены иски по факту публикации антисемитских статей. В Ульяновске 19 октября 2006 года Владимир Вострягов был признан виновным в разжигании межнациональной розни. Он приговорен к полутора годам лишения свободы условно за публикацию и распространение незарегистрированной газеты "Весть", призывающей к истреблению евреев. Согласно обвинению, опубликованные статьи были антисемитскими. Писатель из Сыктывкара Юрий Екишев 27 ноября 2006 года был приговорен к полутора годам лишения свободы за антисемитские статьи, опубликованные в газете "Стенограмма", и высказывания во время митинга националистов. В Новосибирске 13 декабря Борис Миронов, бывший глава Роскомпечати, был признан виновным в разжигании межнациональной розни. Уголовное дело на Миронова было заведено два года назад в связи с публикацией его статей во время предвыборной кампании 2003 года, когда он был кандидатом на пост губернатора региона. В январе 2005 года в Ульяновске состоялось предварительное слушание уголовного дела, возбужденного в 2002 году против редактора местной газеты "Православный Симбирск", в которой был опубликован ряд статей с оскорблениями в адрес евреев. Как сообщила ФЕОР, редактор газеты был уволен, но Антидиффамационная лига отмечает, что в марте 2005 года ульяновский губернатор Морозов пообещал предоставить газете государственную денежную поддержку, чтобы предотвратить ее банкротство. По сообщению Антидиффамационной лиги, в феврале 2005 года прокуратура Санкт-Петербурга повторно возбудила дело против газеты "Наше отечество", обвиняемой в публикации антисемитских статей.

Хотя антисемитские высказывания преследуются по закону, а государство публично осудило идеологию национализма и поддерживает меры правовой борьбы с проявлениями антисемитизма, отдельные должностные лица более низкого уровня по-прежнему не желали признавать такие проявления ни чем иным, как "хулиганскими действиями". Спикер Государственной Думы Борис Грызлов отметил: "Любое проявление экстремизма недопустимо. Если существующих законодательных мер недостаточно, то их, возможно, надо усилить".

Поддержка со стороны федеральных, а во многих случаях и региональных и местных властей облегчила создание новых еврейских организаций. 26 июня 2006 года Аркадий Гайдамак, президент Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, и главный раввин России Адольф Шаевич подписали инвестиционное соглашение о строительстве в Москве еврейского общинного центра. В Москве начато строительство комплекса общей стоимостью 2,7 млрд. руб. Комплекс, предназначенный для еврейской общины, будет, в частности, включать школу, поликлинику и крупнейший новый музей, посвященный истории российских евреев, геноциду евреев во время Второй мировой войны и толерантности. Земельный участок для комплекса передан в дар правительством Москвы.

Подробнее см. "Ежегодный доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания за 2006 год".

г. Свобода передвижения внутри страны, поездок за рубеж, эмиграции и репатриации

Эти права гарантированы законом, однако власти наложили ограничения на свободу передвижения по стране и возможность перемены места жительства.

Каждый взрослый гражданин получает внутренний паспорт, который он обязан иметь при себе в поездках по стране. В течение определенного времени после прибытия на новое место пребывания он обязан зарегистрироваться в местных органах власти. Гражданам, не имеющим внутренних паспортов или регистрации, часто отказывают в услугах, которые обязано предоставлять государство. Срок, в течение которого граждане России могут находиться на новом месте пребывания без регистрации, составляет 90 дней. Однако лица с темным цветом кожи, в частности, выходцы с Кавказа и из Средней Азии, чаще других подвергались проверкам документов. Из достоверных источников поступали многочисленные сообщения о том, что милиция налагала на незарегистрированных граждан дополнительные незаконные штрафы и вымогала у них взятки.

Закон предоставляет гражданам право свободного выбора места жительства. Тем не менее власти многих регионов по-прежнему ограничивали это право, вводя порядок регистрации, мало отличающийся от правил прописки советского периода. Чтобы иметь возможность постоянно проживать и работать в определенных регионах, а также отправлять своих детей в школы, граждане обязаны зарегистрироваться в течение 7 дней после прибытия. Те, кто временно меняют место жительства, могут пребывать в новом регионе без регистрации до 90 дней. Граждане России, меняющие место жительства в пределах страны, мигранты, а также лица из республик бывшего СССР, официально претендующие на получение российского гражданства, часто сталкивались с большими сложностями или вообще не получали разрешения на регистрацию в некоторых городах. Получение регистрации по-прежнему усложнялось из-за

коррупции в местных отделениях милиции. По многочисленным сообщениям, милиция вымогала взятки при оформлении регистрации и во время выборочных проверок документов. В 2004 году власти Краснодарского края приняли закон, в соответствии с которым понятие "нелегальный мигрант" стало распространяться на российских граждан наравне с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

После ареста в сентябре в Грузии четверых российских офицеров против этой страны была развернута дипломатическая война, а за ней – антигрузинская кампания против приблизительно миллиона грузин, живущих в России. Грузин депортировали под официальным предлогом нарушения миграционного законодательства. Сообщалось, что сотрудникам правоохранительных органов было приказано принять меры против грузин. В числе других антигрузинских действий были: преследование грузинского бизнеса, требования милиции о предоставлении списков детей грузин, учащихся в школах, а также разрыв транспортных и почтовых связей с Грузией. Федеральный орган по контролю за соблюдением прав человека "Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека" критиковал антигрузинские акции, называя их избирательным противозаконным преследованием грузин. Специальная комиссия парламента Грузии по расследованию действий России против грузинских граждан сообщила, что по состоянию на 31 октября 2006 года миграционная служба России вынесла решения о депортации 2598 грузин, из которых фактически были депортированы 1140. По данным председателя комиссии Ники Гварамия, на 28 декабря число депортированных достигло 3,8–4 тыс. Комиссия официально зафиксировала смерть трех человек в местах задержания.

В этом году власти Краснодарского края предоставили некоторым туркам-месхетинцам право на получение прописки, но только при наличии российского паспорта, выданного в другом регионе страны. Власти по-прежнему отказывают в постоянной регистрации туркам-месхетинцам, не имеющим российских паспортов, лишая их тем самым всех гражданских прав, которые им гарантирует российское законодательство. , Как и прежде, туркам-месхетинцам, не имеющим регистрации, отказывали в аренде земли, приеме на работу и ведении коммерческой деятельности. Столкнувшись с трудностями проживания в Краснодарском крае, 23 тыс. турок-месхетинцев подали заявления на выезд за рубеж, и краснодарские власти оказали им в этом содействие. По сообщениям правозащитных групп, после того, как в 2004 году почти 11 тыс. турок-месхетинцев покинули Краснодарский край, случаев неправомерного отношения к остальным стало значительно меньше, равно как и случаев незаконного взимания штрафов с этих лиц. Власти больше не применяли жестких санкций в отношении турок-месхетинцев и воздерживались от публичных заявлений на эту тему. Власти по-прежнему не дали разрешения на постоянное жительство тем, кто намерен остаться в Краснодаре, лишая их тем самым гражданских прав, которые им гарантирует российское законодательство. Турки-месхетинцы и представители других национальных

меньшинств, живущие в Краснодаре, смогли добиться только временной регистрации. На них распространяются особые правила, в частности, они должны проходить перерегистрацию каждые 45 дней. По ряду сообщений, милиция по-прежнему незаконно штрафовала тех, кто не хотел эмигрировать. Правозащитные НПО сообщали, что милиция останавливала и проверяла людей, похожих на турок-месхетинцев, сразу же отпуская тех, кто заявлял о намерении эмигрировать, и штрафую остальных.

Конституция РФ провозглашает свободу поездок за рубеж, и граждане, как правило, путешествуют без ограничений. Тем не менее существовал ряд исключений. Если гражданин имел доступ к секретной информации, для получения заграничного паспорта требуется разрешение милиции и ФСБ. Гражданин, которому было отказано в выдаче выездных документов по причине секретности, может обжаловать это решение в Межведомственной комиссии по секретности, возглавляемой первым заместителем министра иностранных дел.

Конституция запрещает насильственную высылку из страны, и государство такую высылку не применяет.

Конституция гарантирует всем гражданам право эмигрировать, и это право, в общем, соблюдается. В ряде случаев граждане, выезжающие на постоянное место жительства в страны, предоставляющие им статус беженца, сталкивались с организационными проволочками при оформлении разрешения на выезд.

На 30 июня 2006 года 6941 российский гражданин попросил политического убежища в зарубежных странах, что меньше соответствующего показателя в 2005 году (21663 заявления).

Закон позволяет примерно 1,5 млн бывших граждан СССР, проживающих на территории России, получать российское гражданство в упрощенном порядке. В целом были подтверждены прежние нормы, в соответствии с которыми российское гражданство могло быть предоставлено тем бывшим советским гражданам, которые на законных основаниях находились на территории Российской Федерации на 6 февраля 1992 года; однако власти не всегда были готовы предоставлять гражданство на этих основаниях. 5 января президент Путин подписал поправку к закону, в соответствии с которой срок получения российского гражданства для бывших граждан СССР по упрощенной процедуре продлен до 1 января 2008 года. Кроме того, по новому закону право на получение российского гражданства предоставлялось тем, кто получил постоянную регистрацию в России после 1 января 2002 года, что существенно увеличило число тех, кто мог претендовать на получение гражданства

Международные соглашения разрешают задерживать на срок до одного месяца лиц, совершивших правонарушения на территории бывших советских республик, пока Генпрокуратура расследует выдвигаемые против них обвинения. Неформальные связи, сохранившиеся между руководством

правоохранительных органов и органов безопасности России и многих бывших союзных республик, облегчают подобный подход. Группы правозащитников по-прежнему заявляют, что эта система была создана для задержания оппозиционеров из бывших советских республик без законных оснований.

В июне 2005 года по запросу узбекских властей в России было задержано 12 граждан Узбекистана, один гражданин Киргизии и один российский гражданин узбекской национальности. Аресты были произведены в ходе расследования событий в узбекском городе Андижан. Четкой связи ареста этих граждан с волнениями в Андижане не прослеживалось. Российский гражданин был впоследствии освобожден и, по всей видимости, покинул страну после того, как российские власти решили лишить его гражданства. Задержанные просили убежища в России, так как опасались преследований властей у себя на родине, но ФМС отклонила их просьбы, и суд поддержал это решение. Задержанные также просили предоставить им статус беженцев, тем не менее 17 января им было в этом отказано, а последующие апелляции были отклонены. В августе Генеральная прокуратура сообщила, что все 13 человек будут депортированы в Узбекистан. Однако депортация не состоялась, так как в дело вмешалась Европейская комиссия по правам человека. Согласно российским законам, человек может быть задержан на период, не превышающий 180 дней. Однако в случае с данной группой лиц власти отказались освободить их, хотя в декабре этот срок истек.

Кроме того, в ноябре 2005 года в Новосибирске по требованию правительства Узбекистана были задержаны еще два гражданина этой страны.

Вынужденные переселенцы

На конец года на территории Ингушетии находилось 20070 вынужденных переселенцев из Чечни, размещавшихся во временных лагерях или в частном секторе; имелись сведения о примерно 30 тыс. вынужденных переселенцев из Чечни, находящихся в других регионах России. Предположительно 200 тыс. чеченцев оказались в положении вынужденных переселенцев на территории своей республики. Кроме этнических чеченцев, из Чечни за последнее десятилетие выехали почти все этнические русские, армяне и евреи.

В течение года председатель правительства Чечни Рамзан Кадыров неоднократно заверял, что будут предприняты попытки по возвращению вынужденных переселенцев на родину, но подчеркивал, что такие мероприятия должны носить добровольный характер. Представители миграционных служб Ингушетии и Чечни совместно провели процедуру по перерегистрации вынужденных переселенцев и лишили некоторых из них статуса переселенцев, призывая остальных вернуться в Чечню.

Власти официально обещали не оказывать давления на беженцев с целью заставить их вернуться в Чечню. Однако, по сообщениям Управления Верховного

комиссара ООН по делам беженцев, власти объявили о своем намерении лишить регистрации тех переселенцев, которые получали компенсацию из федерального бюджета, и в июне 2005 года 52 семьи лишились статуса переселенца. Этим людям грозило насильственное выселение из мест временного проживания, хотя они и выражали готовность платить за жилье. Хотя некоторые беженцы и остались в Ингушетии, от 70 до 75% (по оценке УВКБ ООН) решили вернуться в Чечню при всей неопределенности положения с временным жильем. К примеру, в августе правительство Чеченской Республики представило в УВКБ список из 169 семей, являющихся вынужденными переселенцами и желающих вернуться в Чечню. Управление совместно с неправительственной организацией "Веста" в Чечне зарегистрировало 699 возвращений из Ингушетии в Чечню за первую половину года.

УВКБ ООН сообщало, что несмотря на регулярные проверки паспортов и периодические рейды безопасности в лагерях беженцев, переселенцы могли бы оставаться там, если бы на них не оказывалось давление (см. раздел 1ж). УВКБ ООН также сообщало, что лица, которые были возвращены на родину весной и летом 2006 года, долгое время не могли вернуться из-за чрезмерного давления со стороны властей. Однако другие международные и российские организации в течение всего года высказывали озабоченность отношением властей к вынужденным переселенцам из Чечни, находящимся на территории Ингушетии. В 2005 году Норвежский совет по делам беженцев отметил, что беженцам часто отказывали в предоставлении статуса вынужденного переселенца, который полагался им по российскому законодательству, что существенно ограничивало их права на социальную защиту. Вынужденным переселенцам из Чечни в других регионах России местные власти часто отказывали в постоянной регистрации, что, по мнению Совета по делам беженцев, являлось проявлением дискриминации по отношению к чеченцам.

УВКБ ООН также сообщало, что пророссийские власти в Чечне развернули широкую кампанию по возвращению чеченских беженцев из Грузии, и первые репатрианты появились в Чечне в мае. По сообщениям УВКБ, возвращение было добровольным.

В апреле председатель правительства Чечни Рамзан Кадыров заявил, что все центры временного размещения будут закрыты, так как стало известно о случаях наркомании, проституции и преступности в этих местах, а также потому, что большинство беженцев уже может возвратиться на родину. Согласно данным УВКБ ООН, пять таких центров на территории Чечни были в этом году закрыты, а многие проживавшие в них люди распределены в другие центры (см. раздел 5).

Защита прав беженцев

Законы России обеспечивают предоставление политического убежища или статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН 1951 г. о статусе беженцев и

протокола к ней от 1967 г., но система защиты прав беженцев государством до сих пор не создана. На практике это означает, что власти обычно обеспечивали защиту от отправки граждан на родину, где они опасались преследований. Тем не менее политическое убежище предоставлялось редко. Лица, пытавшиеся въехать в страну без действительных документов и просившие политического убежища, часто не допускались в Федеральную миграционную службу пограничниками, и компания "Аэрофлот" отправляла беженцев обратно на родину даже в тех случаях, когда у них имелись все основания опасаться там преследования. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев сообщает, что многие из этих заявителей были задержаны, депортированы, оштрафованы, подверглись нападениям на расовой почве – вплоть до угрозы их жизни.

Правительство сотрудничало с УВКБ ООН и Международной организацией по миграции (МОМ); обе организации помогали российским властям разработать более гуманную систему управления миграционными потоками. УВКБ ООН сообщало об улучшении сотрудничества с ФМС по вопросам тех правоприменительных документов и практике, которые не соответствуют международным стандартам. По данным УВКБ число прошений на предоставление политического убежища и статуса беженца становится все меньше. В конце года на рассмотрении было 3196 таких дел, в 2005 году – 3789 заявлений. Власти действовали быстрее и с большим снисхождением в случае с заявителями из бывших советских республик. И должностные лица, и заявители по-прежнему зачастую демонстрировали незнание миграционного законодательства.

В октябре российские власти депортировали гражданина Узбекистана Рустама Муминова после того, как местный суд Липецка ответил отказом на решение о его экстрадиции и посчитал правомерным освободить его. В 2005 году власти Узбекистана добивались экстрадиции Муминова по обвинению в участии в запрещенной организации "Хизб ут-Тахрир". Несмотря на просьбу арестованного предоставить ему статус беженца, он был депортирован после ареста в Москве. Позднее, в октябре, Московский городской суд признал его депортацию незаконной. Представители миграционной службы также признали случай с депортацией Муминова ошибкой.

В течение года УВКБ получило данные о четырех случаях депортации, включая дело Рустама Муминова.

Во другом случае власти Татарстана депортировали в 2005 году узбекского студента Марсея Исаева в Узбекистан, где он – по сообщению комитета "Гражданское содействие", организации, занимающейся защитой прав мигрантов, – был заключен под стражу без права поддерживать контакт с родственниками или адвокатами в течение 10 дней, после того как отказался сотрудничать с властями. Сообщалось, что от студента требовали ложных показаний против его одноклассников, которых обвиняли в участии в

запрещенной организации "Хизб ут-Тахрир". Исаев обратился в суд, но его иск отклонили. Вмешательство со стороны Уполномоченного по правам человека в России Владимира Лукина также не дало никаких результатов. Марсель Исаев был депортирован по решению суда за нарушение порядка регистрации, его семья осталась в Татарстане.

Как сообщила организация "Гражданское содействие", в этом же году в Арзамасе (Нижний Новгород) состоялось разбирательство громкого дела по обвинению в причастности к экстремистской группе, предъявленному Бахрому Дадаженову. По имеющимся данным, судебное разбирательство было сфабриковано. После вмешательства в дело организации "Гражданское содействие" удалось не допустить депортации членов семьи Дадаженова, а затем его семья попросила убежища за рубежом.

В ноябре 2006 года в Красноярске были депортированы два брата – выходцы из Узбекистана за предполагаемое нарушение миграционного законодательства России. Они были переданы властям Узбекистана. С начала года братья проживали в Красноярске, а в сентябре были арестованы по обвинению в принадлежности к организации "Хизб ут-Тахрир".

Один из представителей ФСБ заявил в прессе, что с начала января было выслано 19 жителей Узбекистана. Судьба многих из тех, кто был депортирован, остается для их семей неизвестной.

В 2005 году около 1,5 тыс. армянским беженцам, почти двадцать лет не имевшим постоянного места жительства, предоставили российское гражданство.

Озабоченность УВКБ ООН по-прежнему вызывала ситуация с лицами, претендующими на политическое убежище и статус беженца. УВКБ сообщает, что лица, ищущие политического убежища и не имеющие документов, по-прежнему сталкивались с проблемами в отношениях с правоохранительными органами при оформлении статуса беженца. Лицам, ожидающим решения по вопросу о предоставлении им политического убежища, власти не выдают никаких документов; следовательно, они постоянно подвергаются штрафам и задержаниям и не имеют доступа к системе государственной социальной защиты. В аэропорту Шереметьево власти регулярно отправляют домой пассажиров с неправильно оформленными документами, прежде чем они успевают подать в ФМС заявку с просьбой о предоставлении политического убежища. Это относится и к лицам, у которых есть все основания опасаться преследования у себя на родине. Авиакомпании, юридически обязанные предоставлять питание и срочную медицинскую помощь пассажирам без документов, при первой же возможности возвращают их в пункт отправления. На авиакомпанию налагается штраф, если пассажир без документов допущен в Россию, но не в случае возвращения его в страну отправления. Сообщается о грубом обращении в транзитной зоне с претендентами на политическое

убежище.

В течение года УВКБ сообщило о двух случаях, когда люди, якобы претендующие на политическое убежище, в конечном итоге без средств к существованию оказываются в Шереметьево-2. Власти размещали этих людей в ближайшей от аэропорта гостинице, но после ее продажи временное жилье им больше не предоставлялось. По данным УВКБ, одна семья из Ирана долгое время пребывала в транзитной зоне после безуспешных попыток получения убежища у германских властей. Эта семья вернулась в Иран после того, как мать арестовали за диссидентство. Ни один из заявителей, по мнению ФМС и УВКБ ООН, не являлся беженцем. В другом случае УВКБ и российские власти также отказали заявителю в просьбе о предоставлении политического убежища.

По сведениям УВКБ, ни один из тех, кто просил политическое убежище по прибытии в Шереметьево-2, не был признан таковым в пункте иммиграционного контроля как минимум с 1999 года. В течение 2006 года УВКБ получило три заявления из этого пункта. В большинстве случаев речь шла о трудовых мигрантах, въезжавших в страну или следовавших через нее транзитом, но в нескольких случаях власти действительно имели дело с лицами, ищущими политического убежища. В течение года УВКБ продолжало изучать каждый случай и срочно подбирало новое место проживания лицам, нуждающимся в защите международных органов.

Хотя федеральные законы гарантируют всем детям право на образование, местные власти часто не допускают в школы детей незарегистрированных граждан, кандидатов на получение политического убежища и мигрантов, так как у них нет регистрации. По этой же причине власти часто отказывают мигрантам и российским гражданам в праве на трудоустройство. Беженцы также не имеют прав на легальную работу, если у них нет регистрации, и не могут быть зарегистрированы, если власти не предоставили им официальный статус беженца.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан менять свое руководство

Закон предоставляет гражданам право менять мирным путем государственное руководство. Хотя на практике граждане в целом осуществляют это право, президентские выборы в марте 2004 года по ряду критериев не отвечали принципам демократических выборов – в частности, в том, что касается равного доступа всех кандидатов к СМИ и соблюдения тайны голосования. Переход от избрания губернаторов к выдвижению их кандидатур президентом с последующим утверждением законодательным собранием соответствующего региона вызвал опасения ряда наблюдателей в связи со снижением ответственности руководителей регионов перед народом. Тот факт, что президент может распустить законодательное собрание региона, если оно три раза отклонило президентского кандидата, еще больше усилил эту

озабоченность. Подотчетности власти также мешала коррупция. Дальнейшие поправки к избирательному законодательству, принятые в течение последнего года, разрешили исключать кандидатов из избирательного списка за проявление "экстремизма", а также запрещать "грязные технологии" при ведении предвыборной кампании. Правительство также отменило положение о признании выборов несостоявшимися при отсутствии установленной минимальной явки избирателей.

Выборы и участие в политической жизни

Действующий президент Владимир Путин, впервые избранный в 2000 году, был переизбран в марте 2004 года со значительным преимуществом. Выборы проходили под наблюдением ОБСЕ, которая дала положительную оценку технической стороне голосования, но сделала вывод, что выборный процесс в целом, отмеченный широко распространенными злоупотреблениями административными ресурсами, систематически пристрастным освещением предвыборной кампании и неравными условиями для политических партий, не соответствовал международным стандартам. Хотя были соблюдены правовые требования к проведению телевизионных политических дебатов и к предоставлению бесплатного эфирного времени для изложения кандидатами своих взглядов, власти использовали свое влияние на средства массовой информации, в особенности на электронные СМИ, для поддержки президента Путина, что привело к серьезному дисбалансу при освещении предвыборной кампании (см. пункт 2а).

Правозащитники и члены миссии по установлению фактов ПАСЕ, присутствовавшие на парламентских выборах в Чечне в ноябре 2005 года, высказали предположение, что официальные данные о числе проголосовавших были искусственно завышены. Кроме того, по заявлениям правозащитников, недостаточные гарантии безопасности и продолжающиеся нарушения прав человека не позволили провести в Чечне свободные и честные выборы. Из других сообщений следовало, что результаты выборов были предрешены в пользу тех кандидатов, которые поддерживали Рамзана Кадырова (на тот момент временно исполнявшего обязанности премьер-министра Чечни). Однако по заявлению Центризбиркома Чеченской Республики, жалоб на нарушение избирательного законодательства со стороны партий или кандидатов не поступало.

После региональных выборов, состоявшихся 8 октября 2006 года, многие политические деятели и эксперты заявляли о злоупотреблении административными ресурсами пропрезидентской партией большинства "Единая Россия" для получения необходимого количества голосов. Однако обвинения относительно неправомерного использования средств массовой информации не поступали. Кроме того, в некоторых регионах представители партий высказали предположение о неправильном подсчете голосов. В Республике Тува наблюдатели за ходом голосования жаловались на то, что им

буквально препятствовали попасть на избирательные участки. Явка избирателей оказалась несколько меньше, чем ожидалось. В частности, в Карелии количество проголосовавших составило чуть более 33%, что значительно меньше по сравнению с почти 50% в 2002 году. Однако такое снижение явки не связывалось с тем, что избирателям мешали принять участие в выборах

19 октября неизвестные застрелили Дмитрия Фотьянова, кандидата в мэры города Дальнегорска (Приморский край). Поскольку он был убит за несколько дней до второго тура выборов, многие считают, что убийство произошло по политическим мотивам. Генеральная прокуратура сообщила, что выясняет, не связано ли это преступление с выборами (см. пункт 1а).

В течение года в стране проходили альтернативные выборы в региональные и местные органы власти. С точки зрения большинства наблюдателей, эти выборы были в целом свободными и честными, хотя в ряде регионов отмечались нарушения, связанные с неравным доступом к СМИ и с использованием действующей властью административного ресурса для поддержки своих кандидатов. Подсчет голосов в большинстве регионов был проведен квалифицированно.

Принятие в 2005 году ряда законов, особенно закона об отмене прямых выборов губернаторов, способствовали дальнейшему укреплению политической власти руководства страны. Так, согласно закону, на следующих общероссийских выборах Государственная Дума будет формироваться только по партийным спискам. Избирательные блоки будут запрещены, а для прохождения в Госдуму партиям нужно будет преодолеть 7-процентный барьер. По мнению ряда экспертов, новые законы направлены против тех партий, которые сегодня не представлены в Государственной Думе. Кроме того, новое избирательное законодательство ограничивает права местных наблюдателей на общероссийских выборах, так как теперь наблюдателей на выборы могут направлять только партии, участвующие в выборах. Согласно новому закону, все выборы в региональные законодательные органы будут проводиться в течение двух дней, а для прохождения партии в законодательное собрание необходимо набрать не менее 7% голосов избирателей. По мнению ряда комментаторов, эти законы в основном отвечают интересам пропрезидентской партии "Единая Россия" и ограничивают права независимых наблюдателей на предстоящих выборах. Другие комментаторы считают более правильным проводить выборы в течение одного дня, что, по их мнению, снизит вероятность фальсификации.

Согласно другому закону, президенты республик и губернаторы краев и областей назначаются президентом Российской Федерации с последующим утверждением законодательным собранием региона. Если законодательное собрание трижды отклоняет кандидатуру, предложенную президентом, оно может быть распущено. Главы регионов, находившиеся у власти в момент вступления закона в силу в 2004 году, получили право по своему выбору остаться на посту до конца срока или досрочно сложить свои полномочия и

обратиться к президенту с просьбой о назначении на новый срок. Президент также получил право смещать региональных руководителей, утративших его доверие, в том числе и тех, кто был всенародно избран. К концу 2005 года новая процедура избрания глав регионов была опробована почти в половине субъектов федерации. К концу года не было зафиксировано ни одного случая, чтобы региональное законодательное собрание отклонило кандидатуру, предложенную президентом, и, таким образом, новая система избрания глав регионов получила широкое распространение. Закон также дал президенту возможности значительного влияния на федеральную законодательную власть, так как главы регионов составляют половину верхней палаты российского парламента – Совета Федерации. В декабре 2005 года президент Путин подписал новый закон, в соответствии с которым партия, победившая на выборах в региональное законодательное собрание, вправе выдвигать своего кандидата на пост главы данного региона. Затем эта кандидатура должна быть одобрена президентом и региональным органом законодательной власти.

В 2006 году в избирательное законодательство были внесены новые поправки. В июле было решено исключить из избирательных бюллетеней графу ""против всех"". В декабре были утверждены поправки, отменяющие досрочное голосование и порог явки избирателей. Кроме того, дополнен список причин, по которым кандидат может быть отстранен от участия в выборах (в частности, теперь можно снимать с выборов за "экстремизм", но признаки экстремизма в законе не конкретизированы). Эти поправки также запрещают пристрастное освещение предвыборной кампании на телевидении. Среди комментаторов есть опасения, что исключение кандидатов из списков может быть необоснованным и приведет к тому, что у избирателей в конечном итоге останется не так уж много выбора.

Политические партии всегда были слабыми. Хотя законом предусматривается ряд мер, направленных на повышение роли политических партий, в том числе устойчивых политических объединений, исполнительной власти и прокуратуре также предоставляются широкие полномочия по регулированию и расследованию деятельности партий, а также их роспуску. Другие изменения включают ограничение расходования средств на выборные кампании, устанавливают определенные сроки официальных кампаний, определяют условия, при которых кандидаты могут быть сняты с выборов и накладывают ограничения на освещение кампаний в СМИ. В соответствии с законом для официальной регистрации политическая партия должна насчитывать не менее 50 тыс. членов, при этом в половине субъектов федерации у нее должно быть не менее 500 человек в каждом региональном отделении, а в оставшихся регионах – не менее 250, тем самым создаются препятствия для регистрации небольших политических партий. Глава управления Федеральной регистрационной службы Галина Фокина заявила, что по состоянию на 31 декабря 2006 года только 19 из 35 политических партий прошли регистрацию в соответствии с поправками к закону. Еще две партии решили зарегистрироваться как "общественные объединения". В итоге те 15 партий, которые не прошли данную процедуру,

должны либо перерегистрироваться как общественные или неправительственные организации, общественные движения, либо будут распущены по решению суда.

Президент Путин 28 июля подписал поправки к закону "О противодействии экстремистской деятельности". Многие обеспокоены тем, что подобный закон может ограничить деятельность политических партий, СМИ, неправительственных организаций и направлен на то, чтобы сократить число критических замечаний в адрес властей. По словам критиков, этот закон может быть использован для удушения НПО, вовлеченных в политическую деятельность, и оппозиционных политических партий в ходе выборов, предстоящих в 2007 и 2008 годах (см. пункт 2б и раздел 4).

12 декабря 2006 года сотрудники милиции и ФСБ провели обыск в помещении политической организации "Объединенный гражданский фронт", возглавляемой Гарри Каспаровым. У сотрудников правоохранительных органов имелся ордер на обыск по подозрению в "экстремистской деятельности." Они конфисковали книги и другие материалы, которые были посвящены акции "Марш несогласных", направленной против власти президента Путина и запланированной на 16 декабря. Никаких обвинений предъявлено не было, акция все же состоялась, хотя и под строгим контролем силовых структур. Однако высказывалось мнение, что власти таким образом используют против оппозиции недавно введенный закон о противодействии экстремизму.

В Государственной Думе, численность которой должна составлять 450 человек, было 44 женщины, а среди членов Совета Федерации – 10 (в настоящее время в Думе насчитывается 445 депутатов, еще 5 мест не заняты). Любовь Слиска занимала должность первого заместителя председателя Государственной Думы. Светлана Орлова являлась заместителем председателя Совета Федерации, а Валентина Петренко возглавляла Комитет по социальной политике в Совете Федерации. Валентина Матвиенко занимала пост губернатора Санкт-Петербурга.

Национальные меньшинства принимали активное участие в политической жизни. Однако ведущие позиции в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне, занимали этнические русские, которые, по некоторым оценкам, составляют до 80% населения страны.

Коррупция в государственном аппарате. Прозрачность органов власти

России еще предстоит завершить переход от бывшего коммунистического государства к современному демократическому обществу, полностью основанному на главенстве закона и свободной рыночной экономике. Коррупция широко распространена во всех сферах жизни общества – этот вывод совпадает с результатами опросов общественного мнения в стране – и глубоко проникла в органы законодательной, исполнительной и судебной власти как на

федеральном, так и на региональном уровнях. Среди проявлений коррупции – взяточничество чиновников, неправильное использование бюджетных ресурсов, хищение государственной собственности, "откаты" при распределении государственных подрядов, вымогательство и пособничество властей преступникам. Международные организации критически оценивали положение с коррупцией в стране. Согласно данным отчета, опубликованного международной организацией Transparency International в октябре 2006 года, уровень коррупции в России среди политических деятелей и государственных чиновников оценивается в 2,5 балла по 10-балльной шкале, что свидетельствует о серьезных проблемах с коррупцией в стране. Многие общественные институты по-прежнему развиты слабо. У российских средств массовой информации не доставало опыта проведения журналистских расследований, хотя многие репортеры из разных регионов страны сообщали о случаях коррупции, в результате чего лица, обвиняемые в нарушениях, порой привлекались к ответственности. В целом, однако, у граждан не хватало возможностей, чтобы выразить свою обеспокоенность коррупцией или подать жалобу в связи с ее проявлениями. Основное исключение – некоторые региональные комитеты по борьбе с коррупцией, которые ведут наблюдение за проявлениями коррупции на муниципальном и государственном уровнях. В ряде регионов в таком наблюдении принимали активное участие и торгово-промышленные ассоциации.

Президент Путин и высокопоставленные должностные лица часто затрагивали этот вопрос в своих официальных выступлениях, во многих субъектах федерации были созданы местные комитеты по борьбе с коррупцией. В Москве 26 октября состоялась конференция по противодействию коррупции, на которой присутствовали представители нескольких региональных коалиций. Некоторые региональные комитеты реализуют успешные проекты, включающие организацию мероприятий и показов телевизионных роликов по борьбе с коррупцией, а также информирование местных властей о коррупционной деятельности и создание специальных комитетов для рассмотрения законопроектов по данной проблеме. Однако усилия в отдельных регионах пока еще раздроблены.

Ряд действий, предпринятых на федеральном уровне, привел лишь к половинчатым результатам. Большая часть инициатив по борьбе с коррупцией была, по-видимому, ограничена определенными рамками и направлена главным образом против чиновников нижнего звена. Кроме того, обвинения в коррупции использовались как прием политической борьбы, что затрудняло оценку фактической распространенности этого явления. Генеральный прокурор Юрий Чайка, вступивший в должность в июне, неоднократно заявлял о проблеме коррупции. Хотя за последний год не было зафиксировано новых крупных дел, связанных с коррупцией, по данным Генпрокуратуры только в августе 2006 года было раскрыто 9 тыс. случаев взяточничества. В августе-сентябре прокуратура выявила 47 тыс. случаев коррупции и возбудила около 600 уголовных дел. После обращения президента Путина к народу 10 мая стало

известно о громких отставках должностных лиц, среди которых работники Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, а также несколько мэров и губернаторов. Но пока никому из них не было предъявлено официального обвинения в коррупции.

Однако в октябре 2005 года в СМИ широко освещался предполагаемый случай получения заместителем начальника Управления кредитных организаций Федеральной налоговой службы России и его сообщником из Центробанка России крупной взятки в размере 1 млн долл. (приблизительно 26 млн руб.). Передача денег была зафиксирована на видеопленке. Инспектор налоговой службы и его сообщник из Центробанка были задержаны, им были предъявлены обвинения, но к концу 2006 года дело еще не было передано в суд. Инспектор налоговой службы и его сообщник требовали от одного из коммерческих банков крупную сумму денег, обещая не привлекать к ответственности данную организацию за неуплату налогов.

В июне 2006 года по подозрению в получении взятки был арестован старший аудитор Министерства промышленности и энергетики. В августе Московский городской суд приговорил его к 7 годам лишения свободы за взяточничество.

Закон гарантирует доступ граждан к любым государственным информационным ресурсам, кроме случаев, когда они являются конфиденциальными или секретными. Отказ в предоставлении открытых сведений или неоправданное отнесение информации к разряду государственных секретов удается с успехом оспаривать в суде. Тем не менее доступ к информации зачастую затруднен и связан с бюрократической волокитой.

Раздел 4. Позиция властей относительно международного неправительственного расследования предполагаемых нарушений прав человека

Хотя в стране действовал целый ряд российских и международных правозащитных организаций, которые анализировали положение дел в области прав человека и открыто высказывались по этим вопросам, официальное давление на НПО усилилось. В течение года власти оказывали давление на неправительственные организации, работающие в политически значимых областях, а ряд официальных мер и заявлений свидетельствовал о снижении уровня толерантности по отношению к непокорным НПО, особенно к тем, которые финансировались из-за рубежа. Периодически чинились препятствия деятельности неправительственных организаций на Северном Кавказе, хотя в целом им были предоставлены большие, чем в прошлом, возможности.

В России зарегистрировано приблизительно 450 тыс. общественных союзов, негосударственных и некоммерческих организаций, из которых постоянно работали только 20–25%, причем абсолютное большинство – в социальной и благотворительной сферах. Кроме того, немалое число организаций пыталось влиять на политику и критиковало власти. В России действовали десятки

крупных неправительственных организаций–зонтиков и тысячи малых низовых НПО. Организационные возможности этих двух категорий НПО зачастую существенно отличались. В регионах общественные объединения продолжали выступать по таким вопросам, как защита прав инвалидов и предпринимателей, охрана окружающей среды, нарушения, допускаемые правоохранительными органами, война в Чечне.

10 января 2006 года президент Путин подписал закон, согласно которому вводятся строгие меры по контролю над НПО, включая их обязательную регистрацию в Федеральной регистрационной службе (ФРС). После активной критики проекта этого закона общественными организациями и правительственными органами зарубежных стран из него были исключены некоторые спорные положения, например запрет филиалов международных НПО и требование об уведомительной регистрации неформальных групп. Согласно данному закону, вступившему в силу 10 апреля 2006 года, ужесточаются требования к регистрации НПО, особенно отделений и представительств зарубежных организаций, вводится более строгий контроль над НПО, усложняется отчетность об их планах и деятельности, а также накладываются некоторые ограничения на членство в НПО зарубежных граждан. Кроме того, новый закон позволяет должностным лицам проводить более детальные и углубленные проверки НПО, в том числе "общественных союзов", в то время как средства процессуальной защиты против злоупотреблений при таких проверках весьма ограничены. Федеральной регистрационной службе дано право отказывать в регистрации или закрывать организацию на основании нечетких и субъективных критериев (см. пункт 2б). К 18 октября 2006 года все зарубежные НПО должны были зарегистрироваться в ФРС. Некоторые из этих организаций сообщали о сложностях при получении регистрации, которая оказалась долгим и тягостным процессом, включающим многократную переработку документов, к чему многие организации были не готовы. Однако причиной этих сложностей в большинстве случаев, по-видимому, был бюрократизм, а не политическое противодействие. К концу 2006 года большинство зарубежных НПО, подавших заявления, были зарегистрированы (всего 197 организаций), и лишь немногие все еще ожидали окончательного решения. С 2007 года НПО, работающие в России, должны периодически предоставлять в ФРС отчеты, включающие такую конфиденциальную информацию, как сведения о финансировании из-за рубежа и подробные данные об использовании этих средств. Местных российских НПО данное требование коснется только с апреля 2007 года, поэтому пока неясно, насколько далеко зайдет процесс и не будет ли предоставление отчетов использоваться для ограничения деятельности отдельных организаций.

28 июля 2006 года президент Путин подписал поправки к закону "О противодействии экстремизму". Поправки были приняты несмотря на обеспокоенность в обществе тем, что они могут ограничить деятельность политических партий, СМИ и НПО, а также сузить возможности легальной критики властей. Новая редакция закона расширяет понятие экстремизма,

поскольку включает в него публичную клевету на должностных лиц и членов их семей, а также публичные заявления, которые можно истолковать как оправдывающие терроризм. Критики отмечали, что закон может быть использован для удушения НПО, вовлеченных в политическую деятельность, и оппозиционных политических партий в выборном цикле 2007–2008 годов (см. пункт 2б).

Власти по-прежнему занимались тщательными проверками деятельности организаций, считавшихся в политическом смысле оппозиционными. Многие оппозиционные и правозащитные группы сообщали о враждебном отношении со стороны властей, которое имело политические причины. В 2006 году власти подрывали репутацию НПО, заявляя, что это подозрительные организации, финансируемые иностранными государствами. Власти обвиняли неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа, в возможных связях с некоторыми иностранными дипломатами, которые, как считалось, вели в России шпионскую деятельность. В результате НПО стали все больше восприниматься как организации, которые служат иностранным интересам и нагнетают нестабильность в обществе.

Новый закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", введенный в действие 1 января 2006 года, обеспечивает НПО более широкие возможности в проведении своей политики на местном уровне. Закон регулирует механизмы участия граждан в общественной жизни, такие как референдумы, муниципальные выборы, открытые слушания, законодательные инициативы, опросы и собрания граждан. Согласно закону, с участием общественности должны разрабатываться проекты уставов муниципальных образований, проводиться планирование местных бюджетов, приниматься решения о землепользовании и т. п. Общественная палата Владивостока выступала за прозрачность при принятии устава города и за проведение переговоров о снижении тарифов на коммунальные услуги.

Неправительственным организациям иногда было сложно защищать права граждан из-за недостатка сплоченности и нехватки лидеров, хотя есть и примеры проведения успешных правозащитных кампаний. Например, в результате работы Антикоррупционной коалиции Приморья власти Приморского края и Владивостока приняли несколько новых законов и поправок к законам, в числе которых закон о доступе граждан к информации и поправки об использовании должностного положения в личных целях, о подарках должностным лицам и о введении режима "одного окна" при оказании услуг населению. В начале года межрегиональная общественная организация автомобилистов "Свобода выбора" возглавила кампанию за пересмотр приговора водителю, признанному виновным в автокатастрофе, случившейся в 2005 году, в которой погиб государственный чиновник. Для повышения безопасности движения организация предложила властям сократить число автомобилей, которым разрешено использование синих проблесковых маячков и сирен.

Суд Нижнего Новгорода 3 февраля 2006 года признал исполнительного директора Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) Станислава Дмитриевского виновным в разжигании расовой ненависти (см. пункт 2б). Затем 13 октября суд принял постановление о прекращении деятельности общества. Это решение было первым случаем закрытия НПО в соответствии с новым законом. Дмитриевскому было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком в четыре года за публикацию высказываний лидеров чеченских сепаратистов в издаваемой ОРЧД газете "Право-защита". Нижегородский областной суд впоследствии подтвердил это решение. По закону об НПО Дмитриевский утратил право на создание любых общественных объединений и на работу в них, но на период подачи Обществом российско-чеченской дружбы апелляций он продолжал руководить им. Ранее выдвинутые против ОРЧД обвинения в уклонении от уплаты налогов были сняты в марте 2006 года, а налоговая инспекция отказалась от своих претензий об уплате налогов с зарубежных грантов.

В 2006 году не было развития событий по уголовному делу о распространении листовок с угрозами в районе дома редактора издательского центра ОРЧД Оксаны Челышевой. Листовки, распространенные в сентябре 2005 года в квартале, в котором жила Челышева, были направлены против нее и Дмитриевского.

В 2006 году возобновило работу Нижегородское общество прав человека. Как сообщалось, это произошло в результате проведенной международными организациями кампании в поддержку общества. В июне 2005 года власти закрыли эту организацию, с которой Общество российско-чеченской дружбы поддерживало партнерские отношения. Основанием для закрытия стало то, что Нижегородское общество прав человека не предоставило в Минюст необходимые уставные документы.

В 2005 году продолжалось судебное преследование Чеченского комитета национального спасения - правозащитной неправительственной организации. В феврале 2005 года Верховный суд Ингушетии вынес решение о пересмотре дела, возбужденного после того, как в своих пресс-релизах комитет обвинил власти в нарушении прав человека. Ранее в суде было принято решение в пользу этой организации. Ни председатель комитета Руслан Бадалов, ни его адвокат не были уведомлены о дате слушания дела. Новое расследование было начато в апреле 2005 года, когда суд направил пресс-релизы комитета на повторную экспертизу, чтобы определить, действительно ли они пропагандировали экстремизм и способствовали разжиганию национальной вражды. Эксперты не обнаружили в пресс-релизах материалов экстремистского содержания, однако расследование продолжалось. В апреле 2006 года суд должен был возобновить слушания по этому делу, но судья отказался проводить заседания, и тогда был назначен новый федеральный судья. 26 апреля прокурор направил запрос о проведении новой экспертизы пресс-релизов Чеченского

комитета национального спасения, этот запрос был удовлетворен. В июле Верховный суд России вернул дело Бадалова на новое рассмотрение. Генеральная прокуратура опротестовала это решение, и на конец 2006 года апелляция еще не была рассмотрена.

Депутат Государственной Думы Николай Курьянович, подвергнутый критике в докладе Московского бюро по правам человека, направил в августе 2005 года письмо властям, в котором обвинил бюро в подрывной деятельности, направляемой из-за границы, и потребовал закрыть его. В ответ на письмо Курьяновича Федеральная налоговая служба (ФНС) и Генеральная прокуратура провели несколько проверок. Генпрокуратура не нашла оснований для возбуждения уголовного дела против Московского бюро по правам человека. По состоянию на 17 ноября 2006 года налоговая инспекция продолжала проверки бюро, но не выдвинула никаких претензий.

В течение года власти не предпринимали дальнейших действий в отношении "Открытой России" - неправительственной организации, основанной и активно финансировавшейся бывшим главой ЮКОСа Михаилом Ходорковским. Во время обыска, проведенного в офисе этой организации в октябре 2005 года, следователи изъяли документы, относившиеся, как утверждалось, к расследованию деятельности сотрудников ЮКОСа, обвиняемых в отмывании денег и хищениях. Против "Открытой России" не было выдвинуто никаких обвинений, однако после банкротства ЮКОСа финансирование этой организации было прекращено, а сама она впоследствии закрыта.

В конце июля 2006 года ФНС, проведя проверку, предъявила налоговые претензии Центру международной правовой защиты (ЦМПЗ) - некоммерческой организации, основанной одним из адвокатов бывшего руководителя ЮКОСа Михаила Ходорковского. 31 июля 2006 года ЦМПЗ опротестовал действия ФНС. Центр был основан в 1994 году для содействия жертвам нарушений прав человека в России через Европейский суд по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Европейский комитет по предотвращению пыток, бесчеловечного и негуманного обращения и другие международные организации. На конец 2006 года Европейский суд по правам человека удовлетворил 17 исков, поданных адвокатами ЦМПЗ, и продолжал рассмотрение 19 других дел. Через адвокатов ЦМПЗ в Европейский суд было подано около 8% из всех 300 исков против России. Сумма дополнительно начисленных центру налогов и штрафов составила приблизительно 4,6 млн. руб. В случае взыскания этих средств в полном объеме организации грозит разорение. ФНС заявила, что ЦМПЗ не уплатил налоги с грантов, полученных из-за рубежа в 2002-2004 годах, на общую сумму 13,5 млн. руб. (см. пункт 2б).

Наблюдатели за ситуацией с правами человека в регионах подвергались притеснению со стороны отдельных местных чиновников.

Некоторые правительственные чиновники с подозрением относились к

деятельности отдельных НПО, работающих в Чечне. Например, в июне 2005 года уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Лема Хасуев заявил, что впредь не будет сотрудничать с правозащитным центром "Мемориал", так как, по его мнению, эта организация действует в интересах своих зарубежных покровителей.

Одна из зарубежных НПО сообщила, что в течение года она, а также ее российский партнер – Ассоциация в защиту прав избирателей "Голос" продолжали подвергаться давлению со стороны центральных властей. В ноябре 2004 года, после заявления представителей Комитета солдатских матерей о своих планах встретиться с лидером чеченских боевиков Асланом Масхадовым или его эмиссаром Ахмедом Закаевым, прокуратура начала расследование деятельности комитета. Депутаты Государственной Думы также потребовали проверить деятельность комитета и его финансирование. После этого налоговая инспекция провела проверку, но, как сообщалось, не выявила финансовых нарушений. Комитету солдатских матерей было разрешено зарегистрироваться как НПО, но не как политической партии, работающей в союзе с Республиканской партией.

В ряде случаев отношение государственных органов к правозащитным НПО зависело от того, какую угрозу национальной безопасности могла представлять, по мнению властей, та или иная организация или от того, насколько критическую позицию она занимала. Как полагают некоторые наблюдатели, общественные объединения, работавшие на Кавказе, подвергались особому давлению. Например, в апреле 2005 года двум членам благотворительной организации "Международный комитет спасения" было отказано во въезде в страну, хотя у них имелись все необходимые документы, в том числе паспорта и визы. Чиновники по-разному объясняли причины отказа, но в конце концов разрешили въезд обоим сотрудникам.

Такие государственные служащие, как Уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин и председатель Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элла Памфилова постоянно взаимодействовали с НПО и сотрудничали с ними.

Должностные лица исполнительных и законодательных органов власти также сотрудничали с некоторыми неправительственными организациями, участвуя вместе с ними, хотя и не всегда успешно, в подготовке законов и указов. Например, НПО, выступающие за права инвалидов, эффективно сотрудничали с властями Москвы и других городов в разработке программ по направлению детей-инвалидов на учебу в общеобразовательные школы. Эти организации также взаимодействовали с Министерством образования РФ и с рабочей группой Государственной Думы по подготовке законодательства в области образования.

Правозащитным группам в провинции, которым, как правило, не уделялось

достаточного внимания и поддержки из-за рубежа, нередко не хватало средств. По сообщениям правозащитников, местные власти часто препятствовали их деятельности. Представители отдельных российских НПО, выступающих в защиту прав человека, заявляли об угрозах физической расправы, исходивших от националистических организаций. В целом правозащитники могли беспрепятственно выступать с критикой федеральных и региональных властей, но в отдельных регионах власти относились к этому нетерпимо. У местных правозащитных групп были определенные возможности взаимодействовать с законодателями при подготовке законопроектов. Однако местные власти полностью исключили из этого процесса ряд организаций.

В 2005 году Центры гражданских инициатив в Омске и Иркутске сотрудничали с местными властями при выработке социальной политики в области образования, здравоохранения и реформы ЖКХ. Неправительственные организации в Еврейской автономной области, в Хабаровском и некоторых районах Приморского края работали с органами власти на местах для привлечения граждан к участию в местном самоуправлении в рамках соответствующего нового закона.

У некоторых международных НПО в Чечне были небольшие отделения, где работали местные жители, но центральные представительства всех таких групп находились за пределами Чечни (см. пункт 1ж).

По закону любой гражданин Российской Федерации может обратиться в Европейский суд по правам человека с иском о нарушении своих прав по всем случаям, имевшим место после мая 1998 года, если были исчерпаны все "стандартные процедуры" рассмотрения иска в российских судах. Как правило, для соблюдения последнего условия достаточно было двух исков (в суд первой инстанции и кассационный) в судах обычной юрисдикции или трех (суд первой инстанции, апелляция и кассация) в арбитражных судах. В 2005 году Европейский суд по правам человека принял 8781 исковое заявление, из которых 5262 были признаны не подлежащими рассмотрению, 341 заявление было передано федеральным властям, а 110 исков - приняты в производство. Из числа последних, в двух случаях не было усмотрено нарушений прав граждан, а в 81 случае - обнаружено по крайней мере одно нарушение со стороны властей. В 2006 году число заявлений в Страсбургский суд достигло 10569. Из них 4856 были признаны не подлежащими рассмотрению, 380 - переданы федеральным властям, 10177 - направлены для принятия решения, а по 151 заявлению открыто судебное производство. В 102 случаях были обнаружены нарушения со стороны властей, причем в 64 из них - нарушения права на справедливый суд. В 96 решениях суда было подтверждено по крайней мере одно нарушение, в 5 - не обнаружено нарушений, и одно решение классифицировано как "иное" (справедливая компенсация, пересмотр решения, предварительные возражения или неподсудность).

26 октября 2006 года Европейский суд по правам человека вынес решение в

пользу четверых заявителей из Вологды, постановив, что было нарушено их право "на уважение частной и семейной жизни". Нарушение состояло в том, что власти отказали вологжанам в помощи при переселении из района, загрязненного череповецким сталеплавильным комбинатом "Северсталь". Суд обязал государство выплатить истцам компенсацию, а также улучшить их жилищные условия; последнее предписывалось выполнить либо путем переселения или выплаты компенсации за новое жилье вне загрязненной зоны, либо заставив комбинат "Северсталь" уменьшить выбросы. Власти выплатили назначенную судом компенсацию, но не переселили граждан и не улучшили условий их проживания. В аналогичном деле в июне 2005 года также было принято решение в пользу истца.

В феврале 2005 года Страсбургский суд удовлетворил иск шести заявителей, проживающих в Чечне, и признал, что Россия нарушила ряд статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а в российских судах истцы не получили надлежащей защиты. В июле 2005 года апелляция российского правительства по этому делу была отклонена (см. пункт 1ж). Как правило, власти своевременно выплачивали компенсации, присужденные Европейским судом. Однако российское правительство всегда категорически отказывалось раскрыть по требованию Страсбургского суда материалы о предполагаемых серьезных нарушениях прав человека в Чечне, находящиеся в производстве в российских судах. Европейский суд по правам человека критиковал эти отказы.

Правозащитные организации, входящие в структуру власти, редко высказывались против действий правительства, но старались привлечь общественное внимание к концепции прав человека и занимались конкретными фактами нарушений и жалобами населения. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин делал заявления по широкому кругу вопросов, касающихся прав граждан, – например, об обращении с детьми, о положении заключенных, о дедовщине в армии и о религиозной нетерпимости. В 2006 году Лукин выступал против нетерпимости, заявив, что рост национальной, религиозной, социально–политической и бытовой ненависти в стране угрожает национальной безопасности.

В офисе Уполномоченного работает около 200 сотрудников; есть несколько специализированных отделов, занимающихся расследованием жалоб граждан. В течение 2006 года Уполномоченный опубликовал несколько докладов, касающихся соблюдения прав человека, в частности, детей–инвалидов и реформирования системы образования. Однако в основном роль г-на Лукина сводилась к консультациям и расследованиям. Никакой административной властью он не обладал. В октябре 2006 года президент подписал поправки к законодательству, существенно расширяющие возможности Уполномоченного по правам человека. По новому закону Уполномоченный может инициировать парламентские расследования массовых или вопиющих нарушений прав человека, участвовать в заседаниях Госдумы при рассмотрении окончательных

результатах таких расследований, а также предлагать проведение парламентских слушаний о нарушениях прав граждан. К концу ноября 2006 года уполномоченные по правам человека были назначены в 34 из 88 регионов страны. Круг их обязанностей был примерно таким же, как и у г-на Лукина, но не все они действовали одинаково эффективно.

Совет при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, возглавляемый Эллой Памфиловой, активно обсуждал проблемы, стоящие перед НПО, и стремился улучшить положение с правами человека в стране. Например, с февраля по октябрь 2006 года г-жа Памфилова организовала ряд общественных мероприятий в рамках "большой восьмерки". Возглавляемый Памфиловой Совет при президенте завоевал уважением неправительственных организаций.

В январе 2006 года начала работать Общественная палата Российской Федерации, в которой насчитывается 126 членов. Палата была основана в соответствии с принятым в 2005 году законом года как институт, с помощью которого граждане и общественные организации могут участвовать в принятии законодательных решений. Одну треть ее членов (42 человека) составили граждане, особо отличившиеся перед страной; они были назначены президентом. Эти члены утвердили еще 42 представителей, предложенных российскими НПО. После этого имеющиеся 84 члена выбрали 42 делегата из числа региональных и межрегиональных ассоциаций. Некоторые известные правозащитные организации отказались участвовать в работе Общественной палаты из опасения, что власти могут использовать ее для усиления контроля над гражданским обществом.

Задачи, поставленные перед Общественной палатой, широки. В ее составе работает около 30 комитетов по широкому кругу вопросов: от правосудия по делам несовершеннолетних и противодействия коррупции до благотворительности. Члены комитетов проводят публичные дискуссии по ключевым вопросам, анализируют проекты законов, совершают поездки по регионам с целью повышения роли местных общественных палат, ведут исследования, предлагают рекомендации исполнительным и законодательным органам. В 2006 году палата провела среди общественных организаций конкурс на получение федеральных субсидий на общую сумму 5 млн. руб. Администрация президента утвердила список победителей конкурса, в который вошло несколько сот организаций, в том числе некоторые независимые НПО. В прошедшем году Общественная палата выступала за пересмотр приговора водителю - участнику ДТП, в котором погиб губернатор Алтайского края Михаил Евдокимов, защищала от выселения жителей московского района Южное Бутово, настаивала на расследовании дела об издевательствах над рядовым Андреем Сычевым. За год палата дала свои заключения о проектах 18 законов, однако Госдума по большей части игнорировала содержащиеся в них рекомендации. В целом, пользу и эффективность Общественной палаты как органа контроля федеральных властей пока сложно оценить.

Раздел 5. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, языка, социального статуса и т. д. Тем не менее дискриминация, как официальная, так и общественная, продолжала существовать.

Положение женщин

Домашнее насилие, в том числе в семье, оставалось серьезной проблемой, а правоохранительные органы зачастую на него не реагировали. В России отсутствует официальная статистика о совершении актов домашнего насилия. Согласно докладу организации "Международная амнистия", мужья или сожители ежедневно избивали около 36 тыс. женщин. По официальным оценкам, в среднем за год против женщин совершается свыше 250 тыс. преступлений с применением физического насилия. Настоящие цифры, скорее всего, выше, поскольку подобные преступления обычно не регистрируются. По официальным данным, в результате насильственных действий семье и в быту в 2003 году были убиты 9 тыс. женщин. Это составило 32% от общего числа убийств в стране. По другим сообщениям, ежегодно гибнет от рук своих мужей 14 тыс. женщин.

Юридического определения домашнего насилия не существует. Угрозы, насилие, избиение и убийство являются уголовными преступлениями, однако положения закона, наиболее часто применимые к случаям домашнего насилия (например, нанесение легких телесных повреждений), не находятся в ведении прокуратуры. Пострадавшие, получившие легкие телесные повреждения, вынуждены добиваться защиты своих прав без помощи со стороны государства. При этом иски должны соответствовать определенным правовым нормам, которые трудно выполнить, если у пострадавших нет специальных юридических знаний. В результате иски возбуждались редко, и число вынесенных обвинительных приговоров было невелико. Согласно данным проведенного в 2006 году опроса о дискриминации в отношении женщин, милиция часто препятствовала тому, чтобы пострадавшие подавали иски. Когда пострадавшие все же подавали иски о домашнем насилии, судебные решения по ним в большинстве случаев не выносились. Это связано с тем, что иски отклоняли из-за ошибок в заявлениях, а мировые судьи старались помирить супругов и сохранить семью, а не наказать правонарушителя. В Гражданском кодексе предусмотрены минимальные средства правовой защиты от домашнего насилия, из которых наиболее распространены административный штраф и развод.

В 2005 году в системе органов социальной защиты работали 22 кризисных центра для женщин. Некоторые из кризисных центров оказывали помощь жертвам домашнего насилия, хотя в целом перед этими службами стояли более широкие задачи. В большинстве регионов действовали центры помощи жертвам

домашнего насилия, созданные неправительственными организациями. В целом же, как сообщалось, защитой от домашнего насилия занимались лишь немногие учреждения. В Ассоциацию кризисных центров "Анна" в 2004 году поступило 85 тыс. жалоб по поводу домашнего насилия. В 2005 году ассоциация сообщила о закрытии 22 из 170 своих центров, в основном из-за недостатка финансирования.

Изнасилование запрещено законом, однако на практике остается серьезной проблемой. В 2004 году зарегистрировано 8795 изнасилований, а в первой половине 2006 года - 5007. С января по октябрь 2006 года поступили сообщения о 7567 изнасилованиях и попытках изнасилования. Тем не менее, по данным НПО, многие жертвы не заявляли об изнасилованиях, так как опасались огласки и не рассчитывали на помощь правоохранительных органов. Пострадавшие могут выступать в качестве полноправной юридической стороны в уголовных делах, возбужденных против насильников, и добиваться законной компенсации в рамках приговора, не обращаясь с отдельным гражданским иском. Хотя некоторые кризисные центры в состоянии оказать поддержку жертвам изнасилования, косвенные факты свидетельствуют, что психологи этих центров считают следствие и судебный процесс слишком мучительными для пострадавших и потому не рекомендуют женщинам сообщать об изнасиловании в правоохранительные органы. Подобные рекомендации не отражают позицию официальных властей. Врачи в больницах и других медицинских учреждениях оказывали помощь женщинам, пострадавшим от насилия. Однако, стремясь избежать потерь времени в суде, некоторые врачи с неохотой удостоверяли подробности имевшего место насилия или собирали вещественные доказательства.

Изнасилование со стороны супруга или знакомого в основном не воспринималось как проблема ни обществом, ни правоохранительными органами. Исследования свидетельствуют, что до половины женщин и еще большее число мужчин считают, что жена не имеет права отказать мужу в сексуальной близости. Однако в соответствии с УК РФ насильственные действия по отношению к супруге или супругу также противозаконны. Женщины обычно не сообщали об изнасилованиях со стороны знакомых. Правоохранительные органы и прокуратура придерживались во многом сходного мнения и, по сведениям, не способствовали подаче исков и расследованию таких случаев.

Организация и содержание притонов является преступлением, однако предложение сексуальных услуг считается лишь административным правонарушением. Проституция в стране оставалась широко распространенным явлением. Некоторые наблюдатели выражали обеспокоенность по поводу секс-туризма. Кроме того, поступали сообщения о том, что милиция жестоко обращается с проститутками, которые, в свою очередь, дают милиции взятки.

Серьезной проблемой была торговля женщинами для сексуальной эксплуатации или принудительного труда (см. раздел "Торговля людьми").

Закон не запрещает сексуальных домогательств, поэтому женщинам, подвергшимся таким домогательствам, нелегко добиться правовой защиты. Сексуальные домогательства по-прежнему широко распространены, но в основном замалчиваются в обществе. Неправительственные организации сообщали, что женщины постоянно обращаются за помощью по телефонам "горячей линии" в связи с домогательствами. Однако многие из них вынуждены терпеть домогательства из-за отсутствия средств правовой защиты, а также ограниченных материальных возможностей.

В соответствии с законом мужчины и женщины имеют равные права и возможности для осуществления этих прав. Тем не менее есть заслуживающие доверия свидетельства того, что женщины сталкивались с дискриминацией при получении работы. В объявлениях о найме иногда указывались пол и возрастная группа, а в некоторых случаях даже оговаривались внешние данные и уточнялось, что предпочтение отдается тем, кто готов к интимным связям с будущим начальником. Работодатели часто предпочитали нанимать мужчин, тем самым экономя на затратах, связанных с оплатой отпуска по родам и уходу за ребенком, и избегая ненадежности, приписываемой женщинам из-за наличия у них маленьких детей. Согласно докладу Программы развития ООН о развитии человеческого потенциала за 2005 год, на долю женщин приходилось 49% трудоспособного населения, но, по официальной статистике, они получали в среднем лишь две трети от заработной платы своих коллег-мужчин. Профессии, в которых преобладали женщины, оплачивались гораздо хуже, чем те, в которых преобладали мужчины. Например, по данным Программы развития ООН, средние зарплаты женщин в образовании, где они составляют 80% всех работников, на 23% ниже, чем зарплаты мужчин.

Положение детей

Государство высказывало свою приверженность идеям обеспечения прав детей и оказания им социальной поддержки, однако выделяло на эти цели ограниченные средства.

Дети имеют право на бесплатное 11-летнее образование (примерно до 17-летнего возраста). Согласно закону, девятилетнее образование (примерно до 15-16 лет) является обязательным, бесплатным и всеобщим. По статистике ЮНИСЕФ, 93% детей школьного возраста посещали школу. Большинство детей после окончания средней школы не продолжало свое образование. Обучение мальчиков и девочек совместное. Хотя федеральное законодательство предусматривает предоставление образования всем детям в стране, региональные власти нередко отказывали в посещении школ детям, чьи родители не были зарегистрированы, включая цыган, мигрантов и тех, кто добивался убежища.

Как сообщалось, продюсеры документального фильма о дискриминации детей

на национальной почве столкнулись с проблемами при попытке вывезти отснятый материал из России через аэропорт в Краснодаре в сентябре 2006 года. Представители службы безопасности, как сообщалось, конфисковали фильм, а позже вернули его поврежденным. В соответствии с законодательством услуги здравоохранения для детей бесплатны. В то же время их качество не всегда одинаково, и граждане несут значительные наличные расходы. Спустя более чем шесть лет после начала второго конфликта в Чечне большая часть социальной и материальной инфраструктуры республики остается разрушенной или серьезно поврежденной. В результате услуги, оказываемые детям в рамках системы социального обеспечения, недостаточны, особенно в области образования, здравоохранения, санитарии и снабжения водой. Все эти недостатки в сочетании с сохраняющейся нестабильностью в регионе продолжали угрожать здоровью и благосостоянию детей в Чечне.

Жестокое обращение с детьми было широко распространено, но в большинстве случаев не преследовалось по закону. По оценкам Московского исследовательского центра по правам человека, около 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома по причине домашнего насилия. Московская хельсинская группа сообщила, что жертвами домашнего насилия каждый год становятся примерно 2 млн. детей младше 14 лет.

Еще одной проблемой была торговля детьми (см. раздел "Торговля людьми"), а также использование труда несовершеннолетних (см. пункт 6г).

Из Чечни поступали сообщения о том, что во время проверок и облав федеральные силы и поддерживающие их чеченские формирования задерживали подростков младше 18 лет.

По имеющимся данным, военные помещали чеченских подростков в возрасте от 13 лет в фильтрационные лагеря, где некоторые из них подвергались избиениям и изнасилованию охранниками, солдатами или другими заключенными. Женская инициативная группа "Белый платок" сообщила, что некоторые военнослужащие федеральных сил занимались похищением несовершеннолетних в Чечне с целью получения выкупа. В сентябре 2004 года по меньшей мере 338 человек, около половины из которых дети, погибли в результате захвата террористами примерно 1200 заложников в здании школы в Беслане (см. пункт 1ж).

По различным оценкам, число бездомных детей в России составляло от 2 до 5 млн. Согласно сообщениям Госкомстата, в течение года в стране было брошено 800 тыс. детей. По сообщению МВД, только в первом квартале 2004 года на улицах и в общественных местах было задержано приблизительно 109 тыс. беспризорных детей и подростков.

По данным Департамента социальной защиты населения Москвы, 12% помещенных в приюты беспризорников ранее убежали из детских домов или

интернатов. Как сообщалось, сотрудники правоохранительных органов нередко жестоко обращались с беспризорными, возлагали на них вину за нераскрытые преступления, занимались вымогательством, незаконно задерживали, оскорбляли и принуждали к сексуальным отношениям. Согласно данным фонда "Общественный вердикт", в 2005 году прокуратура отказала в возбуждении дел по 80% заявлений о неправомерных действиях милиции в отношении несовершеннолетних; в 2006 году ситуация несколько улучшилась. По данным этого же фонда, в некоторых регионах или городах, например в Краснодарском крае, ситуация лучше, чем в других, таких как Благовещенск Амурской области.

В Басманном суде Москвы ожидалось решение по делу об избиении милицией задержанного 12-летнего подростка и жестоком обращении с ним. Иск был подан родителями потерпевшего при содействии адвокатов фонда "Общественный вердикт"; об этом деле сообщалось в прессе. Бездомные дети часто не получали образования, вовлекались в преступную деятельность, становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые беспризорные девушки, занимались проституцией, чтобы выжить, или принуждались к ней. По статистическим данным МВД, за первое полугодие 2006 года несовершеннолетними или с их участием было совершено более 90 тыс. преступлений.

Местные и международные НПО оказывали различные виды помощи беспризорным. Многие московские благотворительные организации установили плодотворные отношения с городским правительством и помогали детям-инвалидам, а также детям из других групп риска. В Санкт-Петербурге местные органы власти и милиция осуществили ряд программ для бездомных детей, сотрудничая при этом с местными НПО, однако средств на это было недостаточно, а координация действий оставалась неудовлетворительной. В этом городе неправительственные организации наладили работу семи приемных центров для несовершеннолетних. Созданы новые веб-сайты, www.usinovity.ru (проект Минобрнауки) и www.siroty.ru, на которых можно найти дополнительную информацию о брошенных детях. Во все большем числе регионов появляются уполномоченные по правам детей.

Торговля людьми

Торговля людьми законодательно запрещена, а власти уделяют ей все больше внимания; тем не менее, она продолжала вызывать серьезную тревогу. По-прежнему звучали обвинения в том, что коррупция среди должностных лиц способствует торговле людьми, хотя масштабы такой коррупции установить трудно. Власти всех уровней проявляли решимость в борьбе с торговлей людьми. Число проведенных расследований и судебных процессов существенно возросло (с 11 в 2004 году до 53 в 2005) после того, как в 2003 году Государственная Дума приняла новый Уголовный кодекс, в который были включены специальные статьи о торговле людьми и использовании принудительного труда. В течение 2006 года число расследований и судебных

исков более чем утроилось: милиция возбудила более 80 дел о торговле людьми. В 2004 году власти сообщали о 26 случаях торговли людьми, из них 8 случаев относились к использованию принудительного труда, а 18 – к сексуальной эксплуатации. В 2005 году официально сообщалось уже о 80 случаях торговли людьми, причем 20 случаев относились к использованию принудительного труда, а остальные – к использованию в сексуальных целях. МВД публикует статистические данные по уголовным делам за прошедший год не ранее 1 марта следующего года, однако, по словам представителей министерства, число расследований и исков по делам о торговле людьми в 2006 году также было высоким. Недавние изменения в законодательстве разрешают конфискацию собственности осужденных по делам о торговле людьми и сексуальной эксплуатации.

Достоверные оценки масштабов торговли людьми отсутствуют, однако, по мнению наблюдателей, она широко распространена. Россия продолжает оставаться отправной точкой, пунктом назначения и страной транзита в торговле людьми. При этом число лиц, перемещаемых за рубеж, по-видимому, сокращается по экономическим причинам. Торговля женщинами и детьми велась в основном в сексуальных целях. Кроме того, отмечался значительный приток нелегальных мигрантов–мужчин из стран бывшего СССР в города, особенно для работы в строительстве и агропромышленном комплексе. На Дальнем Востоке принудительный труд мигрантов используют в рыбном промысле. По оценкам МОТ, около миллиона живущих в России нелегальных мигрантов трудятся принудительно.

Согласно данным Международной организации по вопросам миграции (МОМ), российских женщин переправляли почти в 50 стран, включая все западноевропейские государства, США, Канаду, республики бывшего СССР, ближневосточные и азиатские страны. Женщины, ставшие жертвами торговли и вернувшиеся в Россию, редко сообщали об этих случаях милиции, опасаясь мести и унижения со стороны торговцев людьми. Объектами торговли были в основном безработные женщины и девушки в возрасте от 14 до 45 лет, причем наибольшей опасности подвергались те, кому от 15 до 25 лет. Торговцы людьми часто обещали женщинам богатую жизнь за границей. Некоторые будущие жертвы сознательно соглашались на работу в секс-индустрии. Однако все пострадавшие, опрошенные МОМ, отметили, что они не подозревали о тех тяжелых условиях и насилии, которые их ожидали.

В декабре 2004 года в Приморье в связи с торговлей женщинами из Узбекистана был задержан гражданин Узбекистана Игорь Хван. Двое его помощниц вербовали молодых женщин в Ташкенте для работы горничными в Уссурийске (Приморский край). По прибытии женщин Хван отбирал у них паспорта и заставлял работать проститутками. Он забирал у женщин весь их доход, оставляя на пропитание 50–100 руб. в день. 25 января 2006 года суд Уссурийска приговорил Хвана к семи годам лишения свободы. Две его помощницы получили те же сроки в Узбекистане.

По данным отчетов, тревогу вызывает и торговля людьми внутри страны, стимулируемая бедностью и безработицей. Женщин вербовали в сельской местности и переправляли в города, как правило, для занятия проституцией.

Продолжали поступать сообщения о торговле несовершеннолетними, по большей части для сексуальной эксплуатации. Жертвами обычно становились бездомные или детдомовцы. Надежных оценок числа пострадавших детей нет. Россия стала крупным центром изготовления и распространения детской порнографии в Интернете. Как следствие, выявлены случаи торговли детьми для занятий проституцией и секс-туризма с использованием детей.

Эффективно расследовать и принимать судебные решения по делам о порнографии мешает несовершенство законодательства. В законе не определено понятие детской порнографии, хранение порнографических изображений детей не преследуется (что легитимизирует рынок детской порнографии), а законы, запрещающие производство и продажу порнографических товаров, плохо проработаны и редко применяются. Представители милиции и прокуратуры выражают недовольство тем, что суды часто отказывают в рассмотрении исков из-за отсутствия общепринятых критериев правонарушения в этой сфере. Если же судебный процесс заканчивается вынесением приговора, наказание часто бывает минимальным, нередко условным. По заявлениям представителей милиции, такие преступления сложно расследовать, так как они относятся к категории тяжких и поэтому набор возможных следственных действий по ним ограничен. Недостатки законодательства привели к тому, что расследование преступлений, связанных с детской порнографией, и возбуждение по ним судебных исков практиковались редко. Все это позволяло детской порнографии расцвести пышным цветом. По общему мнению, изменения необходимы, однако власти мало в них заинтересованы.

Информация от следственных органов за рубежом, исследователей и источников в правоохранительных органах позволяет предположить, что торговля людьми осуществлялась преимущественно криминальными группами при содействии подставных компаний, а также крупных организованных преступных группировок (ОПГ). Обычно торговцы людьми использовали подставные компании, чаще всего бюро по трудоустройству, бюро путешествий или модельные агентства, для вербовки жертв, которым обещали высокооплачиваемую работу за границей. Многие помещали объявления о работе за рубежом в газетах или общественных местах, некоторые для вербовки нанимали женщин, игравших роль вернувшихся работниц, другие размещали брачные объявления в Интернете. Некоторые жертвы были завербованы партнерами или друзьями. По прибытии женщин в страну назначения торговцы людьми, как правило, оставляли у себя их документы, держали взаперти и принуждали к работе. МИД на своем веб-сайте разместил подробную информацию, предупреждающую о риске, связанном с поездками на работу и путешествиями за рубеж. Пресса и НПО также публиковали такие

предупреждения.

По сообщениям, работодатели или торговцы людьми изымали у жертв паспорта и иные документы. Если люди требовали оплату, им угрожали депортацией или выдачей правоохранительным органам. По сообщению одного из исследователей, местная полиция порой помогала работодателям отнимать заработок у своих жертв. Торговцы людьми нередко пользовались связями в преступном мире, угрожая расправиться с семьями жертв, если те попытаются сбежать. Торговцы также использовали свои связи с местной организованной преступностью, чтобы помешать своим жертвам уехать и подыскать им работу в секс-индустрии. Организации, занимающиеся торговлей людьми, обычно выплачивали российским ОПГ определенный процент от своих доходов за "крышу", а также за помощь в выявлении потенциальных жертв, получении поддельных документов и подкупе правоохранительных органов.

В соответствии с законом, торговля людьми и принуждение к труду при наличии отягчающих обстоятельств караются тюремным заключением на срок до 15 лет, вовлечение в занятия проституцией – до 8 лет, организация притонов – до 10 лет, а изготовление и распространение детской порнографии – до 8 лет. В январе 2005 года вступил в силу новый закон о защите свидетелей, который используется для защиты жертв торговли людьми и членов их семей от организаторов этой торговли. Новый закон о конфискации активов охватывает в том числе и торговлю людьми, позволяя конфисковывать у торговцев людьми их криминальные доходы. В 2005 году четыре жертвы торговли людьми получили компенсацию благодаря применению этого закона.

Правоохранительные органы все чаще расследовали случаи торговли людьми и возбуждали судебные дела. В феврале 2006 года Владимир Устинов, работавший тогда в должности генерального прокурора, заявил, что за 2005 год властями было возбуждено 80 дел о торговле людьми, из которых 60 относились к сексуальной эксплуатации, а 20 – к использованию принудительного труда. МВД тесно сотрудничало с властями других стран и продолжало помогать международным органам, расследующим случаи торговли людьми. Министерство иностранных дел России разработало инструкции для работников консульств, предусматривающие меры помощи пострадавшим. Оно заявило, что намерено содействовать репатриации жертв торговли людьми, несмотря на невозможность финансово ее обеспечить. Российские власти помогали расследованию случаев торговли людьми в других странах.

Журналисты, политики, эксперты и представители НПО заявляли, что коррумпированные сотрудники МВД и других правоохранительных органов поддерживали и в некоторых случаях контролировали торговлю людьми. Кроме того, сообщалось, что некоторые государственные служащие брали взятки от торговцев людьми, помогая им получать поддельные документы и визы. Источники в правоохранительных органах подтверждали, что при выдаче

загранпаспортов и виз нередко встречались случаи мошенничества. Однако они не уточняли, в какой степени это было связано с должностной коррупцией, а в какой – с преступной деятельностью отдельных лиц и ОПГ. Поступали сообщения о привлечении к ответственности должностных лиц, замешанных в такого рода коррупции.

В 2006 году сообщалось, что в России не обеспечены минимально необходимые меры по борьбе с торговлей людьми, в частности, отсутствует должная защита жертв торговли людьми и помощь им. Содействие жертвам было по-прежнему непоследовательным и недостаточным, причем в этой работе власти во многих случаях полагались на НПО. В России не хватает приютов для жертв торговли людьми. Федеральные власти полагаются в этом вопросе на местные органы власти, обеспечивающие работу всех существующих приютов, и на НПО, помогающие в вопросах репатриации и защиты жертв торговли людьми.

Многие из более чем 100 расположенных по всей стране НПО, противодействующих торговле людьми, распространяли информацию об этом явлении, участвовали в реализации предупредительных мер и оказывали содействие жертвам. В частности, НПО помогали им наладить жизнь после возвращения на родину. НПО, работавшие в этой сфере, в той или иной степени получали поддержку от региональных и местных властей. Некоторые из них получали приглашение поделиться информацией с должностными лицами и сотрудниками правоохранительных органов на местах, другие занимались обучением персонала местных кризисных центров и больниц. Администрация Приморского края тесно сотрудничала с НПО, противодействующими торговле людьми на Дальнем Востоке, в ходе организации крупной международной конференции "Немедленно остановить торговлю людьми".

Помощь жертвам торговли людьми оказывали также приюты, созданные местными НПО. Федеральные власти не создали подобных приютов, рассчитывая в вопросах защиты жертв торговли людьми на действенность закона о защите свидетелей. В Москве при поддержке городских властей открылся приют, основанный МОМ. Пострадавших в него направляют милиция и Федеральная пограничная служба.

У властей нет официальной комплексной программы, направленной на предотвращение торговли людьми, однако они по-прежнему поддерживают организацию некоторых мероприятий, призванных привлечь к этой проблеме внимание определенных профессиональных кругов. Госдума при поддержке Администрации президента провела в 2005 и 2006 годах семь региональных совещаний для обучения работников правоохранительных органов, НПО и должностных лиц вопросам законодательства и налаживания более тесного сотрудничества НПО и милиции. В 2005 году МВД организовало три совещания инструкторов с участием экспертов региональных академий МВД, чтобы повысить уровень подготовки сотрудников, специализирующихся на борьбе с торговлей людьми. Кроме того, федеральные власти организовали несколько

мероприятий по привлечению внимания широкой общественности к проблеме торговли людьми. 7 марта 2006 года хабаровское отделение партии "Единая Россия", молодежная неправительственная организация "Мой край" и Русская православная церковь организовали демонстрацию против торговли людьми на центральной площади Хабаровска. Выступавшие предупреждали молодежь, особенно женщин и девушек, не поддаваться на "щедрые предложения" работы за рубежом. Они также назвали меры, которые власти должны немедленно предпринять для борьбы с этим явлением. В конце августа 2006 года администрация Приморского края провела первый ежегодный международный форум "Объединение усилий государственных и некоммерческих организаций стран Азиатско-Тихоокеанского региона в предотвращении торговли людьми". Сотрудники правоохранительных органов, представители НПО, должностные лица и докладчики из США, Китая, Израиля и Секретариата ОБСЕ поделились своим опытом борьбы с торговлей людьми и профилактических мероприятий в этой области. Участники форума приняли проект резолюции с рекомендациями о разработке российской национальной комплексной программы по предотвращению торговли людьми, о развитии сотрудничества правоохранительных органов с НПО и о формировании общественного мнения по данной проблеме.

Положение инвалидов

Хотя существует ряд законов, запрещающих дискриминацию в отношении лиц с ограниченными возможностями и предписывающих предоставлять им равные условия и права, государственные власти в целом не обеспечивали их выполнения. Граждане с ограниченными возможностями по-прежнему сталкивались с дискриминацией и были лишены равного доступа к образованию, рабочим местам и социальной инфраструктуре. Как сообщается, ситуация для инвалидов в целом ухудшилась после принятия в августе 2004 года закона о замене денежными выплатами ряда льгот, в том числе по транспортному и медицинскому обслуживанию. В некоторых регионах-донорах, например в Москве, льготы для инвалидов были сохранены на прежнем уровне, но большинство других регионов предоставляют теперь лишь ограниченный набор льгот, например оплату проезда.

В своем выступлении на конференции, организованной Всероссийским обществом инвалидов (ВОИ), министр здравоохранения и социального развития Михаил Зурабов сказал, что в стране зарегистрировано 15 млн инвалидов. В декабре 2006 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации сообщил, что за последние 10 лет более 120 тыс. человек стали инвалидами вследствие участия в военных действиях. Лица с ограниченными возможностями были по большей части исключены из социальной и политической жизни и изолированы от основной части общества.

Взрослые, проживающие в домах инвалидов, поступали туда в основном из соответствующих детских учреждений. Дома инвалидов зачастую не старались

развить навыки и способности своих пациентов. Во многих случаях инвалиды не имели права покидать пределы учреждения, а иногда даже были лишены возможности свободно перемещаться по нему. По некоторым сведениям, в качестве наказания широко применялись психотропные препараты. Условия содержания в подобных учреждениях часто были плохими, они были переполнены, а персонал имел невысокую квалификацию.

Закон предусматривает наказание для предприятий за отсутствие пандусов или других средств доступа в здания для инвалидов, однако механизм реализации этих положений отсутствует. Федеральный закон о защите лиц с ограниченными возможностями требует, чтобы здания были доступны для инвалидов, однако на практике власти не требовали выполнения этого закона, и большинство зданий не соответствовало нормам.

Около 90% инвалидов были безработными. Хотя на федеральном и местном уровне приняты законы, устанавливающие нормы занятости для лиц с ограниченными возможностями, некоторые местные власти и частные работодатели по-прежнему старались не принимать на работу инвалидов, а штрафы за несоблюдение норм занятости не налагались. В больших городах, в том числе в Москве, правозащитные НПО стремились убедить иностранные компании, чтобы они не отказывали инвалидам в приеме на работу. В этом направлении были достигнуты определенные успехи. Московские власти, по сообщениям, стимулировали работодателей в приеме на работу лиц с ограниченными возможностями. В целом же, по сообщениям ВОИ, число работающих инвалидов уменьшилось с 72,5 тыс. в 2002 году до 28 тыс. в 2006 году. ВОИ объясняет это снижение отменой налоговых льгот, стимулировавших предприятия принимать на работу инвалидов.

Власти предпочитали изолировать от общества детей с ограниченными возможностями, создав запутанную и неповоротливую систему их содержания в специальных учреждениях вплоть до совершеннолетия. Как отмечали наблюдатели, при решении вопросов социального обеспечения детей процветала бюрократическая волокита, а в случае злоупотреблений не хватало действенных средств защиты. Правозащитные группы утверждали, что дети в государственных учреждениях плохо обеспечены, а в некоторых случаях подвергались жесткому обращению со стороны персонала. Жизнь в обществе ставила проблемы перед бывшими воспитанниками детских домов, так как они зачастую лишены необходимых социальных, образовательных и профессиональных навыков. Согласно докладу Генеральной прокуратуры от 28 декабря 2006 года, половине из более чем 600 тыс. детей в российских домах инвалидов не хватает лекарств, слуховых аппаратов и кресел-колясок.

Делегация международных неправительственных организаций, посетившая в 2004 году две психиатрические больницы, отметила, что нет никакой юридической процедуры, которая позволяла бы гражданам оспаривать в судебном порядке законность их помещения в психиатрическую лечебницу.

Клеймо умственной неполноценности, приобретаемое в детском возрасте при получении инвалидности, часто остается с человеком на всю жизнь. Диагноз "слабоумие", который ставится комиссией, проверяющей всех трехлетних детей с затруднениями развития, означает, что ребенок является необучаемым. Впоследствии этот диагноз почти невозможно пересмотреть. Даже диагноз "дебилность" (слабая степень умственной отсталости) следует за человеком всю жизнь в официальных документах, создавая препятствия для получения работы и жилья после выпуска из государственного детского учреждения. Если у ребенка есть родители или опекуны, борьба с подобными ярлыками возможна и все чаще ведется, однако никто не защищает эти права воспитанников детских домов.

Дети с ограниченными возможностями, находящиеся под присмотром родителей, встречали значительные препятствия в получении образования, в частности, им затруднен доступ в школы. Руководство органов образования нередко стремилось не допускать детей-инвалидов в общеобразовательные школы из-за отсутствия для них специальных программ. Однако программа "домашнего обучения" для детей с ограниченными возможностями значительно уступала по качеству школьной. Большинство преподавателей и администраторов школ и вузов практически не знакомы со спецификой работы с инвалидами. Зачастую родители обычных детей недовольны, когда их дети учатся вместе с инвалидами.

НПО приводят примеры судебных решений, обязывающих школы и детские сады зачислить детей-инвалидов, которых они ранее отказались принять. Например, один из детских садов Петрозаводска (Карелия) отказал в приеме двоим детям из-за их ограниченных возможностей. Городской суд Петрозаводска сначала поддержал детский сад, но позже, на слушании в феврале, встал на сторону родителей, и дети были приняты в другой детский сад, которому было дано указание обеспечить специальную программу для этих детей. Заключительное решение Петрозаводского городского суда по этому делу было вынесено 24 апреля 2006 года. Суд постановил, что право детей на образование было нарушено, и обязал вспомогательную школу (поскольку к этому времени дети уже достигли школьного возраста) обеспечить специальную программу для их обучения.

По данным государственных органов, из приблизительно 450 тыс. детей-инвалидов школьного возраста около 200 тыс. не получали никакого образования. Из тех 250 тыс., кто учился, 140 тыс. посещали обычные школы, 70 тыс. – вспомогательные, а 40 тыс. обучались на дому. Вспомогательные школы составляли лишь 3% от общего числа школ, поэтому дети-инвалиды не могли учиться по месту жительства, были изолированы от общества и не получали полноценного образования.

Лица с ограниченными возможностями сталкивались с препятствиями, пытались

участвовать в политической жизни. В частности, им было трудно посещать государственные учреждения. Закон о выборах не предусматривает создания специальных условий доступа инвалидов на избирательные участки, и им было сложно попасть на большинство таких участков. Благодаря использованию переносных урн инвалиды получили возможность голосовать на дому, но при этом они иногда не могли так же подробно ознакомиться с информацией о кандидатах, как на избирательных участках.

Государственные органы, которые обязаны защищать права человека, занимаются, в частности, защитой прав инвалидов. Сюда относятся Уполномоченный по правам человека в России и региональные уполномоченные по правам человека, Совет при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, а также прокуратура. Эти органы провели ряд проверок, реагируя на жалобы организаций, представляющих интересы инвалидов, а затем в некоторых случаях обращались в соответствующие ведомства для исправления ситуации. Например, Уполномоченный по правам человека инспектировал интернаты для умственно отсталых детей. В ходе проверок были выявлены серьезные нарушения прав детей и плохие условия их содержания.

В ответ на предпринятые в течение 2006 года действия родителей детей-инвалидов и НПО, защищающих права инвалидов, Уполномоченный по правам человека подготовил доклад "О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации", в котором привлек внимание к несправедливому положению, в котором оказались дети-инвалиды после внесения изменений в законодательство. Он заявил, что принятые законы противоречат Конституции.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Конституция запрещает дискриминацию по национальному признаку. Однако цыгане, выходцы с Кавказа и из Средней Азии, а также люди с темным цветом кожи и иностранцы сталкивались с широко распространенной государственной и общественной дискриминацией, которая нередко выражалась в официальном отношении и действиях (см. пункт 1в). Группировки скинхедов и другие экстремистские националистические организации разжигали враждебность на расовой почве.

Мусульмане и евреи продолжали сталкиваться с предрассудками и дискриминацией в обществе, хотя иногда было сложно отделить религиозные мотивы от национальных (см. пункт 2в). Правозащитники отмечали, что хотя пропаганда расизма и ненависти на национальной почве запрещена законом, он применялся редко, несмотря на некоторую активизацию деятельности правоохранительных органов. Однако руководство страны продемонстрировало усиление внимания к этой проблеме, сделав целый ряд публичных заявлений. Например, в выступлении 9 мая 2006 года Владимир Путин сказал: "Те, кто пытается вновь поднять знамя нацизма, распространяет расовую ненависть,

экстремизм и ксенофобию, ведут мир в тупик, к бессмысленному кровопролитию и жестокости".

На федеральном и местном уровнях по-прежнему применялись меры по борьбе с преступностью, несоразмерные тяжести преступления, когда это касалось представителей этнических меньшинств. По сообщениям, милиция преследовала, избивала и вымогала взятки у лиц с темным цветом кожи, выходцев с Кавказа, из Средней Азии или Африки.

После ареста в сентябре 2006 года в Грузии четверых российских офицеров против этой страны была развернута дипломатическая война, а за ней – антигрузинская кампания против приблизительно миллиона грузин, живущих в России. Грузин депортировали под официальным предлогом нарушения миграционного законодательства. Сообщалось, что сотрудникам правоохранительных органов было приказано принять меры против грузин. В числе других антигрузинских действий были: преследование грузинского бизнеса, требования милиции о предоставлении списков детей грузин, учащихся в школах, а также разрыв транспортных и почтовых связей с Грузией. Федеральный орган по контролю за соблюдением прав человека "Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека" критиковал антигрузинские акции, называя их избирательным противозаконным преследованием грузин. Специальная комиссия парламента Грузии по расследованию действий России против грузинских граждан сообщила, что по состоянию на 31 октября 2006 года миграционная служба России вынесла решения о депортации 2598 грузин, из которых фактически были депортированы 1140. По данным председателя комиссии Ники Гварамия, на 28 декабря число депортированных достигло 3,8–4 тыс. Комиссия официально зафиксировала смерть трех человек в местах задержания.

Власти в Москве подвергали темнокожих гораздо более частым проверкам документов, чем остальных граждан, и нередко задерживали или штрафовали их на суммы, превышающие установленные взыскания. В опубликованном в июне 2006 года исследовании московского метро, проведенном группой "Правовая инициатива" Института открытого общества и другими организациями, сообщалось, что от числа всех пассажиров метро лица неславянской внешности составляли лишь 4,6%, а от числа остановленных милицией у выхода – 50,9%. На одной из станций были получены данные, что милиция останавливает людей неславянской внешности в 85 раз чаще. По результатам опроса Фонда общественного мнения, 52% россиян одобрили бы выселение определенных этнических групп. В 2002 году эта цифра составляла 44%.

Милиция часто не регистрировала нарушения, совершенные против представителей национальных меньшинств, или не выдавала письменных протоколов о правонарушениях. Кроме того, правоохранительные органы в первую очередь высылали таких лиц из крупных городов. В апреле 2006 года

премьер-министр Чеченской Республики Рамзан Кадыров заявил, что все центры временного размещения беженцев в Чечне должны быть закрыты. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в 2006 году в Чечне было закрыто пять центров временного размещения беженцев (см. пункт 2г). В отчете Института по освещению войны и мира (Institute for War and Peace), изданном в марте 2005 года, отмечается, что милиция задерживала нелегальных мигрантов из Средней Азии и незаконно отнимала у них деньги, после чего вместо депортации вывозила задержанных на окраину Москвы. Это позволяло присваивать средства, выделенные на депортацию, оставляя при этом мигрантов в Москве для дальнейших задержаний. Есть данные о том, что подобное практиковалось и в 2006 году.

Европейский центр по правам цыган (ЕЦПР) в своем докладе, выпущенном в мае 2005 года, нарисовал "тревожную картину" нарушения гражданских прав цыган в России. В докладе также подчеркивается, что масштабы правонарушений сравнимы только со степенью безнаказанности его виновников. По данным ЕЦПР, неоднократные утверждения СМИ о том, что цыгане занимаются наркоторговлей, дают предлог для частых нарушений прав человека, которым подвергаются цыгане. В докладе приведены многочисленные свидетельства преследования цыган со стороны милиции и отмечено, что информация о таких случаях редко доводится до сведения вышестоящих властей.

Сообщалось, что 17 декабря 2006 года в Петрозаводске (Карелия) бывший милиционер, живший по соседству с семьей цыган, расплыл в их квартире или на лестничной площадке неизвестный газ. В результате получили серьезное отравление шестилетний ребенок и пожилые члены семьи, сообщает председатель Общества цыганской культуры Карелии Ольга Мартынова. Пострадавшие утверждают, что нападение было ничем не спровоцированным. Они вызвали милицию, после чего в квартиру ворвались милиционеры и принялись избивать всех подряд, включая женщин и пожилых людей. О возбуждении уголовных дел в связи с этим происшествием сведений не поступало, однако сообщалось, что пострадавшая семья подала иск в прокуратуру, и он был принят.

12 сентября 2006 года завершился суд над активистами правоэкстремистской группировки "Белгородский национальный корпус", которых признали виновными в нападении на цыганскую семью. В августе 2005 года группа из приблизительно 20 вооруженных молодых людей в масках напала на дом семьи Николаенко, выкрикивая "Смерть цыганам!". Они бросили в окно кухни бутылку с зажигательной смесью и затем дымовую шашку. Когда хозяин, его жена и сын выбежали во двор, их начали бить. В связи с этим происшествием были задержаны 11 человек, в их числе – двое несовершеннолетних и несколько бывших курсантов Белгородского юридического института МВД. Задержанным было предъявлено обвинение в хулиганстве, преднамеренном причинении тяжких телесных повреждений, совершенного группой лиц на почве этнической ненависти, а также организация экстремистской группировки и участие в ней.

Трое задержанных обвинялись также в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность. Суд начался 6 июня 2006 года, и 12 сентября все подсудимые были признаны виновными. Лидеры группировки Максим Шаров, Андрей Петров и Илья Сутула были приговорены, соответственно, к пяти, четырем и трем годам лишения свободы. Остальные семеро получили сроки от 18 до 33 месяцев. Один участник нападения благодаря сотрудничеству со следствием понес условное наказание.

С 29 мая по 2 июня 2006 года в поселке Дорожное Калининградской области по указанию властей было снесено 37 домов, в которых проживало более 200 цыган, в том числе более 100 детей, после чего развалины подожгли. Часть оставшихся без крова цыган была сразу же выслана из региона. Остальные, более 100 человек, были вынуждены жить в палатках и других временных убежищах, при этом им угрожали высылкой. Кампания областных властей по выселению цыган началась с того, что власти объявили незаконным право цыган на владение домами, в которых они проживали. Цыгане подали иск в суд. По сообщениям наблюдателей, процесс проходил с нарушением основных правовых процедур; 3 мая 2006 года суд принял решение об отклонении требований цыган. 3 ноября 2006 года организация "Правовая инициатива" Института открытого общества подала от имени 33 выселенных цыган запрос в Европейский суд по правам человека о применении временных мер.

В июле 2006 года власти Архангельска разрушили цыганское поселение. Мэр Архангельска предложил местным цыганам 3 млн руб. в качестве компенсации за переселение в Волгоградскую область. Сообщалось, что цыгане приняли деньги и уехали.

По сообщению Европейского центра по правам цыган, 13 апреля 2006 года группой из приблизительно 20 молодых людей были убиты цыган Григорий Марьенков и русская женщина по имени Галина. Это нападение и убийства произошли в Волгоградской области. Нападавшие также жестоко избili и нанесли увечья шестерым членам семьи Марьенкова. По сообщениям прессы, милиция арестовала шестерых подозреваемых в возрасте от 17 до 20 лет, трое из которых были девушками. Сообщалось, что областная прокуратура начала уголовное расследование по статье об убийстве на расовой или национальной почве.

В феврале 2005 года группа вооруженных людей напала на цыган, проживавших в деревне Искитим Новосибирской области, и сожгла несколько домов. После этого около 400 цыган покинули деревню. По данным неправительственных организаций, аналогичные нападения на эту деревню происходили в январе 2005 и в 2004 году. Цыгане заявили, что правоохранительные органы и местные власти не предприняли никаких мер, чтобы предотвратить дальнейшие нападения. В конце концов милиция задержала семерых подозреваемых, а Новосибирская областная прокуратура начала расследование. Сообщалось о выдаче ордеров на арест еще девятерых подозреваемых. Дело было передано в

суд 31 марта 2006 года.

Настроения в обществе в целом также свидетельствовали о существовании вражды на национальной и расовой почве. Несмотря на то, что высокопоставленные должностные лица в течение года призывали к толерантности, насилие и общественное предубеждение против этнических и национальных меньшинств, а также против иностранцев, сохранялись. По результатам опроса, проведенного в 2006 году фондом "Общественное мнение", 28% россиян признались, что недолюбливают людей других национальностей. По мнению некоторых экспертов и видных правозащитников, ситуация в этой сфере ухудшилась. Существует и другое мнение: кажущееся ухудшение ситуации связано с более полным сбором данных и большим вниманием со стороны СМИ к этой проблеме.

В течение года отмечались многочисленные нападения по расовым мотивам на представителей меньшинств и иностранцев, в частности, из Азии и Африки. По данным МВД, в 2005 году против иностранных граждан и лиц без гражданства было совершено 13307 преступлений, что на 29% выше уровня 2004 года. Следует, однако, отметить, что приведенная цифра охватывает все преступления, а не только совершенные на почве национальной ненависти. В отчете МВД за 2005 год сообщается о 152 преступлениях "экстремистского толка", хотя в документе не уточняется, какие именно преступления попали в данную группу. Прокурор Санкт-Петербурга заявил, что 1,8% совершенных в городе преступлений против иностранцев были "экстремистскими". По словам прокурора, в 2005 году в Санкт-Петербурге было убито 39 иностранных граждан, причем только в двух случаях причиной убийства была признана национальная ненависть. Петербургское отделение Африканского союза сообщило о 6 убийствах в этом городе на почве ксенофобии за 11 месяцев этого года.

Согласно информации центра "Сова", в 2006 году в нападениях на почве ксенофобии было убито 54 человека и ранено 466. В 2005 году были убиты и пострадали, соответственно, 31 и 413 человек. Центр "Сова" сообщает, что в 2003 году по делам о преступлениях на национальной почве было вынесено 4 обвинительных приговора, в 2004 году – 8, в 2005 – 16 и в 2006 – 28.

В начале сентября 2006 года конфликт на национальной почве разгорелся в Кондопоге (Карелия). После убийства двух этнических русских местными чеченцами толпа сожгла десятки ларьков и небольших магазинов, принадлежавших выходцам с Кавказа. Нескольким чеченским семьям пришлось покинуть город, поскольку власти не могли гарантировать им безопасность. Ситуация оставалась беспокойной почти целую неделю, и только после прибытия в Кондопогу ОМОНа властям удалось прекратить насилие. Милиция рассеяла митингующих и арестовала более 100 человек. Российское телевидение уделяло этим событиям мало внимания. Опрос, проведенный фондом "Общественное мнение", показал, что половина населения страны не

слышало о событиях в Кондопоге. Региональные власти стремились преуменьшить значение произошедших событий, представляя их как рядовой конфликт. Прокуратура Карелии заявила, что "в данном конфликте не было национальной подоплеки". Президент Путин сначала никак не отреагировал на события в Кондопоге. В конце октября он публично раскритиковал губернатора Карелии за то, во время кризиса тот не вернулся из отпуска. После событий в Кондопоге президент уволил начальника ФСБ и министра внутренних дел Карелии. Суд над одним из зачинщиков беспорядков начался 14 ноября. Проводилось также расследование еще по четырем уголовным делам. 15 декабря прокурор Карелии возбудил уголовное дело против приехавшего в Кондопогу Александра Поткина, руководителя Движения против нелегальной иммиграции, обвиняя его в подстрекательстве к массовому насилию (см. пункт 1а).

В связи со взрывом на Черкизовском рынке в Москве в августе 2006 года городская прокуратура выдвинула против Олега Костырева и Ильи Тихомирова обвинение в убийстве на расовой или национальной почве. В результате этого взрыва погибло 13 и было ранено 53 человека. Как и на большинстве московских рынков, многие торговцы были жителями Северного Кавказа, среднеазиатских стран, Китая и Вьетнама. Подозреваемым инкриминировалось также убийство 17-летнего армянского студента, которому было нанесено смертельное ножевое ранение на станции метро на следующий день после взрыва на Черкизовском рынке.

24 сентября в Санкт-Петербурге неизвестные убили индийского студента Медицинской академии. В апреле в этом же городе было совершено нападение на другого индийского студента, который был ранен. По состоянию на конец 2006 года расследование убийства не было закончено. По сообщению местных правозащитных групп, администрация Медицинской академии и власти Санкт-Петербурга не проявляли внимания к этому делу.

С Дальнего Востока продолжали поступать сообщения о насилии против выходцев из азиатских стран. Так, в ноябре 2006 года во Владивостоке были до смерти избиты двое корейских рабочих, еще один кореец серьезно пострадал. Позже в связи с этими и некоторыми ранее совершенными нападениями были задержаны несколько подростков. По словам представителей милиции, подростки совершили преступление непреднамеренно, находясь в состоянии наркотического опьянения. В прессе Владивостока, однако, высказывалось мнение, что нападения были совершены на почве ксенофобии. По сообщению РИА "Новости", четверо подростков, проживающих во Владивостоке, признались в совершенном ими в декабре 2006 года избиении троих северокорейских граждан, приведшего к смерти двоих из них. Эти четверо подростков в возрасте от 15 до 16 лет были задержаны по подозрению в декабрьском нападении на троих граждан Северной Кореи. Против подозреваемых было выдвинуто обвинение в нанесении телесных повреждений со смертельным исходом. Тем не менее подозреваемых скоро выпустили из-под стражи под подписку о невыезде.

14 декабря 2006 года районный суд Екатеринбурга вынес приговор двоим скинхедам, избившим в сентябре африканского журналиста. Олег Орлов, 21 года, был приговорен к 3,5 годам заключения, а Владимир Молоков, 23 лет, получил трехлетний срок. Орлов и Молоков были осуждены по статье УК "разжигание расовой ненависти".

В ноябре 2006 года Московский городской суд вынес приговор троим участникам нападения на почве ксенофобии на Заура Титова, министра культуры республики Кабардино-Балкария. Он был жестоко избит скинхедами 1 апреля 2006 года. Двое осужденных получили по 1,5 года лишения свободы в колонии, а третий – один год.

13 ноября Санкт-Петербургский городской суд приговорил троих молодых людей в возрасте до 18 лет к различным срокам лишения свободы: за нападение на студента из Ганы – к 3 годам, на студента из Китая – к 2,5 годам и на гражданина Палестины – также к 2,5 годам. При этом коллегия присяжных того же суда 17 октября 2006 года оправдала 14 обвиняемых (в том числе пятерых, обвиняемых в убийстве) по делу об участии в убийстве вьетнамского студента в 2004 году. После вынесения оправдательного приговора вьетнамская община Санкт-Петербурга пикетировала здание суда, а Республика Вьетнам направила официальную ноту протеста в российский МИД.

В июле 2005 года в московском парке около десяти скинхедов до смерти избили вьетнамца (см. пункт 1а). В сентябре 2005 года в Санкт-Петербурге был убит студент из Конго Роллан Эпоссака. В 2004 году на этого студента уже было совершено нападение, после чего он был госпитализирован, причем нападение, по его словам, было совершено по причине враждебности на расовой почве. В мае 2006 года начался суд над четырьмя участниками убийства Эпоссака. Адвокаты требовали у судебных властей принять дополнительные меры по охране обвиняемых от возможных нападений, но суд отклонил эту просьбу. 25 июля все четверо были оправданы. Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко публично выразила недоумение по поводу данного приговора и действенности судов присяжных в подобных делах вообще. 2 ноября Верховный суд России отменил приговор и вернул дело на новое рассмотрение. Новое слушание будет проводиться новым судьей и новым составом коллегии присяжных.

В октябре 2005 года в Воронеже группой молодых людей был убит студент из Перу, а двое других студентов из Перу и из Испании получили серьезные травмы. До этого в Воронеже уже было совершено несколько нападений на иностранных граждан. В октябре 2005 года русскому студенту Игорю Павлюку было предъявлено обвинение в убийстве, а 12 другим молодым людям – в хулиганстве и ограблении. Национальные мотивы этого нападения также учитывались. Двадцать пятого августа Воронежский суд признал Павлюка виновным в убийстве и приговорил его к 16 годам лишения свободы.

Остальным подсудимым суд назначил следующие наказания: от 2 до 5 лет заключения получили пятеро участников нападения, условное наказание до 3 лет - шестеро, один человек был оправдан.

Не все нападения на иностранцев заканчивались столь трагически. В течение года произошло не менее 75 нападений на почве ксенофобии без смертельного исхода.

25 марта нападавшие нанесли ножевые раны 9-летней Лилиане Сисоко, отцом которой был гражданин Мали, а матерью - русская. Девочка возвращалась домой по центру Санкт-Петербурга. После происшествия она была госпитализирована. В феврале 2005 года в Санкт-Петербурге двое корейских студентов подверглись нападению и были затем доставлены в больницу. В марте 2005 года в дневное время на одной из центральных улиц Санкт-Петербурга было совершено нападение на студента из Китая. В этих случаях власти возбуждали уголовные дела, но никто не был задержан и сведений о ходе расследования не поступало. В марте 2005 года скинхеды напали на африканского студента Липецкого педагогического университета.

По данным МВД, за первые 7 месяцев 2005 года в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 557 преступлений против иностранных граждан. Данные за 2006 год еще не были опубликованы. По данным НПО, администрация города, по-видимому, стала серьезнее относиться к преступлениям на почве национальной ненависти. Но все же правоохранительные органы уделяли недостаточно внимания данной проблеме, частью из-за нехватки средств, а в некоторых случаях - вследствие симпатий сотрудников низового уровня к националистическим идеям.

29 августа 2006 года условное наказание сроком 1,5 года было назначено Юрию Беляеву за публикацию статьи, в которой он прямо призывал читателей к нападениям на выходцев с Кавказа. Беляев, руководитель националистической Партии свободы, участвовал в подкупе избирателей на выборах губернатора Санкт-Петербурга в 2003 году, а также в организации так называемых "Белых патрулей" в Санкт-Петербурге, известных своими агрессивными действиями против представителей этнических меньшинств. НПО выражали неудовлетворение легкостью назначенного наказания, хотя и приветствовали сам факт вынесения обвинительного приговора.

Нападения на почве расовой ненависти в основном совершались отдельными лицами или небольшими группами. Правоохранительным органам удавалось установить личность лишь некоторых из нападавших, ранее совершавших уголовные преступления или преступления на почве расовой нетерпимости. В течение года представители национальных и расовых меньшинств страдали от побоев, вымогательств и притеснений со стороны скинхедов и членов других расистских и экстремистских групп. Нередко расследование подобных случаев велось неэффективно, а власти рассматривали их как обычное хулиганство,

отказываясь признавать расовые или националистические мотивы этих преступлений. Многие из пострадавших, в частности эмигранты и лица, обратившиеся за предоставлением убежища, не располагая действительными документами, предпочитали не заявлять о нападениях в милицию или сталкивались с бездействием с ее стороны.

Серьезную опасность по-прежнему представляли акции скинхедов. В основном бритоголовые нападали на иностранцев и выходцев с Северного Кавказа, но при этом также выражали антимусульманские и антисемитские настроения и проявляли враждебность к тем, кто исповедует "чуждые" религии (см. пункт 2в). По данным МВД, в стране насчитывается от 15 до 20 тыс. неонацистов, из которых свыше 5 тыс. проживает в Москве. По данным Московского бюро по правам человека, в 85 городах имеется около 50 тыс. скинхедов. Наиболее многочисленные группы бритоголовых действовали в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле и Воронеже. По сведениям Московского бюро по правам человека, с января по декабрь 2006 года было зарегистрировано 170 нападений на почве национальной нетерпимости. В результате 51 человек погиб, а 310 получили ранения. По общему числу подобных происшествий лидирует Москва, в которой 27 человек было убито и еще 125 пострадали. В Санкт-Петербурге зарегистрировано 5 погибших и 48 получивших травмы.

Появились указания на то, что власти все больше признают расовый, национальный или религиозный характер таких преступлений. В 2006 году в связи с преступлениями на национальной почве были осуждены 109 человек. В большинстве случаев нападавшие были одеты в форму скинхедов или выкрикивали националистические лозунги. 30 июня 2006 года судом г. Верхняя Пижма Свердловской области трое скинхедов были осуждены к лишению свободы сроком от 1 года и 9 месяцев до 10,5 лет за организацию экстремистской группировки. Двое из этих скинхедов были ранее приговорены, соответственно, к пожизненному заключению и 23 годам тюрьмы за убийство троих армян в Верхней Пижме в мае 2005 года. Эта группировка также участвовала в убийстве киргиза в январе 2005 года.

В марте 2006 года во Владивостоке скинхеды совершили нападение на капитана тайского судна, который попал в больницу с серьезными травмами. Милиция задержала четверых молодых людей, оказавшихся скинхедами, и обнаружила у них дома нацистскую литературу. 8 апреля группа из десяти скинхедов напала на китайского студента, когда он выходил из здания Владивостокского юридического института. Как показали двое других китайских студентов, скинхеды избивали свою жертву палками. У студента был сломан нос, и милиция доставила его в больницу.

22 декабря 2006 года возле квартиры одного из организаторов антифашистского веб-сайта www.antifa.ru Тиграна Бабаджаняна взорвалось самодельное взрывное устройство. Бабаджанян обнаружил бомбу, выходя из

квартиры, и позвонил в милицию. Прибывший наряд пытался обезвредить бомбу, однако она взорвалась, ранив милиционеров. Перед этим происшествием на веб-сайтах скинхедов была помещена фотография Бабаджаняна, ему угрожали расправой, а на лестничной клетке его подъезда изображали свастики и наносили оскорбительные надписи. Районная прокуратура возбудила уголовное дело по статье "общественно опасное хулиганство" и выявила троих подозреваемых, членов экстремистской группировки.

В мае 2006 года районный суд Уфы (Башкортостан) приговорил двоих молодых жителей города к лишению свободы на 5 лет и 6 месяцев за избиение студента Уфимского нефтегазового технического университета, гражданина Ирака, совершенное в декабре 2005 года. Их соучастнику был назначен срок 5 лет условно. Иракца, который получил перелом черепа и другие тяжелые травмы, спасли прохожие. Представитель МВД Башкирии сообщил, что нападение было актом хулиганства и не имело расистской подоплеки.

В июле 2006 года скинхедов впервые судили за убийство в Еврейской автономной области. Двоих учащихся старших классов обвиняли в убийстве троих лиц без определенного места жительства, не являвшихся русскими. Свидетели рассказали о существовании организации скинхедов численностью более 40 человек, которая борется против китайцев и других выходцев из стран Азии, а также кавказцев, но не против евреев. Чтобы вступить в организацию, будущие члены должны совершить нападение на китайца или кавказца. Руководитель областной милиции Андрей Пархоменко сообщил дальневосточному изданию газеты "Коммерсант", что в регионе не отмечено групп, которые могли бы считаться организациями скинхедов.

22 марта 2006 года суд Санкт-Петербурга вынес приговор семерым из восьми обвиняемых по делу о "хулиганском" нападении на таджикскую семью в 2004 году, в результате которого была убита девятилетняя девочка. Обвинение отклонило первоначально выдвинутые обвинения в хулиганстве, отягощенном ненавистью на национальной почве. Обвинение в убийстве было предъявлено только одному из участников нападения, который, тем не менее, был признан виновным лишь в хулиганстве. В августе Верховный суд подтвердил решение местного суда.

13 февраля суд приговорил "верховного правителя" самопровозглашенной "Русской республики" Владимира Попова к году заключения за разжигание национальной ненависти. "Русская республика" поместила на своем веб-сайте посмертный приговор ведущему научному сотруднику Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук Николаю Гиренко, специалисту по преступлениям на почве ненависти, убитому в 2004 году в своей квартире в Санкт-Петербурге. Суд также признал лидера "Русской республики" виновным в размещении в Интернете смертного приговора губернатору Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко за то, что она допускает в город мигрантов из Азии.

30 декабря было передано в суд дело об убийстве антифашистского активиста Александра Рюхина. Он был убит 16 апреля на окраине Москвы. Были задержаны трое нападавших, члены ультраправых экстремистских группировок (двое – "Славянского союза", а один – группы "Формат-18"). В их квартирах была найдена нацистская литература и нацистская атрибутика. Им было предъявлено обвинение в преднамеренном хулиганстве, совершенном группой лиц, преднамеренном нанесении нетяжких телесных повреждений и совершении нападения. Дело об убийстве было выделено в отдельное производство; трое подозреваемых по нему все еще находятся на свободе.

Положение коренных народностей

Закон предусматривает поддержку коренных этнических общин, допускает создание органов самоуправления и разрешает им добиваться компенсации в случае, если экономическое развитие угрожает их землям. В некоторых регионах местные общины договорились о проведении исследований и выработке рекомендаций, касающихся сохранения культуры коренных народов. Такие группы, как буряты в Сибири и народы Севера (включая энверов, тафарли, чукчей и других), продолжали активно бороться за сохранение и защиту своей культуры, а также экономических ресурсов в своих регионах. Большинство представителей коренных народностей утверждали, что отношение к ним такое же, как и к этническим русским, хотя некоторые группы считали, что они не представлены или недостаточно представлены в региональных органах власти. К основным проблемам, стоящим перед коренными народностями, по-прежнему относились трудности обеспечения необходимыми товарами и услугами (особенно это касалось жителей Крайнего Севера в зимние месяцы), а также попытки участвовать в распределении прибыли от использования природных ресурсов.

Были отмечены также действия федеральных властей против развития самоуправления коренных народностей, например попытка ликвидировать адыгейскую национальную автономию в начале 2006 года. Республика Адыгея, одно из многих национально-территориальных образований, была создана в 1991 году на месте компактного проживания северокавказской народности – адыгов. Предложение о ликвидации республики не было принято из-за отрицательного отношения к нему в самой Адыгее и других национальных образованиях, а также из-за опасений, что изменения административных границ могут привести к широкомасштабному насилию.

Продолжала поступать информация о давлении на представителей финно-угорской народности мари. Московская хельсинкская группа и Международная хельсинкская федерация по правам человека в сентябре 2006 года сообщали, что против двух мариинских активистов было возбуждено дело в связи с их выступлениями, которые, вероятно, шли вразрез с мнением властей. Одному из активистов, Виталию Танакову, опубликовавшему незадолго до этого брошюру о мариинском народе и его религиозных верованиях, были предъявлены

обвинения в разжигании национальной, расовой и религиозной розни. За подобные правонарушения ему грозило наказание в виде крупного штрафа или лишения свободы на срок до 4 лет. 25 декабря он был признан виновным и приговорен к 120 часам принудительных работ, что многие рассматривают как чисто символическое наказание. Другому активисту, Нине Максимовой, такие же обвинения были предъявлены за помощь в распространении брошюры Танакова. Международная хельсинкская федерация и Московская хельсинкская группа полагают, что эти два уголовных дела имели политическую подоплеку и были направлены против активистов в связи с их участием в марийском национальном движении.

В отличие от 2005 года, сообщений о нападениях на марийцев не поступало.

В мае 2005 года Европейский парламент принял резолюцию, критиковавшую Россию за нарушение прав марийцев. По сообщениям прессы, в июне 2005 года российские власти воспрепятствовали публикации доклада ПАСЕ, в котором критиковались нарушения прав человека в Республике Марий Эл.

Другие виды общественного насилия и дискриминации

Дискриминации часто подвергались лица, инфицированные ВИЧ и больные СПИДом. Федеральный закон о борьбе со СПИДом содержит положения, препятствующие подобной дискриминации, но они зачастую не соблюдаются. Международная правозащитная организация Human Rights Watch сообщила, что ВИЧ-инфицированные матери и их дети сталкивались с дискриминацией при получении медицинской помощи, поступлении в учебные заведения и приеме на работу. Носители вируса СПИДа часто бывают лишены своих семей, работы и медицинской помощи.

Гомосексуализм не запрещен законом, однако считается позорным явлением, в результате чего гомосексуалисты сталкиваются с социальной дискриминацией. Из-за нетерпимости и предрассудков работники здравоохранения продолжают ограничивать объем медицинской помощи, оказываемой гомосексуалистам, или вообще отказывать в ней. Согласно последним данным, мужчин-гомосексуалистов часто отказываются принимать на работу. Открытые гомосексуалисты были мишенью нападений скинхедов, на которые правоохранительные органы часто смотрели сквозь пальцы.

В мае 2006 года правозащитники провели в Москве небольшую международную конференцию по борьбе с неприятием представителей сексуальных меньшинств. В то же время мэр Москвы и суды отказали гомосексуалистам в праве на проведение гей-парада. По данным Human Rights Watch, 27 мая 2006 года несколько десятков российских лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов планировали провести два протестных мероприятия: возложение цветов к Могиле неизвестного солдата у Кремлевской стены и пикетирование здания московской мэрии в поддержку свободы собраний и

самовыражения. Представителей сексуальных меньшинств должны были сопровождать российские и зарубежные сторонники, в том числе члены европейского и германского парламентов. Эти мероприятия решено было провести после того, как суд оставил в силе решение московского мэра Юрия Лужкова о запрете проведения в этот день гей-парада. На обоих мероприятиях присутствовали сотни протестующих, в числе которых были скинхеды и националисты, напавшие на участников демонстраций. Они избивали многих участников и забросали их различными предметами, выкрикивая лозунги против гомосексуалистов. Милиция не защитила демонстрантов от насилия, вмешавшись лишь с запозданием. Обозреватели отмечали, что бездействие милиции ободряло нападавших.

30 апреля 2006 года в Москве должна была состояться гей-вечеринка Open Party с участием лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов. Около ночного клуба, где должно было состояться мероприятие, собралось несколько сот протестующих, которые выкрикивали угрозы и кидали в участников мероприятия бутылки, камни и яйца. Следующим вечером не менее 100 протестующих собрались около другого гей-клуба и вели себя аналогичным образом. Правозащитники выразили протест против носившей явно организованный характер кампании против сексуальных меньшинств, в то время как должностные лица проявляли заметное нежелание осудить насилие. Один из депутатов Госдумы обвинил геев в том, что они якобы провоцировали православных верующих.

Организации по защите прав сексуальных меньшинств были малочисленны, и часто их деятельность была незаметной. Работа с гомосексуалистами с целью сообщения им сведений о ВИЧ и сексуальном здоровье по-прежнему велась слабо. В апреле 2006 года Московская городская дума обратилась к президенту Путину с предложением ограничить деятельность иностранных НПО, борющихся с ВИЧ и СПИДом, на том основании, что эти организации способствуют развитию педофилии, проституции и использованию наркотиков несовершеннолетними. Мосгордума также обвинила Министерство образования и науки в оказании помощи этим НПО. Госдума, тем не менее, выступила на федеральном уровне с заявлением, в котором однозначно поддержала необходимость профилактики распространения ВИЧ и СПИДа.

Власти предпринимали большие усилия по борьбе со СПИДом, принимали меры против дискриминации больных и выступали за нормальное отношение к ним в обществе. Финансирование мероприятий против СПИДа на федеральном и региональном уровне заметно возросло.

В школьные учебные планы были введены экспериментальные курсы о ВИЧ и СПИДе, начата общероссийская кампания "Стоп СПИД". Минюст разрешил проводить лечение СПИДа в местах лишения свободы. Президент Путин высказывался о борьбе с ВИЧ и СПИДом, а в апреле 2006 года подчеркнул важность усилий НПО в этой области.

Раздел 6. Права рабочих

а. Право на создание объединений

Закон предоставляет трудящимся право создавать профессиональные союзы и вступать в них. Однако на практике политика властей и доминирующее положение Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) ограничивали осуществление этого права. По сообщениям ФНПР, приблизительно 46% всего экономически активного населения страны, составляющего около 74 млн человек, были членами профсоюзов, причем около 95% из них входили в ФНПР (примерно 29 млн человек). За последние 5 лет членство в федерации снизилось на 10 млн человек.

На общероссийском уровне ФНПР и другие профсоюзные федерации действовали независимо, но в некоторых случаях профсоюзы, входящие в ФНПР, работали в тесном взаимодействии с местными политическими структурами. Это давало ФНПР преимущества по сравнению с другими профсоюзами, не имеющими подобных политических связей. Профсоюзы, принадлежащие к ФНПР, часто включали членов администрации в число переговорных команд, а членов выборных администраций – в число своих делегатов на съездах.

В апреле 2006 года был введен в действие новый закон об НПО, ограничивший создание и работу таких организаций (см. раздел 4). Несмотря на существование специального закона о профсоюзах, в июне Федеральная регистрационная служба заявила, что положения закона об НПО действуют также в отношении профсоюзов. В частности, профсоюзы обязаны получать разрешение на регистрацию и предоставлять властям планы своей работы и финансовые отчеты. Невыполнение этих требований грозит ликвидацией профсоюза в судебном порядке. Представители государственного органа, контролирующего деятельность профсоюзов, имеют право присутствовать на их собраниях и наблюдать за любой деятельностью этих организаций. Рабочие-мигранты не имеют права создавать профсоюзы или участвовать в них.

Закон запрещает дискриминацию по признаку членства в профсоюзе, однако, по сведениям ФНПР, за 2006 год возросло число акций против профсоюзных лидеров и работников, желающих организовать профсоюз или вступить в него. В ряде случаев службы безопасности устанавливали слежку за руководителями профсоюзов. Эти лица задерживались милицией для допросов и подвергались суровым штрафам, лишению премий и понижению в должности. Незарегистрированные профсоюзы сталкивались со сложностями в работе – например, при открытии банковских счетов и сборе взносов. Поступали также сообщения о практике жесткого давления работодателей на профсоюзы с помощью налоговых служб или прокуратуры, проводивших необоснованные проверки. Все это часто приводило к существенному сокращению числа членов профсоюзов.

б. Право на организацию и коллективные переговоры

Права профсоюзов на невмешательство в их деятельность и на коллективные переговоры признаны законом, но существуют другие законодательные акты, предоставляющие работодателям серьезные права в сфере трудовых отношений. Согласно закону, коллективные переговоры должны проводиться по требованию одной из сторон – работодателя или наемных работников; стороны обязаны вступить в переговоры в течение семи дней после получения такого требования и прийти к соглашению в течение трехмесячного срока. Незавершенные вопросы должны быть включены в протокол о разногласиях, который может использоваться для возбуждения коллективного трудового иска. Однако несмотря на эти требования работодатели нередко продолжали игнорировать требования профсоюзов о заключении коллективных трудовых договоров. В июле 2005 года забастовали портовые рабочие Санкт-Петербурга, протестуя против отказа руководства подписать коллективный договор. В результате к осени все портовые компании подписали соглашение в пользу рабочих; в марте докеры вернулись к работе.

Специалисты по трудовому законодательству критикуют положения закона, в соответствии с которыми профсоюз, представляющий большинство работников, может получать исключительное право на ведение переговоров, поскольку это ставит крупные профсоюзы в более выгодное положение. Специалисты также выражают озабоченность положениями Трудового кодекса (ТК) о том, что на каждом предприятии может быть только один коллективный договор для всех его работников, поскольку это ограничивает возможность для профессиональных или "ремесленных" союзов (а это большинство новых профсоюзов в стране) представлять интересы своих членов. Работодатель имеет право не проводить переговоров с профсоюзами, члены которых не составляют большинства на данном предприятии. Малочисленные профсоюзы имеют право делегировать на переговоры своего представителя, однако результат переговоров определяется позициями работодателя и профсоюза, представляющего большинство. В мае 2005 года комитет Международной организации труда (МОТ) по свободе объединений вновь потребовал от соответствующих государственных органов доработать ТК таким образом, чтобы он разрешал коллективные переговоры на профессиональном уровне. К концу 2006 года никаких мер в связи с этим запросом предпринято не было.

По данным Международной конфедерации свободных профсоюзов, закон 2004 года о коммерческой тайне устанавливает, что информация о заработной плате сотрудников частных компаний является конфиденциальной. Отсутствие такой информации ставило профсоюзы в невыгодное положение при проведении коллективных переговоров.

Коллективные трудовые договоры были официально зарегистрированы только на 16–18% всех предприятий. Тем не менее ФНПР утверждала, что приблизительно 80% тех предприятий, где она представлена, заключили такие

договоры. Это кажущееся несоответствие частично объясняется тем, что некоторые договоры заключались, но не регистрировались Министерством труда. Согласно закону, подписанные коллективные договоры вступают в силу независимо от того, зарегистрированы они или нет.

Закон предусматривает право на забастовку, но воспользоваться этим правом было по-прежнему нелегко. В большинстве случаев забастовки формально считались незаконными, поскольку не были соблюдены те или иные излишне сложные процедуры разрешения трудовых споров. Забастовка может быть проведена только в том случае, если она одобрена большинством участников во время собрания, на котором присутствуют не менее двух третей всех работников, включая администрацию предприятия. В некоторых секторах забастовки запрещены, например на железных дорогах, авиалиниях и в правительственных учреждениях.

Закон устанавливает, что в тех случаях, когда забастовка может угрожать здоровью или безопасности граждан, работники обязаны предоставлять минимально необходимые услуги. В соответствии с этим положением большинство работников государственного сектора не имеют права бастовать. Другие положения законодательства часто использовались как предлог, чтобы помешать потенциальным забастовщикам покинуть рабочие места. Препятствовало проведению забастовок и то, что если забастовка признается гражданским судом незаконной и не прекращается до вступления этого решения в силу, то суд может вынести решение о конфискации собственности профсоюза для покрытия убытков работодателя. В результате многие забастовки объявлялись не профсоюзами, а забастовочными комитетами.

В отличие от предыдущих лет, в 2006 году не было крупных общенациональных забастовок, хотя на местном уровне их было организовано немало. Решениями судов установлен принцип, который заключается в том, что невыплата заработной платы, являющаяся причиной трудовых споров в 90% случаев, – личное дело, которое не может быть объектом коллективных действий профсоюзов. В результате коллективные действия в связи с невыплатой зарплаты не признавались забастовками. Трудовое законодательство не защищает от увольнения работников, участвующих в забастовке.

Закон запрещает забастовки на железных дорогах и авиалиниях, атомных электростанциях, в правительственных учреждениях, армии, милиции и частях МЧС. В результате работающие в этих областях временами прибегали к другим формам протеста, таким как митинги, манифестации или голодовки. Закон запрещает наказания за забастовки. Однако такие наказания были распространены и включали угрозы перевода в ночные смены, отказ в льготах, занесение в черный список и увольнение.

В стране не существует зон обработки экспортных товаров.

в. Запрещение принудительного труда

Принудительный труд запрещен законом. Тем не менее сообщалось о случаях такого труда. Согласно достоверным сообщениям, многие иностранные рабочие, незаконно прибывшие из других государств бывшего СССР, принуждались к работе без оплаты, так как их паспорта были отобраны фирмами, которые ввозили их в страну (см. раздел 5). Как следует из отчета МОТ, паспорта изымались работодателями у нелегальных мигрантов в 20% случаев принудительного труда.

Сообщалось, что зарплату нескольких тысяч граждан Северной Кореи, работавших на российском Дальнем Востоке, удерживали до их возвращения домой. Это повысило возможность обмана рабочих северокорейскими властями, обещавшими им сравнительно высокий заработок. По сообщению организации "Международная амнистия", двустороннее соглашение, заключенное с Северной Кореей в 1995 году, разрешает обмен рабочими в погашение долга, хотя российские власти заявляли, что по ?????????????????????? договору 1999 года работающие в стране северокорейцы пользуются той же юридической защитой, что и граждане России.

В течение года поступали сообщения о том, что офицеры заставляли своих солдат работать на частных лиц или на частные компании, зачастую в неприемлемых условиях.

В 2004 году телеканал "Россия" сообщил о гибели нескольких десятков рабочих в трудовом лагере в Западной Сибири, где владельцы лесозаготовительного предприятия стремились повысить свои прибыли за счет использования рабского труда. В конце 2005 года Кемеровская областная прокуратура рассматривала это дело; другой информации о нем не поступало.

Закон запрещает принудительный детский труд. Однако поступали сообщения о подобной практике (см. раздел 5 и пункт 6г).

г. Запрет на детский труд, минимальный возраст для работы по найму

Правительство недостаточно эффективно проводило в жизнь законы и постановления, защищающие детей от эксплуатации на рабочем месте. Закон в большинстве случаев запрещает работу по найму детей, не достигших 16 лет, и регулирует условия труда детей моложе 18 лет, что включает запрещение для них опасных, ночных и сверхурочных работ. Однако Федеральная служба занятости и МВД, в ведении которых находится труд несовершеннолетних, в недостаточной мере способствовали реализации этих законов. По достижении 14 лет детям разрешается работать, но лишь при соблюдении определенных условий и с согласия их родителей или опекунов. Труд не должен угрожать здоровью и благополучию детей. Федеральная служба занятости при Министерстве здравоохранения и социального развития отвечает за регулярные

проверки предприятий и организаций на предмет нарушения стандартов детской занятости и гигиены труда. В 2004 году было отмечено приблизительно 8300 случаев нарушения законов, касающихся детского труда. Предполагается, что наиболее серьезные нарушения этих законов и гигиены труда происходили в сфере неофициального найма. Местная милиция проводила расследования только при поступлении жалоб.

Как правило, общепринятые социальные запреты, касающиеся детского труда, и наличие большого числа низкооплачиваемых взрослых работников препятствовали широкому распространению эксплуатации несовершеннолетних. Однако в стране по-прежнему немало бездомных детей, вынужденных зарабатывать на жизнь. Нищенствующие родители часто использовали детей, чтобы их просьбы о помощи звучали убедительнее, или заставляли их просить милостыню. Бездомные дети подвергались значительному риску вовлечения в проституцию и преступную деятельность (см. раздел 5). Еще одной проблемой была торговля детьми (см. раздел 5).

д. Приемлемые условия труда

Минимальная месячная зарплата, существующая, главным образом, как основа расчета при начислении платежей, была увеличена с сентября 2005 года до 800 руб., а с 1 мая 2006 года – до 1100 руб. Такие выплаты были бы недостаточны для обеспечения достойной жизни работнику и его семье. С 2004 года официальный прожиточный минимум устанавливается не на федеральном, а на местном уровне. В 2006 году для разных регионов он варьировал от 3 до 5 тыс. руб. в месяц. Приблизительно 15% населения имело доход ниже официального прожиточного минимума.

В соответствии с законом стандартная рабочая неделя насчитывает 40 рабочих часов, после чего отводится по меньшей мере 24 часа подряд на отдых. Сверхурочная работа и работа в выходные и праздничные дни должна оплачиваться по более высоким расценкам. Однако работники жаловались на то, что предприниматели увеличивали продолжительность рабочей недели, нарушали заключенные трудовые соглашения и не учитывали их пожелания при переводе на другую работу.

Хотя задолженность по выплатам зарплаты сократилась, особенно в государственном секторе, задержки выплат продолжали оставаться наиболее распространенным нарушением трудового законодательства. По данным Федеральной службы государственной статистики, к концу июля 2006 года общая задолженность по зарплате составляла 5,4 млрд руб., что на 49% ниже, чем в том же месяце 2005 года.

Закон предусматривает наказание работодателей, задерживающих зарплату или выплачивающих ее частично, а также обязывает их платить две трети заработка работникам, простаивающим по вине предприятия. Однако доказать вину

работодателя было нелегко. Хотя суды нередко выносили решения в пользу работников, требовавших возмещения невыплаченной зарплаты, ее взыскание оставалось нелегким делом. Суды также часто настаивали на индивидуальных исках, что противоречило Закону РФ о профессиональных союзах и препятствовало усилиям профсоюзов по подготовке коллективных исков. Необходимость подачи индивидуальных исков затягивала процесс, делала его более трудным для работников и открывала возможности для ответных действий со стороны нанимателей (см. пункт 6б).

Закон устанавливает минимальные требования к безопасности труда и охране здоровья работников. Однако правительство не выделяло достаточных ресурсов для эффективного проведения этих требований в жизнь. По данным Центра социально-трудовых прав, примерно треть работников трудилась в условиях, в которых их трудовые права оказывались нарушенными. Зачастую рабочие недостаточно пользовались средствами индивидуальной защиты, предприятия хранили опасные материалы в открытом виде, аварийные выходы были заперты, не запрещалось курение вблизи емкостей с огнеопасными веществами. В июне 2006 года в новую редакцию Трудового кодекса было введено требование о том, что предприятия, на которых насчитывается более 50 работников, должны иметь отдел охраны труда и специалиста по охране труда. В кодекс были также внесены поправки, направленные на совершенствование процедуры расследования несчастных случаев на производстве.

Закон предоставляет работникам право без риска увольнения покинуть опасные места и отказываться работать в условиях, угрожающих жизни. Однако на практике власти недостаточно эффективно отстаивали это право. Риск аварий в промышленности, в том числе риск гибели работников, по-прежнему оставался высоким. Федеральная служба государственной статистики сообщила о 3091 смертельном случае на производстве в 2005 году и о 1891 случае – с января по июнь 2006 года.

По закону иностранным рабочим, работающим в стране на законных основаниях, полагаются те же права и защита, что и гражданам страны. Законодательство запрещает принудительный труд, однако, согласно сообщениям, иностранные рабочие привозились в страну именно для такого труда (см. пункт 6в). Иностранные рабочие, живущие и работающие в стране незаконно, подлежат депортации, но вправе искать защиты в суде. По сообщениям специалистов, миллионы мигрантов, в большинстве – граждане стран бывшего СССР, нелегально работали в Москве и других крупных городах. При этом они получали меньшую зарплату, чем граждане России, и в целом находились в плохих условиях. Всероссийская конфедерация труда сообщила, что 45% рабочих мест в Москве находятся в сфере теневой экономики.